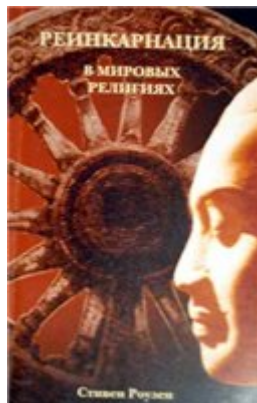

Стивен Роузен

РЕИНКАРНАЦИЯ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ

Перевод: Буланова А., Сухотина М.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Логика реинкарнации	3
Определение	4
Что подвергается реинкарнации?	4
Признак души	5
Реинкарнация и западная культура	7
Глава I. ИНДУИЗМ	10
Заключение	15
Глава II. БУДДИЗМ	16
Северный буддизм	18
Дзен-буддизм	19
Заключение	20
Глава III. ИУДАИЗМ	22
Иосиф Флавий	23
Каббала	23
Заключение	25
Глава IV. ХРИСТИАНСТВО	27
Новый Завет	29
Спор об Оригене	30
Опровержение анафемы	32
Выводы и заключения	32
Глава V. ИСЛАМ	34
Вопрос о воскресении	34
Смерть или Божественный сон?	35
Друзы	36
Реинкарнация как еретическая доктрина	36
Выводы и заключения	37
ПОСЛЕСЛОВИЕ	38
Доктор Ян Стивенсон	38
Записи Блоксхема	40
Выводы и заключения	41
ОБ АВТОРЕ	42

ВВЕДЕНИЕ

*«Что мы можем знать о смерти,
когда мы не знаем о жизни?»
«Врата молитвы»¹*

Что такое жизнь? Ребенок, родившись, может видеть жизнь, слышать ее звуки, ощущать тепло. Иногда новорожденный просыпается сразу, как только покинет утробу матери, иногда рождается спящим. Затем ребенок вырастает и, прожив жизнь, умирает. Куда уходит его жизненная сила? Что означает это короткое пребывание на Земле? Все живые существа рождаются и умирают. Большинству из нас так ничего и не удается узнать о жизни и смерти. Поскольку множество ответов на вопросы о жизни окутано религиозными и философскими тайнами, лишь немногие люди могут найти время, чтобы глубоко в них разобраться. Мы рождаемся в невежестве, нас воспитывают родители, которые сами, за редким исключением, приходят в замешательство, когда речь заходит о смысле жизни, и большинство людей уходит из жизни таким же образом — в невежестве. Неужели у нас нет выбора? На протяжении веков неожиданно много разумных, не фанатичных мыслителей верили в то, что он есть.

«Я уверен, — заявляет Сократ, — что в действительности следующая жизнь существует, что живое отторгается от мертвого и что души умерших продолжают жить». Ральф Вальдо Эмерсон соглашается с этим. «Душа, — пишет он, — попадает в человеческое тело, как во временное жилище, извне и снова таки выходит из него... она перемещается в другие обиталища, поскольку душа бессмертна».

В XX веке газета «Сан-Франциско Экзаминер» от 26 августа 1928 года напечатала следующее высказывание: «Я принял теорию реинкарнации, когда мне было 26 лет». Это поразительное заявление, сделанное Генри Фордом, поставило его в один ряд с немногими избранными американцами XVIII, XIX и XX веков, такими как Томас Эдисон, Бенджамин Франклин, Том Пайн, Генри Дэвид Торо и Уолт Уитмен. Все они верили, что душа, то есть энергия, которая вдыхает жизнь в тело, после его смерти переходит в новое тело.

По мере того, как мы приближаемся к новому тысячелетию, число людей, признающих реинкарнацию, все более возрастает. В 1969 году Гэллуп Полл обнаружил, что почти 20% американцев верят в жизнь после смерти. Аналогичное исследование 1981 г. показало, что 23% всех американцев верят в реинкарнацию — это почти четверть населения². С каждым годом этот процент продолжает расти. В 1989 году аналитик Уолтер Мартин писал, что «последний опрос относительно реинкарнации показал, что более 58% опрошенных американцев либо верят в нее, либо считают ее возможной»³. Согласно недавнему отчету, напечатанному в «Мировой статистике» (июль, 1996), «больше, чем когда-либо прежде, американцев верят в реинкарнацию и все больше и чаще среди европейцев встречаются те, кто признает это учение». Такая же статистика существует и в других западных странах. (На Востоке же четверо из каждых пяти опрошенных принимают это учение с полной уверенностью⁴. В целом, это количество значительно превышает половину мирового населения).

Причины веры в реинкарнацию настолько различны, насколько и сами люди, которые прониклись ею. В основном верующих можно разделить на 3 большие группы. Первая группа состоит из временных энтузиастов, которые склонны обычно к поверхностному изучению предмета, не вдаваясь в подробности; они могут быть искренне или неискренне любопытными читателями, знающими о реинкарнации не больше, чем пишется о ней в популярных репортажах бульварных газет из соседнего супермаркета. Вторую группу составляют те, кто смотрит немного глубже, в какой-то степени обладает интуитивным чутьем и, возможно, даже определенными эмпирическими знаниями, но они также не имеют достаточной базы, чтобы обосновать свои убеждения. Наконец, к третьей группе относятся те, кто серьезно занимается предметом и может последовательно отстаивать свои убеждения; сюда входят священнослужители, черпающие знание о реинкарнации из священных писаний, и ученые, такие как Ян Стивенсон, который тщательно задокументировал случаи, заставившие думать о переселении душ. В этой книге сделана попытка углубить поверхностное представление о реинкарнации, сложившееся у недалеких людей, помочь разобраться в сущности убеждений благонамеренным верующим и сопоставить эмпирические свидетельства реинкарнации с мудростью, изложенной в священных писаниях.

Исследователи-аналитики приводят три основные причины продолжающегося роста веры в реинкарнацию: возрастающий интерес и уважение к восточной философии, древняя мудрость которой проявилась уже в других областях знания, например в холистической медицине; растущая озабоченность западных культур перед явлением смерти; и признание значения новых методов терапии, основанных на опыте прошлых жизней⁵. Кроме того, для многих признание реинкарнации явилось естественным результатом их упорчивающегося освобождения от идей материалистической науки; они также признают очевидными свидетельства нематериальной природы жизни, и такой взгляд полностью совпадает с точкой зрения приверженцев реинкарнации. Эта книга исследует и те, и другие мотивировки. Однако в центре нашего внимания будет реинкарнация как реальность, затрагивающая (в большей или меньшей степени) бытие каждого человека, реальность, которая заключена в древних культурных традициях. Мы рассмотрим, как понятие реинкарнации излагалось первоначально основными религиями и как их приверженцы отстаивали его с помощью логики, философии и мудрости священных писаний. Последнему вопросу посвящена основная часть этой работы.

Логика реинкарнации

Люди, верящие в реинкарнацию, полагают, что мысль о перевоплощении правильна, справедлива и логична. Без нее наш мир кажется жестоким, беспорядочным и нелогичным. Один ребенок в нем рождается богатым, а другой бедным, один здоровым, а другой неизлечимо больным. Верит человек в Бога или нет, реинкарнация позволит ему взглянуть на положение человечества с более широких позиций.

В различных исторических традициях теория реинкарнации основывается на том, что жизнь — это всего лишь один кадр в киноленте времени и что тело, в котором мы находимся сейчас, является не первым, а всего лишь очередным. Сторонники реинкарнации говорят, что «тип и марка» нашего тела как некоего средства передвижения соответствует результатам деятельности, которой мы занимались на протяжении всего пути предыдущих жизней, и что деятельность в настоящей жизни отразится на состоянии тела как средства передвижения, которое мы получим при следующем рождении. Принцип, согласно которому текущие события влияют на будущие жизни, на санскрите называется *кармой*, и именно он определяет логику реинкарнации: закон *кармы* гласит, что за каждым действием следует ответное противодействие, совсем как по Третьему закону Ньютона. Реинкарнацию можно рассматривать как пожинание плодов своей предыдущей деятельности: делаешь добро — получаешь хорошее тело, делаешь зло — получаешь плохое тело. Так же, как при покупке нового автомобиля, желание новых «типа и марки» тела основывается в значительной степени на стремлении обрести новые способности. В ответ на наши желания и в соответствии с нашим поведением в настоящей жизни материальная природа готовит для нас следующее тело. И если мы того заслужили, нам могут предложить лучшую «модель» с усовершенствованными характеристиками. Физическое состояние нашего средства передвижения отражается в банке кармических счетов. У этого принципа есть библейский эквивалент: «Что посеешь, то и пожнешь». Платон перефразировал его в «Республике» (617): «Бог безупречен: человек сам выбирает свою судьбу, совершая хорошие или плохие поступки».

На первый взгляд, такая логика кажется слишком рассудочной и механистической. Она выглядит слишком безличной и трафаретной, чтобы дать разумное объяснение тому, как работает механизм реинкарнации. А может быть, *карма* является разновидностью механистического детерминизма, навязанного беспомощным человеческим существам? Безусловно, нет. «*Карма* не основывается на детерминизме», — уверяет нас «Энциклопедия Восточной философии и религии». «Содеянное действительно определяет разновидность тела, в которое совершается перерождение, но не поступки перерожденного индивидуума: *карма* обуславливает ситуацию, но не ответную реакцию на нее». Следовательно, живое существо по-прежнему обладает свободной волей. Более глубокое изучение различных религиозных традиций мира обнаруживает ее привлекательность и соразмерность. В данном контексте реинкарнация не выглядит как изолированное явление. Она невидимой нитью соединяется с *кармой* и другими всемирными законами, формируя утешающий взгляд на вселенную как на университет жизни, проводящий обучение и выдающий аттестаты по его окончании (I), либо представляя вселенную как хаотичную свалку — далекий отголосок популярного, но удручающего воззрения на мир (II). Вторая точка зрения делает людей бессильными, первая же — воодушевляет их на то, чтобы строить свое будущее.

Почему одна душа попадает в силки тела животного, а другая наслаждается всеми преимуществами человеческой жизни? Логика реинкарнации диктует следующее: если мы ведем себя как животные в этой жизни, то в следующей можем получить тело животного. Кто-то спросит: «Кто же захочет быть животным?» Но наши поступки зачастую изобличают наши истинные желания, а определенные действия — удовлетворение различных необузданных влечений — легче осуществляются в более крепком теле животного. Каждое тело наделено особой чувственной силой. Человеческое тело уступает телу газели в скорости, телу голубя — в сексуальной удали, телу тигра — в мощности пищеварительной системы. Реинкарнация дает нам то, что мы в действительности хотим получить, чего мы добиваемся своими поступками. Иногда человеческое тело просто не позволяет нам испытывать чувства, которые необходимы для удовлетворения наших желаний.

Мы можем сомневаться, что «человеческая душа» вообще способна вселяться в тело животного. И обладают ли животные душами? Каждый, кто заглядывал в глаза кошке или собаке, знает ответ на этот вопрос. Восприимчивый человек, заглянув в глаза любому животному, сможет ощутить изначальную связь, которая существует между всеми живыми существами. То, что вдыхает жизнь в человека, — чем бы оно ни было — явно присутствует в телах всех дышащих существ. Биолог Эдвард Сайке красноречиво подтверждает эту мысль:

«Все живое проходит через 6 фаз жизни: рождение, развитие, рост, производство сопутствующих жизни продуктов (потомства и/или секретов тела), истощение и, наконец, смерть. Животные, как и люди, проходят через эти фазы, и поэтому как те, так и другие — являются «живыми», то есть «обладают душой», по крайней мере, в практическом смысле. Для жизнедеятельности и человеку, и животному необходимо физическое тело, обладающее пятью органами чувств, чтобы ощущать вкус, осязать, видеть, обонять и слышать. Кроме того, мы наделены эмоциями, волей и интеллектом, но эти способности исходят уже не от тела, а от чего-то более тонкого — будь то разум или душа... Нам известно, что животные также проявляют эмоции, разум и определенные собственные индивидуальные особенности. Согласно этим признакам, как люди, так и животные обладают телом и душой. Дело в том, что для того, кто верит в существование человеческой души, нет никаких оснований — ни с позиции очевидных фактов, ни с позиции логики — отрицать, что у животных также есть душа. Если кто-то будет отрицать, что у животного есть душа, тогда ему придется доказывать, что таковой обладает человек... Можно еще поспорить о том, способны ли животные стремиться к Божественному, но это слишком далеко от обсуждаемой темы: имеют ли животные душу... Вот почему большинство мистических традиций принимают учение о переселении душ, заявляя, что жизненная сила человека может проявляться в низшем существе и наоборот...»⁶

Как мы увидим далее, мировые религии на протяжении истории принимали теорию реинкарнации, поскольку она утверждает, что этическое, высокоморальное поведение приводит к последующему перерождению в человеческой форме — единственной форме, наделенной тем видом разума, который необходим для поиска пути к Богу. Более того, реинкарнация прямо говорит о логичности сострадания Бога, поскольку обусловленной (наделенной телом) душе предоставляется повторная возможность для того, чтобы исправиться. В цитируемых в этой книге священных писаниях излагается точка зрения, которую разделяют приверженцы основных великих мировых религий: Бог предстает в них как Помощник, милостивое и благодетельное Верховное Существо, которое через святых и священное писание дает нам полезные советы. Следуя им, человек, ищущий освобождения, может вырваться из круговорота повторных рождений. (То, куда и как отправляется душа, освобожденная от повторных рождений, является одним из удивительнейших приключений, которые только можно себе вообразить, и это само по себе заслуживает отдельной книги).

Определение

Что же мы подразумеваем под понятием «реинкарнация»? Ответ на этот вопрос состоит из двух частей: 1) разъяснение составных частей слова «реинкарнация», которые сами по себе описывают этот феномен; 2) и как основополагающая ответа: что именно переселяется из одного тела в другое? Душа? Ум? Интеллект? Какая часть нас является наиболее существенной, часть, в которой мы продолжаем существовать даже после смерти?

Слово «реинкарнация» появилось в английском языке в середине XIX столетия. Оно состоит из пяти латинских слов: *re-* = «снова»; *in-* = «внутри»; *earn* = «плоть»; *-ate* = «причинять, или становиться»; и *-ion* = «процесс»⁷. Поэтому *реинкарнация* дословно означает «процесс попадания снова в плоть». Это понятие подразумевает, что в нас содержится нечто, что отделяется от плоти, или тела, и что после их смерти возвращается, обретая новую плоть.

Слово *трансмиграция*, которое часто используется как синоним реинкарнации, намного старше, оно также пришло из латыни: *trans-* = «через»; *migr-* = «ходить или двигаться»; *-ation* = «процесс обусловленности или становления»⁸. *Трансмиграция* — это «процесс движения насквозь, от одного к другому». Этот термин употребляется так же, как и реинкарнация, для обозначения процесса переселения души из одного тела в другое. Другие слова, используемые в таких случаях: *перерождение* (рождение вновь) и *предсуществование* (существование до чего-либо), указывают на предшествующие рождения. Хотя слово реинкарнация имеет много других синонимов, в этой книге мы ограничимся этими четырьмя.

Существует также несколько терминов, пришедших из греческого языка. Например, *метемпсихоз*: *meta-* = «более поздний, находящийся вне чего-либо, измененный»; *em-* или *en-* = «внутри»; *psyche* = «душа»; и *osis* = «процесс». У древних греков это слово означало «процесс, при котором душа меняет [тело] после [смерти]»⁹. Синонимический ряд включает и такие термины, как *метемсоматоз* и *палингенез*. Все они связаны с реинкарнацией — переходом души из одного тела в другое, но большинство из них устарело.

Не следует путать реинкарнацию с воскресением из мертвых, которое определяется несколько иначе. Если реинкарнация подразумевает жизненную силу (душу), оставляющую тело, то воскресение относится к религиозному верованию в то, что однажды мы снова оживем *в том же теле*, оставаясь той же личностью, с теми же семейными связями, которые мы имели во время пребывания на Земле. Большинство западных религий содержит определенные представления о воскресении: «В конце концов, когда-то потом мы будем жить счастливо, с любимыми, кого знали в этой жизни». Большинство западных религиозных течений также признает реинкарнацию, большей частью низводя ее, однако, внутри этих традиций в число мистических или эзотерических представлений. На Востоке как основные течения, так и мистичные секты разделяют идею реинкарнации и в малой степени верят в воскресение. На Востоке доминирует точка зрения, что материальное тело после смерти разлагается, и его элементы вновь соединяются с землей. Продолжает жить только нематериальная душа.

Что подвергается реинкарнации?

Большинство людей отождествляют себя с плотным и тонким телами — психической формой и умом/интеллектом, сопровождающими их. Когда людей просят представить себя, они в ответ обычно называют имя, профессию, указывают вероисповедание или политическую принадлежность. Иногда, характеризуя себя, они упоминают о своем семейном положении, наследстве или знаменитых предках. Существуют и другие, психологически ориентированные описания личности: «Я очень чувственный»; «Я никогда никого не обижаю»; «Я благоразумный и честный» или «Я часто схожусь с людьми, похожими на меня» и т. д.

С личными особенностями, изложенными выше, и их бесконечными вариациями могло бы отождествить себя большинство читателей. И на первый взгляд подобные слова и понятия, по крайней мере, частично, кажутся в повседневном их смысле вполне подходящими для определения своего «я». Но перестанем ли мы существовать, если поменяем имя? Если потеряем работу? Или если примем другую религию? Если даже нам изменит наше чувство морали и этики? Действительно, если все выше перечисленные ориентиры исчезнут, разве мы перейдем в небытие?.. Вопрос остается открытым: кто же мы, если не принимать во внимание этих

изменчивых материальных обозначений?

Платон описывал существование в этом мире как *метазию*, «переходное состояние», «положение между». Для него живые существа — это соединение материи и духа, это вспышка вечности, пойманная в сети времени, это частица знания, растворяющаяся в океане невежества, это блаженное существо, захваченное миром боли и безумия. Течения восточной мысли в большинстве своем согласны с этой точкой зрения. Так, согласно древнеиндийской ведической литературе, живые существа по сути своей духовны. Они рождаются в материальном мире вследствие множества своих еле уловимых желаний. Такие воплощенные души на санскрите называются *татастха-шакти*. Слово *тата* обозначает прибрежную зону, отделяющую сушу от моря. Иногда вода затопляет землю, а иногда — отступает. Живые существа в этом мире иногда предают забвению свою истинную природу, а иногда осознают ее.

Может ли кто-либо доказать, что мы — духовные сущности, что мы — вечные души, временно пребывающие в материальном теле? Некоторые люди интуитивно чувствуют, что ответ на вопрос, возможно, следует искать в аналогии с субатомными (элементарными) частицами: их существование подтверждается создаваемым вокруг них полем. Другими словами, хотя элементарные частицы и не видны, мы знаем об их существовании по производимым ими эффектам. Точно так же существование души можно установить путем детального анализа материальных элементов. В Индии такой анализ известен как философия *санкхья*; она представляет собой древнюю, но высокоточную науку. Другие люди полагают, что эмпирические способы непосредственного восприятия не подходят для наблюдения за едва уловимыми явлениями и требуют более чувствительных приспособлений. В своем неопубликованном эссе «Вера в будущую жизнь» Дж. Пол Вильямс из колледжа Холиоук задается вопросом:

«Тот факт, что у нас нет непосредственного знания о душе, которая не существует вне тела... не должен приводить нас к заключению, что [души] не существует вообще. Типичная реакция материалистов на такого рода заявления сводится к их призыву придерживаться достоверных фактов. Но сам ученый-материалист, безусловно, не ограничивается только результатами непосредственного опыта. Рамки нашего опыта настолько узки, что если бы мы не позволяли нашему мышлению выходить за их пределы, человеческая мысль оказалась бы ничтожной. Неужели кто-то когда-то смог почувствовать атом или электрон? Вся концепция строения атома является умозрительной; ее принимают, потому что она согласуется с представлением о соединении элементов, потому что она дает объяснение специфическим меткам, которые в определенных условиях появляются на фотопластинках. И тем не менее, мы не обвиняем физиков в иррациональности, когда они говорят, что твердое вещество, например, камень состоит на самом деле из мельчайших солнечных систем, в которых электроны с невероятной скоростью вращаются вокруг протонов. Пусть никто не думает, что достиг совершенной способности мыслить, если он признает основанную на умозаключениях логику в физике, но отрицает ее в теологии»¹⁰.

Умозаключительные доводы не являются исключительными для науки; они служат основным инструментом точных наук и составляют часть нашей повседневной жизни. Мы никогда не видели сердец любящих нас людей, но у нас нет сомнения в том, что они существуют. Мы никогда не видели наших предков, но наше существование является достаточным доказательством того, что они когда-то жили. Возможно, специфические особенности невидимой души, вдохнувшей жизнь и в наше собственное тело, делают ее еще более труднодоступной для восприятия, чем протон. Какое же более ошеломляющее открытие можем мы совершить, чем узнать о собственном бессмертии?

В конечном счете, во что бы мы ни верили, *что-то* отделяет живые существа от неживой материи. В жизни что-то присутствует, чего нет в смерти. Во время смерти физические и химические компоненты тела остаются на месте: сердце, мозг, скелет и все химические вещества, присутствующие в живом теле; но что-то еще, другое, что-то «нефизическое» покидает его. Как бы вы ни предпочитали ее называть, именно эта нефизическая жизненная сила отличает живое тело от инертной химической оболочки.

Что мы знаем об этой уникальной составляющей, которая заполняет собой тело? Нам известно, что классическая наука отрицает ее вместе с религиозной догмой, по крайней мере, в случае, когда речь идет о «душе»; и тем не менее, мы знаем, что религии, за небольшим исключением, на протяжении веков признавали ее. Желая подобрать термин, приемлемый как для классической науки, так и для религии, мы будем говорить «сознание», так как наука изучает сознание, по крайней мере, как потенциальную нематериальную силу, находящуюся внутри тела, а религия понимает сознание как синоним, или, по меньшей мере, как признак души.

Признак души

Сознание — наиболее фундаментальная часть человеческого существа, нет ничего более сокровенного или более непосредственного. Каждое чувственное впечатление — как, например, взгляд на эту страницу — что-то для нас означает, потому что мы обладаем сознанием. Стул не имеет никаких чувственных впечатлений, он не обладает сознанием, у него нет души. Но я чувствую, я есть, я обладаю душой. Или же я есть душа? У меня есть душа или у меня есть тело? Кто я: душа или тело?

Древние священные писания, особенно индийские, упрощают фундаментальные онтологические вопросы. Например, в некоторых классических школах, относящихся к традиции Веданты, существует элементарное упражнение, в котором ставятся приблизительно такие вопросы: Могу ли я сознать свое тело? Могу ли я сознать свою руку? Ноги? Лицо? Сердце? Ум? Да, я могу сознать любую часть своего тела, испытывать ее наслаждение или боль.

А может ли тело само себя сознать? Немедленно последует ответ: нет. Мое тело не может себя сознать. Скорее, я сознаю *мое* тело. Это простое размышление о природе сознания проясняет различие между телом и «я», живым существом, сознающим тело.

Чтобы пояснить эту мысль, допустим, что мы не знаем, сознает ли себя тело. Мы этого не знаем, поскольку мы не являемся телом. Я не могу сказать точно, сознает ли себя палец, мозг или грудная клетка, например.

Сами они тоже не могут рассказать мне о своем (предположительном) восприятии, потому что никто из них не обладает собственным «я», личностью. Они, по крайней мере, эмпирически, бессознательны. Поэтому в текстах Веданты дается заключение, что сознание — это личность, а личность — это сознание.

Ведические пророки усматривают разнообразные подтексты в этом заключении, последнее же, в свою очередь, позволяет воспользоваться другими простыми упражнениями на развитие понимания. Мой палец — это не личность. Ни моя нога, ни нос, ни ухо, ни мозг, ни все мое тело целиком — не личность. Эти облачения «я» не могут сказать мне, кто я или кто они такие — будь они по отдельности или все вместе, потому что никто из них не есть «я», личность. Ни одна из этих частей тела не обладает личным опытом. Это я приобретаю опыт с их помощью. Следовательно, можно сделать вывод, что они отличаются от личности в теле, которая переживает опыт, то есть не являются мной — обладателем сознания. Современные учителя Веданты часто отмечают, что разница между телом и «я» нашла отражение даже в языке, поскольку сама форма притяжательного местоимения свидетельствует, что я отличаюсь от *моего* тела.

Мы можем понять эту разницу между телом и «я» на повседневном опыте. Например, если что-то касается моей руки, то с эмпирической точки зрения неверно будет считать, что моя рука осознает определенное раздражение. Если я задумаюсь над этим, то смогу заключить, что именно я являюсь тем, кто через руку и процесс идентификации осознает, что руки что-то коснулось. Основное «я», если угодно, использует мозг, чтобы обработать сигналы от нервной системы, и тем самым осуществляет контроль над работой тела.

Согласно тому же процессу идентификации человек может заявить, что, например, он голоден, хотя на самом деле именно желудок, а не человек требует пищи. Понятие «быть голодным» означает, что «я», личность, осознаю сокращения моего желудка. Однако если желудок находится под местным наркозом, тогда процесс самоидентификации с помощью желудка временно нарушается, и я перестаю осознавать его сокращения. Другими словами, «я» уже не будет испытывать голода, хотя телу, конечно, по-прежнему будет требоваться пища. В данном случае «личность» — это в действительности мозг и его условные ответы окружающему миру; высшее «я» совершенно равнодушно к восприятиям такого рода и, в конечном счете, не подвержено им.

Непосредственный опыт, умозаключения, логика, религиозное верование и эмпирические наблюдения — всё сходится на том, что внутри тела существует некая энергия сознания. Эта энергия сознания является тем, кто обдумывает мысли и испытывает чувства. Тело — это инструмент; а сознательная энергия — игрок на этом инструменте. Я являюсь мозгом или нервной системой не больше, чем гитарист является гитарой, на которой он играет. Как музыка у музыканта возникает с помощью музыкального инструмента, так я, мыслитель, произвожу мысли с помощью мыслительного инструмента — мозга.

Более того, если инструмент поломается, то вовсе не обязательно, что вслед за ним выйдет из строя и музыкант. Аналогично этому, если мое тело разрушается, мне не обязательно разрушаться вместе с ним. Если у меня сломается гитара, я пойду и куплю другую, чтобы заниматься музыкой — иначе мне пришлось бы совсем перестать играть на гитаре. Но я существую отдельно от гитары, и мое долголетие не зависит от срока жизни моего инструмента. Гитары появляются и исчезают, а искусные гитаристы продолжают жить. Эта концепция согласуется с Первым законом термодинамики, или Законом сохранения энергии. В общем, этот закон утверждает, что энергию нельзя создать из ничего и превратить в ничто. Если она уже существует, то она продолжает существовать. Точно так же, если душа существует вообще — а как мы уже убедились, это так — то она должна жить вечно. Как говорили мудрецы Индии: «Для бытия не существует конца, а для небытия, подобного сну или иллюзии, нет продолжения».

Куда энергия уходит из тела во время смерти? Природа располагает множеством подсказок, наводящих на вразумительные ответы. Возьмем, например, изменения тела, которые мы претерпеваем в течение жизни, начиная с детства, юности и заканчивая старостью, то есть изменения, которые происходят, пока человек остается в одном и том же теле. С точки зрения физиологии, клетки нашего тела постоянно разрушаются и умирают, и приблизительно через семь лет клеточная структура тела полностью обновляется. В «Человеческом мозге» профессор Джон Пфайфер замечает, что «в нашем теле нет ни одной молекулы, которая оставалась бы неизменной в течение семи лет». Он сравнивает живое тело с водоворотом. Существующая форма выглядит, как прежде, но все составляющие ее части стремительно меняются, достигая головокругового темпа.

За семидесятилетний период жизни человек физиологически «умирает» и «возрождается» 10 раз; и хотя промежуточные «смерти» не подразумевают реинкарнации как таковой, они предоставляют нам замечательную возможность взглянуть на свои прошлые «жизни»: младенчество, детство, юность и зрелость. Строго говоря, это не предыдущие жизни: имеющиеся факты свидетельствуют о том, что реинкарнация крайне редко позволяет сохранять воспоминания о предыдущих жизнях в новой жизни. Эти прежние физические «я» больше уже не существуют. Разные тела, одна и та же личность — вот простое упражнение для развития способности различать духовное и физическое «я», видеть разницу между тем, чем мы себе кажемся, и тем, чем являемся на самом деле¹¹.

А что касается потери памяти при переходе от одной жизни к другой, то в настоящее время имеется достаточное количество все прибывающих научных данных, убедительно объясняющих причину забывчивости. У подопытных животных потерю памяти вызывает, по-видимому, большое количество окситоцина, одного из

гормонов задней доли гипофиза, который повышает частоту сокращения матки во время родов и предотвращает последующее кровотечение. Даже хорошо тренированные животные теряют способность выполнять какие бы то ни было легкие задачи. Вследствие того, что на последних стадиях беременности материнский окситоцин передается ребенку, можно не без основания полагать, что этот естественный наркотик подобно сильному напору струи уносит память о прошлых инкарнациях с осознанными воспоминаниями о рождении¹². Нельзя сказать, что стирание воспоминаний с грифельной доски памяти не происходит в жизни вне утробы матери. Неспособность зрелых людей с проницательным умом воскрешать в памяти ранние годы своей жизни и частая утрата способности вспоминать у пожилых — все это, возможно, естественный процесс вытеснения относительно несодержательной информации из осознанной памяти. Кроме того, несомненно, что вселение забывчивости в душу, которая получает новое рождение, является проявлением милосердия: вообразите себе это тяжелое испытание — в попытках прожить одну жизнь терзаться воспоминаниями о другой. Нам было бы гораздо сложнее строить отношения с новыми семьями и друзьями, усваивать необходимые уроки жизни, если бы нам приходилось возвращаться в мыслях к семьям и друзьям из прошлых воплощений. Прошлые привязанности и утраты могли бы лишиться смысла новые события жизни.

Бенджамин Уокер в своей блестящей книге «Маски души» очень убедительно пишет о реинкарнационной забывчивости:

«Этому может быть несколько объяснений. Для начала стоит упомянуть об утрате переживания смерти, случившейся в предыдущем воплощении, которая изглаживает из памяти большую часть воспоминаний того, что с нами происходило. В свою очередь, в новой жизни, когда ум опять готов к свежим переживаниям, травма рождения фактически стирает все, что было прежде. Не следует забывать, что тело — место расположения органов чувств и инструмент вовлечения нас в материальный мир — можно рассматривать и как помеху, и как помощника нашей способности вспоминать прошлое. Возможно, воспоминания о предыдущей жизни значительно усложнили бы наше современное существование. Они внесли бы ненужную путаницу, заставив нас в настоящей жизни одновременно столкнуться с проблемами нескольких и более жизней. Опыт каждой жизни — это часть процесса обучения, и по достижении определенного уровня мы совсем не обязательно должны помнить стадии, которые проходили до этого. Мы не помним свои первые нерешительные попытки научиться ходить, говорить, читать или писать. Кроме того, утверждают, что воспоминания служат человеку помехой в испытаниях. Борьба души, продолжающаяся из жизни в жизнь, должна быть свободна от пагубного влияния ее прошлого»¹³.

Реинкарнация и западная культура

Хотя идеи реинкарнации обычно связывают с великими мыслителями Востока, это понятие имеет длинную, славную историю и в западной культуре. Известный историк Сирани Дер Нерсессян, например, говорит:

«Вообще непонятно, насколько глубоко идеи Востока проникли в греко-латинский мир: со времен Александра Македонского рост скептицизма там обуславливался противодействием влиянию Индии»¹⁴.

Дер Нерсессян упоминает, что Аполлоний, знаменитый философ-пифагореец, живший до нашей эры, совершил путешествие из Эфеса в Индию и многие секреты брахманов, заимствовав их там, привез на Запад¹⁵. Греческий историк Геродот (V в. до н. э.) полагал, что египтяне были первыми приверженцами реинкарнации, но сами египтяне подлинным источником представлений о трансмиграции признавали Восток, в особенности Индию¹⁶. Ранние египетские записи свидетельствуют о том, как бог Осирис, олицетворяющий эзотерическое знание, был завезен из Индии в Египет, приняв форму пятнистого быка, поэтому все последователи Осириса верят, что бог перевоплотился (реинкарнировал) в быка. Подобно древнеиндийским традициям, у древних египтян представления о реинкарнации распространялись и на различные виды животных¹⁷.

Ричард Гарб, возможно, являлся в свое время (конец XIX века) наиболее известным знатоком Индии, и хотя его труды написаны с позиции христианства, он, тем не менее, утверждал, что Индия оказала изначальное влияние на развитие древнегреческой и, следовательно, всей западной мысли в целом¹⁸. Историк-индолог Артур Осборн развил эту идею. Он утверждает, что такими восточно-индийскими практиками и обычаями, как холистическая медицина, вегетарианская диета и религиозный мистицизм, постепенно прокладывался путь в западную философию и литературу. Осборн и другие ученые XIX века утверждают, что впервые на Западе услышали о реинкарнации благодаря влиянию Индии на западных философов и писателей.

Мартин Нильсон, современный европейский философ, — представитель группы ученых, которые полагают, что идеи реинкарнации могли развиваться в греческой мысли независимо от влияния Востока. Видный писатель-философ Герберт Лонг согласен с Нильсоном, но отмечает, что, возможно, восточноиндийская философия все же внесла сюда свой вклад. Лонг посвятил много страниц теории «местного происхождения», гласящей, что, хотя отдельные схожие идеи могут иметь независимое друг от друга развитие, учение о реинкарнации в целом как зрелое онтологическое мировоззрение своими корнями, по всей вероятности, уходит в Индию¹⁹. В поддержку своей теории он отмечает, что реинкарнация являлась частью Элевсинских Мистерий, которые связывают с философами XV века до н. э. из Элевсиса, небольшого городка в четырнадцать миль к западу от Афин. Эти мыслители были известны тем, что многие свои идеи заимствовали из регулярных путешествий в Индию. Являясь предшественниками классической

греческой мысли, они полностью разделяли теорию реинкарнации, и многие писатели, подобно Лонгу, приходят к заключению, что именно благодаря им это учение так широко представлено в древнегреческих текстах.

На Западе реинкарнационистские идеи восходят к VI веку до н. э., приблизительно ко временам Орфея и, немного позднее, Пифагора. Сократ, о котором мы знаем по сочинениям его ученика Платона (III в. до н. э.), трактует значение слова «душа», ссылаясь на орфических поэтов²⁰. Они рассматривали тело как темницу для души, отбывающей тюремное заключение в материальном мире. Орфизм развился в оккультное течение и получил известность благодаря связи с популярным богом Дионисом (еще одно имя, неразрывно связанное с реинкарнационистским мышлением).

Имя Пифагора также тесно связано с ранним учением о реинкарнации. В «Метаморфозах» Овидия приводится речь Пифагора, в которой он полностью поддерживает идею трансмиграции. Согласно Диогену Лаэртию (I в. н. э.), одному из известнейших биографов Пифагора, великий философ был первым, кто сказал: «Душа, попадая то в одно существо, то в другое, движется, таким образом, в круговороте, предписанном необходимостью»²¹.

В изложении Ксенофона мы находим одно из самых известных свидетельств верования Пифагора в реинкарнацию:

«Однажды, говорят, он проходил мимо и, заметив, что мучают щенка, пожалел его и сказал: «Перестаньте! Прекратите эти ужасные побои, потому что на самом деле это душа человека, бывшего моим другом. Я узнал его, как только услышал этот громкий крик»²².

Кроме того, Диоген записал, что Пифагор заявлял, будто он способен воскрешать в памяти свои прошлые жизни. Ямблих, биограф IV века н. э., добавляет, что Пифагор к тому же старался помочь и другим восстанавливать детали из их прежних жизней²³.

Имена двух других древнегреческих философов, хотя и не таких популярных, Пиндара и Эмпедокла, также связывают с учением о реинкарнации. Пиндар прославился как один из величайших лирических поэтов Греции; в первой половине V в. до н. э. его стихи служили популярным источником сведений о реинкарнации. Гордон Кирквуд пишет, что Пиндар был первым из греческих поэтов, который усматривал связь между справедливой наградой после смерти со справедливостью и высокими моральными качествами человека²⁴. Эмпедокл же, расцвет деятельности которого приходился приблизительно на то же время, придавал значение другому аспекту трансмиграции. Он учил, что души этого мира первоначально были богами в высших сферах и пали в воплощенный мир из-за того, что совершали неподобающие поступки. Они осуждены, согласно Эмпедоклу, на 30 000 рождений, в разнообразных видах, включая рыб и растения. В конце концов, говорит он, душа восстановит свое естественное состояние в высшем духовном царстве, чтобы больше уже не рождаться²⁵. По мере того, как мы приближаемся к временам Платона (на один-два века позднее), мы обнаруживаем всплеск подобных мыслей относительно реинкарнации. Этот выдающийся греческий философ, как и его учитель Сократ, бесспорно, были самыми ревностными из западных сторонников учения о реинкарнации. Несомненный вес и значение «метемпсихоза на Западе, — свидетельствует «Британника» (11-е изд.), — обусловлено тем, что его принимал Платон». Первое упоминание Платона о реинкарнации содержится в произведении «Мено», где Сократ отчетливо излагает и поддерживает эту идею. Позднее идея реинкарнации нашла более полное развитие в «Федо», где Сократ говорит, что душа невидима, ни с чем не смешивается, всегда одна и та же и вечна; что душа бессмертна и не перестает существовать после смерти. Сократ говорит, что в этой жизни существо на самом деле не узнает новое, а, скорее, припоминает истины, известные из прошлых жизней²⁶.

Самый примечательный аргумент «Федо» — доказательство от обратного — прием, широко распространенный в древнегреческой культуре. Сократ утверждал, что противоположности проявляются во всем. Мы видим их повсюду: большой и маленький, хороший и плохой, сильный и слабый, точный и неточный и т. д. Противоположности вытекают друг из друга: например, человек становится сильнее, становясь менее слабым. Этот принцип, утверждает Сократ, должен относиться к жизни и к смерти: мертвое проистекает из живого, а живое — из мертвого. Этот вывод, по крайней мере отчасти, согласуется с повседневными наблюдениями, потому что каждый так или иначе наблюдал смерть, которая является естественным завершением жизни. Сократ заключает, что «становиться живым» — это на самом деле «становиться противоположным мертвому». Следовательно, жизнь вытекает из смерти. Представления реинкарнации, говорит он, лучше всего объясняют этот логичный ход души. Для подтверждения этого заявления он приводит тщательно продуманные аргументы, но они слишком громоздки, чтобы приводить их здесь.

Многие из логических доводов в пользу реинкарнации, приведенные в «Федо», перекликаются с текстами древнеиндийского писания «Бхагавадгита». Действительно, их положения настолько близки, что это наводит на мысль о том, что Платон знал содержание индийского текста. Еще отчетливее это просматривается в самой известной работе Платона «Республика», когда он рассказывает там историю об Эре, который был убит на поле сражения, но «вернулся», хотя его тело уже лежало на погребальном костре. Эр описывает путешествие души в мельчайших подробностях, и становится очевидным, что Платон полностью разделяет учение о реинкарнации, которое ранее было представлено его знаменитым учителем. Эти идеи получили более полное развитие в «Федре» и «Тимее», где Сократ четко обосновывает глубокую веру в трансмиграцию.

Резюмируя воззрения греческих философов, ученые выделяют 10 положений: (1) божественное происхождение души; (2) падение души; (3) вращение души в круговороте рождений; (4) обращение к душам, ожидающим реинкарнации; (5) неизбежность метемпсихоза; (6) возможность освобождения души из круговорота после трех добродетельно прожитых жизней; (7) суд в подземном царстве; (8) суд и осуждение грешников; (9) награждение благочестивых; (10) упорядоченность шкалы человеческих жизней²⁷. Многими из этих положений Платон,

описавший и распространивший взгляды своего учителя, подтвердил влияние идей предыдущих философов, как греческих, так и индийских. Вклад Платона состоял в том, что он дал вразумительное истолкование доводов реинкарнации, их достоверность могли принять даже те, кто горячо ей противился.

Главный ученик Платона, Аристотель, тем не менее, не разделял энтузиазма своего учителя относительно идеи о реинкарнации. Не делали этого и более поздние школы стоицизма и эпикурейства, которые принижали значение этого учения. Эпоха науки и материализма привнесла с собой непосредственное восприятие «этого мира» и тем самым как бы покончила с понятием реинкарнации, существовавшим в прошлом. Хотя оба течения — стоицизм и эпикурейство — основывались на духовных предпосылках и даже пропагандировали многие идеи Аристотеля (ранние работы которого, например, «Эдем», свидетельствуют о признании понятия предсуществования и реинкарнации), они подготовили платформу для последующих, в большей степени эмпирических философских течений. Наука и техника с ее недалёковидным лозунгом «здесь и сейчас» многим обязана тому пути, который проторил Аристотель.

Следует заметить, что Аристотель, хотя и был блестящим мыслителем, на протяжении веков подвергался жесткой критике со стороны философов за свое «разобщение идей», или «логику категорий», — теорию, которая предполагала, что все соответствует своему собственному четко ограниченному определению: религия — это религия, наука — это наука, история — это история и т. д. Ошибочность такого суждения, по словам критиков, заключается в том, что реальность не соответствует этой модели. Категории, налагаясь, перекрывают друг друга. Религия переплетается с историей, наука — с религией, и так далее. В этом смысле взгляд Аристотеля явился предвестником широко распространенной сейчас на Западе точки зрения, которая попросту игнорирует гармоничное взаимодействие различных категорий существования. После Аристотеля наука, например, могла развиваться, не взаимодействуя с религией, а религия — без участия науки, что приводило к меньшему достижению цели каждой из них и в меньшей степени отражало ту действительность, которая существует в реальном мире. Проблемы, вытекающие из такого мировоззрения, обширны, и, чтобы не отвлекаться от основной темы этой книги, оставим критику логики Аристотеля более компетентному автору.

Тем не менее, следует отметить, что с признанием науки и аристотелевого мышления среди священнослужителей появилась тенденция к компромиссу со своими эзотерическими убеждениями с целью в какой-то степени сохранить их в стремительно меняющемся мире. Христианство, исповедуемое сегодня большинством прихожан, например, не дает ни малейшего намека на реинкарнацию, однако, как мы в этой книге увидим позже, понятие трансмиграции играло важную роль в ранней теологии христианства. Широко распространенные сегодня формы христианства подверглись серьезной обработке под действием учения Фомы Аквинского, который основывал свое мировоззрение на логике Аристотеля и отвергал мистические стороны собственной традиции, в том числе идею реинкарнации. Христианам с их склонностью к этой форме религии, возможно, интересно будет узнать, что взгляд Аристотеля и Фомы увязывается с традицией Платона и Франциска, которая в той же степени является христианской, но признает философию, включающую понятие реинкарнации. Обе точки зрения развивались бок о бок, имея на протяжении всего своего существования своих приверженцев и еретиков.

Сразу после жизни Иисуса ранняя Римская империя явилась свидетельницей возрождения реинкарнационистского мышления. Плутарх (46—120 гг. н. э.) так же убедительно излагал концепцию трансмиграции, как делал это Порфирий в III веке. Порфирий часто ссылался на митраистов как источник информации относительно реинкарнации. Этот факт, в свою очередь, позволяет ученым считать, что понятие реинкарнации было распространено в раннехристианских сектах. Как мы увидим далее, реинкарнация играет значительную роль в каждой из пяти мировых религиозных традиций: индуизме, буддизме, иудаизме, христианстве и исламе. Мы рассмотрим эти традиции, начиная с древнейших и заканчивая наиболее современными. В завершение мы подвергнем обзору то обилие недавних научных фактов, которые свидетельствуют о реинкарнации, и сделаем выводы, основываясь на очевидности приводимых сведений.

¹ Gates of Prayer (N.Y.: Central Conference of American Rabbis, 1975), p. 624.

² George Gallup, Jr. and William Procter, *Adventures in immortality* (N.Y.: McGraw-Hill, 1982), pp. 137-138.

³ Walter Martin, *The New Age Cult* (Minneapolis: Bethany House Publishers, 1989), p. 85.

⁴ Margot Russell, *Reincarnation Today* (London: Pantone Publications, 1989), p. 6.

⁵ Norman L. Geisler and J. Yutaka Amano, *The Reincarnation Sensation* (Weaton, 111: Tyndale House Publishers, 1986), p. 26.

⁶ Edward Sykes, *Studies in Biology: Humans and Animals* (N.Y.: Edington Press, 1987), pp. 25-30.

⁷ John Algeo, *Reincarnation Explored* (Wheaton, 111: The Theosophical Publishing House, 1987), pp. 133-134.

⁸ Там же.

⁹ John Algeo, *Reincarnation Explored* (Wheaton, 111: The Theosophical Publishing House, 1987), pp. 133-134.

¹⁰ J. Paul Williams, *Belief in a Future Life*, рукопись

¹¹ Есть мнение, что с точки зрения неврологии клетки мозга на самом деле не восстанавливаются, а претерпевают «радикальные изменения». Мы полагаем, что здесь за решение принимается то, что еще требует доказательств. Сколько же изменений составляет полное замещение? Если клетка претерпевает изменения — преобразуется из клетки X в клетку N — не значит ли это, что клетка N фактически замещает клетку X? В итоге получаем то же самое: что-то вдыхает жизнь в нейро- и биологическое тело — что-то, что, как однажды заявил Платон, «неизменно и не подвергается изменениям среди вещей, которые изменяются»).

- ¹² Joe Fisher, *The Case for Reincarnation* (N.Y.: Bantam Books, 1984), p. 83
- ¹³ Benjamin Walker, *Masks of the Soul: The Facts Behind Reincarnation* (Northamptonshire: The Aquarian press, 1981), pp. 88-89.
- ¹⁴ Larousse Encyclopedia of Byzantine and Medieval Art, ed., Rene Hughe (N.Y.: 1959), p. 14.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Joe Fisher, *The Case for Reincarnation* (N.Y.: Bantam Books, 1984), p. 57.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Richard Garbe, *Philosophy of Ancient India* (Chicago: Open Court Publishing Company, 1897), pp. 32-56.
- ¹⁹ Herbert S. Long, *A Study of the Doctrine of metempsychosis in Greece: From Pythagoras to Plato* (Baltimore: J.H. Furst Company, 1948), pp. 5-9.
- ²⁰ Plato, *Cratylus*. 400 c.
- ²¹ Diogenes Laertius, *Lives of Eminent Philosophers*, trans., R.D. Hicks, Loeb Classical Library, two volumes (London: William Heinemann, 1925). 2:333; 8.14.
- ²² Diogenes Laertius, *op.cit.* 8.36.
- ²³ Iamblichus, *Life of Pythagoras*, trans., Thomas Taylor (London: John M. Watkins, 1818), pp. 30-31.
- ²⁴ Gordon Kirkwood. ed., *Selections from Pindar*, American Philological Association Textbook Series, no. 7 (Chico, California: Scholars Press, 1982), p. 71.
- ²⁵ Empedocles, *Purifications*, 146—147. Стоит также заметить, что Эмпедокл считал, что убийство животных, даже в исключительных случаях для утоления голода, греховно и предопределяет рождение вновь в теле низшего порядка. Этому суждению Эмпедокла впоследствии приписывалось орфическое и пифагорейское влияние. *Purifications*, pp. 118—127.
- ²⁶ Phaedo, 69d-72a, 78b-80c, 105c-106e - подробная аргументация в защиту утверждения, что душа и перевоплощение вечны.
- ²⁷ Пространные объяснения этих философских понятий и полный список информации, свидетельствующей о том, что Платон воспользовался представлениями своих предшественников в формулировании этих идей, можно найти в следующих материалах: Bobby Kent Grayson's unpublished Ph.D. dissertation, *Is Reincarnation Compatible with Christianity ? A Historical, Biblical, and Theological Evaluation*^oxi Worth, Texas: Southwestern Baptist Theological Seminary, September, 1989), pp. 66-67; Clifford H. Moore, *Ancient Beliefs in the Immortality of the Soul* (N.Y.: Cooper Square Publishers, 1963), pp. 21-36.

Глава I. ИНДУИЗМ

*«Точно так же, как душа переселяется
из детского тела в юношеское и из него в старческое,
так в момент смерти она переходит в другое тело».*
«Бхагавад-гита», 2.13.

В Индии, на древней священной земле Кришны, Рамы, Будды и бесчисленных *аватар* (Божественных воплощений), реинкарнация воспринимается как реальность, очевидная и для скромного дворника, метущего улицу, и для эрудированного *пандита* (ученого), и для праведного *садху* (святого праведника). Несмотря на то, что существует определенный контингент ученых, заявляющих, что понятие реинкарнации можно найти лишь в индийской философской литературе позднего периода, а не в подлинных священных писаниях — Ведах, тем не менее, упоминание об этом явлении встречается и в ранних ведических произведениях: «Тот, кто произвел ее на свет, не знает ее. От того, кто созерцает ее, она сокрыта. Она спрятана во чреве своей матери. Рождаясь множество раз, она пришла в этот мир в страдании»¹. Подобные упоминания буквально пронизывают «Аватара Веду», «Манусамхиту», «Упанишады», «Вишну-пурану», «Бхагавата-пурану», «Махабхарату», «Рамаяну» и другие древнейшие тексты Индии, входящие либо в изначальную санскритскую Веду, либо относящиеся к числу ведических литературных произведений, которые считаются дополнительными. Эта устоявшаяся традиция, закреплённая в писаниях, заложила основу непоколебимой веры индусов в реинкарнацию. Вот несколько примеров из ведических источников, дающих представление об их точке зрения на указанный предмет:

«О ученая и терпимая душа, после странствий в водах и растениях личность попадает в утробу матери и рождается вновь и вновь. О душа, ты рождаешься в теле растений, деревьев, во всем, что сотворено и одушевлено, и в воде. О душа, сверкающая подобно солнцу, после кремации, смешавшись с огнем и землей для нового рождения и найдя прибежище в материнском чреве, ты рождаешься вновь. О душа, достигая чрева вновь и вновь, ты безмятежно покоишься в материнском теле как ребенок, спящий на руках у матери» («Яджур Веда», 12.36-37).

«Шветашватара Упанишада» (5.11) предоставляет возможность заглянуть в глубь природы перевоплощений:

«Как тело растет за счет пищи и воды, так индивидуальное «я», питаясь своими стремлениями и желаниями, чувственными связями, зрительными впечатлениями и заблуждениями, обретает в соответствии со своими действиями желаемые формы».

«Брихадараньяка Упанишада (4.4.1—4) дает дальнейшие объяснения того, как совершается реинкарнация:

«[В момент смерти] область ее [души] сердца начинает светиться, и этот свет помогает душе выйти наружу через глаз, через голову или через другие отверстия в теле. И пока она отходит, *праны* [различные потоки

жизненного воздуха] сопровождают ее до следующего места пребывания... Ее знания и деяния следуют за ней, так же как и мудрость, хотя отдельные подробности ее прошлой жизни и не сохраняются.

Точно так же, как гусеница, доползая до кончика одной травинки, собравшись, перетаскивает себя на другую, так и душа, сбросив с себя, вместе с его невежеством, одно тело, переносится в другое, новое тело. Как ювелир придает слитку золота новую, более привлекательную форму, так и душа, сбросив старое и бесполезное тело, облачается в новые и, возможно, лучшие, чем прежде, тела, которые получает в соответствии со своими прошлыми поступками, возможностями и желаниями».

В приведенных выше выдержках затрагивается действие закона *кармы*, который в данном контексте указывает на то, что особенности следующей жизни находятся в соответствии с качеством прожитой. Слово *карма* происходит от глагольного корня *кри* — «делать» или «действовать» — слова, выражающего причинную связь. Другими словами, оно указывает не только на действие, но и на неизбежную ответную реакцию на него. *Карма* имеет негативный аспект, известный как *викарма*, что примерно переводится как «плохая карма». «Плохая» в том смысле, что она связана с порочной или низменной деятельностью, которая приводит к последующему рождению в более низких видах жизни и, как отрицательный результат, привязывает душу к миру рождения и смерти. Положительная же *карма* подразумевает благотворительную, милосердную деятельность, результатом которой является желаемая реакция — награда в виде материального благополучия, что также привязывает душу к материальному миру. Наконец, существует категория действий, получившая название *акарма*; она подразумевает духовную деятельность, не вызывающую материальных реакций. Только *акарма* высвобождает нас из круговорота рождений и смертей, избавляет от любых реакций — положительных и отрицательных, привязывающих нас к этому миру двойственности; она дает душе возможность вернуться к ее первоначальной природе. Духовная деятельность имеет благочестивое происхождение. Священные писания мировых религий в целом разделяют мнение о духовной деятельности, считая, что она возвышает человека как над «хорошей», так и над «плохой» *кармой*. В ведических текстах содержатся положения, четко и со всей определенностью разграничивающие три вида деятельности: хорошую, плохую и трансцендентную².

В странах Запада слово *карма* часто и не совсем правильно используют в значении «судьба», «рок». Эти понятия восходят к греческой *мойре* — философии действия/противодействия, ограничивающей возможности даже богов. По определению греков, не существует никакой возможности уйти от власти судьбы. Греческая трагедия, одна из ранних и наиболее популярных форм западной литературы, уходит корнями в *мойру* и характеризуется чувствами безнадежности и неизбежности. Однако *кармы* можно избежать. И действительно индийской литературе несвойственны трагические сюжеты, поскольку считается, что *карму*, в отличие от *мойры*, можно нейтрализовать и даже стереть, занимаясь духовной практикой³. Так полагает и Венди Д. О'Флаэрти, профессор теологии Чикагского университета: «...*карма* может быть преодолена преданностью Богу». Эта простая вера нашла тщательно продуманное, классическое обоснование в философии Рамануджи [XI век], который утверждал, что Бог, для того чтобы обратить к себе кающихся грешников, может взять верх над силой *кармы*. Учение *кармы* детерминировано и другими ведущими направлениями индийской религии, согласно которым для индивидуума не исключается возможность плыть против течения времени и судьбы⁴.

Как учит индуизм, людей побуждает к действию в основном их представление о том, что принесет им наиболее скорую выгоду. Отсюда вытекают предпосылки к различному социальному или антисоциальному поведению, которое приводит, с одной стороны, к удовольствию, связанному с жизнью «высокоразвитых» человеческих существ, с другой — к страданию от повторных смертей и рождений в разнообразных телах низших видов. Правила, регулирующие высокое или низкое рождение, занимают сотни томов ведических и постведических текстов, но ученые усматривают в традициях индуизма три взгляда, определяющих отношение к смерти:

1. Раннее ведическое мировоззрение

Эта традиция утверждает, что глава семьи, занятый материалистической [то есть греховной] деятельностью, сразу после смерти попадает в царство Ямараджи — в низшие (адские) области, откуда спасти его могут только жертвоприношения пищи и воды, которые на протяжении нескольких поколений осуществляются его детьми и внуками⁵. Проведя в таком состоянии определенное время, он «снова умирает» (возможно, речь идет о непрерывном движении души через промежуточные состояния к следующей инкарнации), проходит сквозь различные материальные элементы (землю, воду, воздух, огонь, эфир и другие, более тонкие элементы) и, наконец, «подвергается рециклизации» по цепи питания⁶, чтобы заново родиться в одном из 8 400 000 типов тел, заполняющих вселенную.

2. Пураническое мировоззрение

К более раннему мировоззрению «Пураны» («древние истории») добавили представление о бесчисленных райских и адских планетах, где умерших вознаграждают или наказывают в зависимости от совершенных ими благих или греховных поступков. В «Пуранах» говорится, что душа скитается в этих тонких сферах бытия перед тем, как родиться в другом теле, в котором ей будет предоставлена возможность достичь самоосознания.

3. Мировоззрение Самсары

Это — наиболее совершенное объяснение смерти в индуизме, являющееся кульминационным пунктом ведической и пуранической концепций. *Самсара* учит, что душа сразу после смерти рождается в

материальном мире заново и продолжает вращаться в круговороте рождений и смертей до тех пор, пока полностью не очистит свое сознание от материалистических желаний. После этого очистившаяся душа возвращается в духовное царство — туда, откуда вышла и где изначально пребывали все души. Там душа обретает свою естественную, изначально присущую ей жизнь рядом с Богом. Современный индуизм, так же, как и вайшнавизм, шиваизм и множество других широко распространенных в Восточной Индии традиций, придерживаются именно этой точки зрения, усматривая в ней истину, составляющую сущность всех предыдущих учений.

Сложность темы и необъятное количество подробностей, содержащихся в ведических текстах и комментариях к ним, ошеломляет. Сопутствующие представления, такие как утробная жизнь, описаны в них настолько исчерпывающе, что, судя по заключенному объему знания, Веды по праву считаются самым авторитетным и полным источником сведений относительно природы реинкарнации. Приведем только один небольшой пример: «Бхагавата-пурана»⁷, считающаяся «сливками» священной индийской литературы, приводит тщательно проработанное описание того, как развивается сознание живого существа, начиная с момента его нахождения в утробе и вплоть до самой смерти:

После того как живое существо отстрадает в аду и пройдет через все низшие формы жизни, которые предшествуют человеческой, оно, искупив таким образом свои грехи, вновь рождается на Земле, получая тело человека (3.30.34).

«Господь, Верховная Личность Бога, сказал: «Под надзором Верховного Господа и в соответствии с результатами своей деятельности живое существо, душа, входит в мужское семя и вместе с ним попадает во чрево женщины, чтобы воплотиться в теле определенного типа» (3.31.1).

В первую ночь сперматозоид сливается с яйцеклеткой, и по прошествии пяти ночей в результате дробления из яйцеклетки формируется пузырек. Через десять дней зародыш принимает форму сливы, после чего он постепенно превращается либо в комочек плоти, либо в яйцо (3.31.2).

В течение первого месяца у зародыша формируется голова, а к концу второго месяца — руки, ноги и другие части тела. К концу третьего месяца у него появляются ногти, пальцы на руках и ногах, волосистой кожей, кости и кожа, а также половые органы и другие отверстия в теле: глаза, ноздри, уши, рот и анус (3.31.3).

Через четыре месяца с момента зачатия окончательно формируются семь основных компонентов тела: лимфа, кровь, плоть, жир, кости, костный мозг и семя. К концу пятого месяца живое существо начинает ощущать голод и жажду, а по прошествии шести месяцев зародыш, покрытый водной оболочкой (амнионом), перемещается в правую сторону живота матери» (3.31.4).

Хотя эти сведения, собранные мудрецами, насчитывают тысячелетия, в части, поддающейся проверке, они согласуются с современными научными исследованиями. «Бхагавата» продолжает разъяснять, что, хотя чрево является безопасным местом для вынашивания вновь воплощаемой души, эта самая душа, находясь в утробе, должна испытать различные виды боли и что потрясения от этих переживаний приводят к тому, что она забывает свои предыдущие жизни. Если душа не сможет этого сделать, говорит «Бхагавата», ей придется пронести этот непосильный груз через всю жизнь. Тем не менее, душа хранит воспоминания о своих прошлых жизнях в подсознании, однако на уровне ума забывает о них с тем, чтобы адекватно реагировать на своих новых родителей и на окружающую обстановку в новой жизни. С ведической точки зрения боль, испытываемая при рождении (наряду с болью, испытываемой во время смерти предыдущего тела), по меньшей мере, хотя бы частично способствует забвению прошлого, которым сопровождается каждое состоявшееся рождение. Философы как Востока, так и Запада с давних пор делали различные предположения относительно феномена забвения, и все же именно он остается главным камнем преткновения для тех, кто отстаивает теорию реинкарнации, и не в меньшей мере — для тех, кто ее отрицает. «Если мы уже жили прежде, — спрашивают последние, — тогда почему мы этого не помним?»

Священнослужители и теологи располагают множеством различных ответов на этот вопрос. В «Пистис Софии» Иисус говорит о душе, которая пьет из чаши, «наполненной водой забвения». Эту мысль Платон разъясняет в десятой книге своей «Республики». В ней мы знакомимся с храбрым Эром, который сообщает нам, что каждый индивидуум обладает способностью выбирать обстоятельства своего следующего воплощения. После того, как этот выбор сделан, говорит Эр, он пьет воду из реки Леты (в переводе с греч. «забвение»), которая все стирает в его памяти, так что он без препятствий может начать новую жизнь. «Тело — вот настоящая река Лета, — пишет другой греческий философ Плотин, — ибо душа, облаченная в него, все забывает»⁸. Как уже упоминалось, возможное объяснение этой космической амнезии души приписывается в какой-то степени современной медицине: гормон окситоцин, управляющий частотой мышечных сокращений беременной женщины при родах, способствует также тому, что травмировавшие нас события забываются⁹.

Как бы ни происходила такая забывчивость, в «Бхагавате» сказано, что утробный плод во чреве матери страдает в соответствии со своей *кармой*. Но вследствие того, что его сознание развилось еще не полностью, он может вытерпеть боль и, когда придет время, появится на свет. «Бхагавата» продолжает:

«Лишенный свободы передвижения, ребенок заключен в утробе матери, как птица в клетке. В это время, если судьба благосклонна к нему, он вспоминает обо всех перипетиях ста своих предыдущих жизней, и память о них причиняет ему жестокие страдания» (3.31.9).

Пребывая в таком состоянии, сообщает «Бхагавата», душа, находящаяся в утробном плоде, помнит о своем долге перед Богом и молит Его о прощении. Она помнит о своем падении с высот небесного бытия и о трансмиграциях через бесчисленное количество тел. Раскаивающаяся во чреве матери душа выражает горячее желание восстановить свое служение Господу. «Бхагавата» описывает стремление души к освобождению, ее жажду раз и навсегда избавиться от оков *майи* (иллюзорного бытия) и положить конец своему пребыванию в материальном мире. Утробный плод заявляет о беспредельном отвращении к жизни в материальном мире и

возносит молитву Господу: «Позволь мне оставаться в таком состоянии [в материнском чреве], и хотя я нахожусь в условиях, которые ужасны, это лучше, чем, родившись, выйти из утробы наружу, попасть в материальный мир и снова пасть жертвой *майи*».

Тем не менее, после того, как он родится, как говорит «Бхагавата», новорожденный, довольствуясь чувством ложной безопасности под защитой любящих его родителей и родственников, снова падает жертвой иллюзии материального существования. С самого детства душа, заключенная в тело, пребывает в материалистическом оцепенении, поглощенная игрой чувств и объектами их удовлетворения. «Бхагавата» продолжает:

«Во сне человек видит себя в ином облике и думает, что это и есть он сам. Точно так же он отождествляет себя со своим нынешним телом, полученным в соответствии с благочестивыми или греховными поступками, и ничего не знает ни о своих прошлых, ни о будущих жизнях» (6.1.49).

В остальной части объемной тридцать первой главы Третьей Песни «Бхагаваты» дается детальная схема жизни в материальном мире — от детства, затем юности, зрелости до старости, после чего весь процесс начинается заново. Этот феномен называется *самсара-бандха*, то есть «обусловленная жизнь в круговороте рождений и смертей». Согласно «Бхагавате», цель человеческой жизни — высвободиться из этого круговорота с помощью процесса *бхакти-йоги* — йоги преданной любви, центральное место в которой занимает воспевание святого имени Господа.

«Бхагавата» открывает читателю это знание только после длительной философской и теологической подготовки. Руководствуясь приведенными выдержками из «Бхагаваты», «Упанишадами» (108 священных книг, в которых приводится философский анализ ведического мышления) и «Бхагавад-гитой» (краткой квинтэссенцией знания), как ученые, так и преданные Кришны представляют процесс освобождения, согласно древнеиндийскому учению, как продвижение к просвещению, насчитывающее пять основных ступеней.

1. Каждый из нас — живая душа в материальном теле.

Ведические тексты пунктуально описывают душу, находившуюся внутри тела: «Если кончик волоса разделить на сто частей, и каждую из этих частей еще раз разделить на сто частей, то размер полученной частицы будет равен размеру духовной души»¹.

Основываясь на текстах, подобных этому, традиция индуизма бесспорно считает, что вселенная состоит из бесконечного числа духовных атомов — душ — размером с одну десятитысячную кончика волоса. Знание о размере души дополняется сведениями о местоположении души в теле:

«Душа имеет размер атома и лишь совершенный ум может постичь ее. Душа поддерживается пятью видами воздушных потоков (*прапа, апана, व्याна, самана* и *удана*), располагается внутри сердца и распространяет свое влияние по всему телу воплощенного живого существа. Когда душа очищается от загрязнения пяти потоков материального воздуха, тогда проявляется ее духовное влияние»¹².

Таким образом, начиная с момента рождения, душа, заключенная в тело, ложно отождествляет себя с ним.

В течение жизни мы проходим через множество различных тел — младенца, ребенка, юноши, взрослого и т. д., — но остаемся той же самой личностью. Мы не меняемся, меняется только наше тело. «Бхагавад-гита» так описывает первый шаг на пути просвещения: «Точно так же, как душа переселяется из детского тела в юношеское и из него в старческое, так в момент смерти она переходит в другое тело»¹³. «Бхагавад-гита» не прямо ставит вопрос: если душа в течение жизни переселяется из одного тела в другое, тогда почему же считается, что этот процесс прерывается в момент смерти? Семисотый стих «Библии» индуизма проводит следующую аналогию: «Как человек надевает новые одежды, сбросив старые, так и душа принимает новое тело, оставив старое и бесполезное»¹⁴. В сравнении тела с изношенной одеждой просматривается точно найденная аналогия: мы покупаем одежду в соответствии со своим вкусом и средствами; новое тело мы получаем в соответствии со своими желаниями и *кармой*, которая и составляет наши «средства» для приобретения будущего состояния существования.

2. Души вначале попадают, затем совершенствуются, проходя через тела различного вида.

Душа в стремлении стать Господом в сфере ее влияния покидает духовное царство, где Верховным является Бог, и обретает ангельскую сущность в обители Брахмы, которая считается высшей небесной планетой материального мира. Оттуда лишь немногие души могут вернуться в свое изначальное духовное состояние. Большинство же из-за безрассудных страстей, обусловленных телом, и зависти, порожденной жизнью в эгоцентрическом мире, попадают в низшие формы жизни, на низшие планеты и последовательно проходят через каждую из 8 400 000 видов жизни: существа, живущие в воде, растения, насекомые, рептилии, птицы, четвероногие звери и различные виды человеческих существ. В конце концов, душа, для дальнейшего развития получает человеческие тела, которых насчитывается 400 000 видов (включая более и менее цивилизованные, благочестивые, жителей высших миров и так далее). По мере того, как душа, рождаясь вновь и вновь, получает человеческие тела, отличающиеся различным уровнем сознания, она учится на собственных уроках и зарабатывает новую *карму*. Считается, что опыт этих бесчисленных воплощений пробуждает в душе инстинкт того, что жизнь без Господа отвратительна и что для того, чтобы принять изначальное состояние, требуется вернуться в царство Бога, заняв положение Его слуги. Как сказано в «Бхагавад-гите»: «После многих рождений и смертей тот, кто действительно пребывает в знании, вручает себя Мне (Богу), познав Меня как причину всех причин и причину всего сущего. Но редко встречается такая великая душа»¹⁵.

3. Поступки, которые мы совершаем в этом теле, определяют наше следующее тело.

Ведические тексты утверждают, что трансмиграция души из одного тела в другое не носит беспорядочного характера. Если в каком-то воплощении душа придерживается стиля жизни похотливого негодяя, то в следующем она, скорее всего, родится собакой или волком. Господь милосерден, Он исполняет желания всех живых существ.

«Бхагавад-гита» учит, что едва уловимая реальность превращается в грубую действительность: если мы размышляем об объектах чувств, то плоды этого размышления постепенно проявляются во внешнем мире и, наряду с привязанностью к этим ментальным творениям, в нас развивается привязанность и к их осязаемым воплощениям. Из привязанности развивается вожделение, а с его помощью мы подпитываем наше плотское состояние и продлеваем наше временное пребывание в материальном мире.

Наше путешествие из одного тела в другое побуждается и способствует нашими самыми тонкими желаниями и *кармой*. Снова-таки мы можем благоразумно спросить: «Кто же хочет быть собакой или волком?» Очевидно, никто. Но слишком часто все наши стремления не являются тем, что мы вначале подразумеваем или хотели бы видеть в них. В действительности наши поступки изобличают наши истинные желания. Например, если мы хотим провести жизнь в сладостной дремоте, почему бы природе не дать нам тело медведя, спящего месяцами? Или если мы поглощены сексуальным желанием, то почему бы нам не воплотиться в теле голубя, которое физиологически устроено так, что может совокупляться сотни раз в день?

Каждый из 8 400 000 видов предоставляет вечной душе тело, которое лучше всего приспособлено для определенного вида чувственного наслаждения. Согласно Ведам, такова уступка Господа тем из Его детей, которые стремятся жить отдельно от Него в мире материи — на площадке для игр, где мы можем вкушать все деликатесы материального бытия и постичь, что ни одно из них не сравнится с *анандой* («духовным блаженством») царства Бога.

4. Следует знать, что две души пребывают в теле.

В каждом теле пребывают две души: индивидуальная искра жизни (вы, я) и источник всей жизни (Господь) в локализованной форме, называемой Сверхдушой. В «Бхагавад-гите» говорится: «В этом теле, кроме атома духовной души, есть еще другой наслаждающийся — трансцендентальный, которым является Господь. [Этот наслаждающийся] есть Верховный Владыка, Верховный Наблюдающий и Дозволяющий, и именуется Параматмой»¹⁶.

В существовании Сверхдуши и атомарной души в теле каждого живого существа не следует усматривать политеизм. Существует бесконечное число атомарных душ, говорится в Ведах, но Сверхдуша — одна. В «Бхагавад-гите» объясняется: «Хотя кажется, что Параматма поделена между многими [живыми существами], это не так. Она является неделимым целым»¹⁷. В ведических текстах проводится аналогия с солнцем и его отражениями: на небе солнце одно, но его отражение одновременно появляется в тысячах кувшинов для воды. Точно так же Бог всего лишь один, но Он распространяет Себя как Сверхдуша в сердца всех живых существ и в каждый атом творения. Сознание того, что Бог живет в нашем сердце (как Сверхдуша), является неперенным условием того, чтобы вырваться из круговорота рождений и смертей.

Очень важно различать Сверхдушу и атомарную душу, никогда не путая одну с другой: они всегда индивидуальны и состоят в любовных отношениях, которые превыше всех других. В «Упанишадах» душа и Сверхдуша сравниваются с двумя дружески настроенными птицами, сидящими на дереве. Первая птица стремится наслаждаться плодами на дереве — аналогично этому, живое существо борется за обретение материального счастья в этом мире. Другая птица (Сверхдуша) самодостаточна — Она здесь не для того, чтобы получать что-либо для Себя; скорее, Она действует как доброжелатель Своей честолюбивой подруги, наблюдая из жизни в жизнь ее неизбежные успехи и неудачи. Она ждет, чтобы подруга пришла к пониманию бытия (или, точнее, отбросила бы свои материальные представления) и обратилась к Ней с любовью и преданностью. Само собой разумеется, что так и произойдет, поскольку душа в этом мире находится в неестественных условиях, как рыба без воды. Однако возвращение в духовные воды — это процесс, который может занять миллиарды лет.

В аналогии, приведенной в «Упанишадах», подчеркивается, что обе птицы зеленые и что сидят они на зеленом дереве, и поэтому их легко спутать одну с другой. Современная индийская философия в целом и учение Шанкарачарьи, в частности, сделали многое, чтобы перепутать этих двух птиц, заявляя, что Бог и живое существо суть одно. Тем не менее, истинная ведическая философия, особенно в том виде, как она сохранилась в подлинной вайшнавской традиции цепи ученической преемственности, отвергает идею однородности всего живущего и даже, напротив, обращает особое внимание на различие между живым существом и его Создателем.

5. Душа может избежать последующих рождений и смертей, если культивирует осознание Бога.

Сверхдуша — самый дорогой друг живого существа, наблюдающий за ним, направляющий его и, наконец, посылающий ему истинного *гуру*, который сможет наставить его в хитросплетениях духовной жизни. Изучение священных писаний в обществе воодушевленных преданных под руководством опытного наставника — вот основное положение Вед для духовного совершенствования. Результатами применения такой практики являются *ручи* (вкус к духовной жизни), *вайрагья* (чувство непривязанности, которое необходимо для успеха в духовной практике) и особенно — *према* (любовь к Богу); они гарантируют освобождение от повторяющихся рождений и смертей¹⁸.

Человек, погруженный в трансцендентное, ничего более не жаждет и ни о чем не сожалеет, а живет в этом мире, просто служа Богу. Такая святость доставляет неописуемое блаженство, так как такой человек только формально или внешне продолжает обитать в царстве материи. В действительности же, он пребывает в духовном царстве Бога. Индийские священные тексты пишут о таких людях как о чистых преданных, обладающих полным знанием, которые познали вечность и высшее наслаждение от любви к Богу. Эти выдающиеся личности испытывают безграничное сострадание к другим, менее развитым душам и посвящают свою жизнь, чтобы помочь им в достижении такого же состояния духовного сознания. Под действием

этого единственного устремления — трудиться ради Господа — они избавляются от последствий всей *кармы* и, по окончании жизни, не возвращаются снова в этот мир, а покидают его, чтобы быть вместе с Господом своего сердца.

Заключение

Из всей литературы, касающейся понятия реинкарнации, ведические тексты древней Индии являются, возможно, самыми полными и неподвластными действию времени. Санскритологи, индологи и историки-религиоведы только сейчас начинают изучать произведения ведических мудрецов с приводимым в них анализом повторных рождений и различных уровней существования. По мере того, как западный мир постигает эти эзотерические тайны, мы вновь открываем давно забытые истины о собственной культуре и религиозных традициях. И по мере того, как мы все глубже проникаем в идеи, завещанные нам осознавшими себя ведическими учителями, наше коллективное сознание достигает более высокого духовного уровня, оказывая оздоравливающее действие, и служит панацеей, которую мы искали во всех анналах письменной истории.

Наше сознание, естественно, более всего поглощено тем, что нам дороже всего. «О каком бы состоянии бытия ни помнил человек, оставляя свое тело, — говорится в «Бхагавад-гите», — этого состояния он непременно достигнет»¹⁹. Особенности тонкого тела (ума, разума и ощущения индивидуальности) к моменту смерти выражают суммарный итог деятельности за всю прожитую жизнь. Если человек сумел изменить свое тонкое тело, сосредоточиваясь на Боге, то в момент смерти его тонкое тело создаст грубое тело, в котором он воплотится как преданный Господа; если же он достиг еще большего развития, тогда он уже не принимает нового материального тела, а, как отмечалось, сразу получает духовное тело и так возвращается в изначальный духовный дом, обратно к Богу. Всё это замечательно резюмирует доктор Гай Л. Бек:

«Согласно древним текстам, *йога*, имеющая различные определения, но почти всегда связанная с очищением ума, в сочетании с *бхакти*, преданностью Личному Божеству — вот средство против боли и несчастий, приносимых бесчисленными рождениями в круговороте трансмиграции. На самом деле, исключительно благодаря покровительству Личного Божества (будь то Вишну, Кришна, Рама, Шива или Лакшми) человек избавляется от ужасов трансмиграции и погружается в состояние непрерывного блаженства. Хотя эти верующие не притязают достичь ведических небес, их последующую неизменно духовную жизнь, о чем говорится в священных писаниях *бхакти*, можно рассматривать как дальнейшее развитие и, возможно, более прямой ответ на основную потребность всего человечества — освободиться от того, что немецкий философ Ницше называл «извечным повторением того же самого»²⁰.

Восхищение Бека индуистской традицией воодушевляет, особенно в части его хорошо обоснованного вывода о том, что индийская философия, во всем многообразии ее форм, может гордиться самым последовательным и хорошо продуманным учением о переселении душ, которое мир когда-либо знал:

«Учение индуизма о трансмиграции, по сравнению с другими религиозными системами и теориями, несомненно является наиболее всеобъемлющим в мировой истории. И тому можно найти несколько оснований: оно выдержало многовековой натиск внешних вторжений и политических беспорядков; оно дало отпор многочисленным нападениям разного рода критиков и искаженным трактовкам, дававшимся как изнутри, так и извне; оно сформировалось так, чтобы соответствовать многим видам религиозных убеждений, — будь то монизм, дуализм, монотеизм, политеизм, нетеистические учения и т. д. Несмотря на всю свою сложность, учение о трансмиграции, наряду с верой в *карму*, остается неким наиболее укоренившимся общим знаменателем — независимо от социального статуса, касты, религиозного мировоззрения, возраста и пола — среди разнообразных религиозных направлений, течений и философских школ, дополняющих исконно индийскую традицию»²¹.

¹ Подробнее смысл этого стиха «Риг Веды» см.: S.E. Go-pala Charlu, «The Indian Doctrine of Reincarnation» в The Theosophist, May, 1892, p. 480.

² Подробности относительно кармы изложены в книгах Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады The Laws of Nature: An Infallible Justice (Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust, 1991) и A Second Chance: The Story of Near-Death Experience (Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust, 1991). См. также Wendy D. O'Flaherty, ed., Karma and Rebirth in Classical Indian Traditions (Berkeley: University of California Press, 1980) и Roland W. Neufeldt, ed., Karma and Rebirth: Post-Classical Developments (Albany: State University of New York Press, 1986).

³ Klaus k. Klostermaier, A Survey of Hinduism (N.Y.: State University of New York Press, 1989), p. 205.

⁴ Wendy D. O'Flaherty, The Origins of Evil in Hindu Mythology (Los Angeles: University of California Press, 1976), p. 16.

⁵ Для безболезненного путешествия умершего на Ямалоку, его сын должен успешно исполнить обряд сапин-дикарана. Этот обряд состоит из целой серии ритуалов, когда покойному родителю предлагают пинду (рисовый шарик), позволяющий ему войти в общение с его предками. До того времени (будь то 12 дней или 12 месяцев, в зависимости от того, какими текстами руководствоваться) душа находится в тонкой форме призрака, и только пинда-прадана (известная также как церемония шраддха) позволяет усопшему вступить в следующую стадию существования.

⁶ Характерный для ранневедического периода взгляд на процесс трансмиграции по цепи питания описывается А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой так: в процессе жертвоприношения [указанном в Ведах] живое существо приносит особые жертвы, чтобы попасть на определенные небесные планеты, и в конечном счете достигает их. Когда запас качеств и достоинств, накопленный путем жертвоприношений, иссякает, живое существо спускается на землю в виде дождя, затем принимает форму злаков, затем злаки съедает мужчина, преобразуя их в семя, которое оплодотворяет яйцеклетку женщины, и так живое существо вновь обретает человеческую форму, чтобы опять приносить жертвоприношения и заново повторить тот же цикл. Таким образом живое существо беспрестанно приходит и уходит, следуя по материальному пути. Но человеку в сознании Кришны не нужны такие жертвоприношения. Он непосредственно принимает сознание Кришны и тем самым готовит себя к тому, чтобы вернуться к Богу. [Bhagavad-gita As It Is (Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust, 1974, reprint) Chapter Eight, Text three, p. 413].

⁷ Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, перевод, «Шримад Бхагаватам», Песнь Третья, главы 30—31 (Лос-Анжелес: Бхактиведанта Бук Траст, 1994).

⁸ Joe Fisher, The Case for Reincarnation (N.Y.: Bantam Books, 1984), p. 83.

⁹ Там же, с. 84: «Исследования показали, что большое количество окситоцина приводит к потере памяти у подопытных животных и к тому, что даже хорошо дрессированные животные теряют способность выполнять отработанные команды. Поскольку материнский окситоцин поступает в систему органов ребенка, есть основания полагать, что этот естественный наркотик вымывает память предыдущих инкарнаций вместе с осознанными воспоминаниями о рождении. Это не значит, что стирание воспоминаний не имеет места в жизни вне материнской утробы. Неспособность проникательных взрослых вспомнить свои детские годы, а также частые потери памяти среди стариков, возможно, являются естественным способом отчуждения малозначашей информации из осознанной памяти».

¹⁰ Mandaleswara dasa, «Six Lessons on Transmigration», в журнале Back to Godhead, Vol. 12, №10 (Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust, 1977), pp. 18-23.

¹¹ Shvetashvatara Upanishad, 5.9.

¹² Mundaka Upanishad, 3.1.9.

¹³ «Бхагавад-гита», 2.13.

¹⁴ «Бхагавад-гита», 2.22.

¹⁵ «Бхагавад-гита», 7.19.

¹⁶ «Бхагавад-гита», 13.23.

¹⁷ «Бхагавад-гита», 13.17.

¹⁸ Поскольку форм индуизма очень много, существуют многочисленные варианты этой формулы просвещения. Мы сосредоточились на точке зрения гаудия-вайшнавов как отражающей общую направленность индуизма, в котором према, или «любовь к Богу», рассматривается в качестве конечной цели. Однако, традиционно, концепция пурушартха — материалистическая религиозность, экономическое развитие, чувственное наслаждение и, в конце концов, попытка слиться с Всевышним («освобождение») — вот что обычно понимается под целью жизни в нормативном индуизме. Тем не менее «освобождение» (мокша) в такой трактовке не гарантирует свободу от последующих рождений и смертей. Даже если душа сливается с Всевышним, она, скорее всего, падет, поскольку такое слияние является неестественным состоянием для живого существа, которое по своей природе связано с Господом отношением любви и служения.

¹⁹ «Бхагавад-гита», 8.6.

²⁰ Guy L. Beck, «Reckling the Atman: Reflections on the Doctrine of Transmigration in Classical Hinduism», в Concepts in Transmigration, ed. Steven J. Kaplan (Lewiston, N.Y.: Edwin Mellen Press, 1996), pp. 87-117.

²¹ Там же.

Глава II. БУДДИЗМ

«В книгах определенно говорится, что жизнь кого бы то ни было

Есть результат его предыдущей жизни;

Прошлые грехи приносят печали и несчастья,

Былое благочестие порождает блаженство».

Будда,

стих, передаваемый из поколения в поколение

Буддизм возник в Индии 2 500 лет назад как оппонент класса фанатиков-священнослужителей (*брахманизма*), усматривавших в ведических текстах призыв к жертвоприношению животных. Поэтому путь Будды (от санскритского *будх* — «просветленный») рассматривался как иноверческий, хотя с исходным вероисповеданием, индуизмом, имел много общего, включая собственно буддийскую трактовку явления реинкарнации. Фактически буддизм появился для того, чтобы придать особое значение учению о «воплощении»¹ в котором утверждается, согласно ранним буддийским мыслителям, что преобладающая мысль человека в момент смерти формирует тот самый образ, который выстраивается определяющим для нового существования в последующем теле. Безусловно, этот взгляд на реинкарнацию заимствован из ранних учений индуизма. К сожалению, вокруг учения самого Будды о душе и реинкарнации разгорелись дискуссии и споры; существует даже мнение, что Будда вообще отрицал обоснованность этих понятий. Такая точка зрения, по

крайней мере, в какой-то степени, характерна для особой разновидности буддизма, получившей название Теравада, — южноиндийской философской школы, которая учит, что живое существо не обладает вечной душой (*оно-анатман*), следовательно, не существует и «я» для нового рождения. Согласно школе Теравады, то, что называется «я», — это преходящее сочетание пяти элементов (пяти скандх): (1) материи, (2) телесных ощущений, (3) восприятий, (4) побуждений и эмоций и (5) сознания. И хотя буддисты школы Теравады заявляют, что индивидуум — это больше, чем сочетание названных элементов в любой отрезок времени, они торопятся отметить, что во время смерти эти пять элементов распадаются и «я» перестает существовать.

Но даже самые консервативные буддисты школы Теравады признают, что «растворение» индивидуальности в момент смерти является не абсолютным концом жизни, а, скорее, началом новой фазы существования. Считается, что некое тонкое кармическое качество, поглотив «пять элементов», переходит в новое тело, принося с собой новое сочетание *скандх*, которое помогает войти в «новую жизнь» с новым жизненным опытом. Существуют даже тексты писаний, указывающих, что «*карма* пяти элементов» в форме «зародыша сознания» (*виннану*) переходит в утробу матери², — и это можно рассматривать, по меньшей мере, как тонко завуалированное представление о реинкарнации.

Считается, что «бездушное» учение Теравады возникло, когда сам Будда еще пребывал на Земле, но и в те времена оно рассматривалось как нестандартное представление, которое не находило достаточной поддержки в текстах писаний. Изучение ранних буддийских текстов, фактически, показало, что взгляд школы Теравады едва ли отражал представления оригинального индийского буддизма; в некотором смысле он даже противоречил раннебуддийскому учению. И тем не менее, среди древних буддистов были считавшие точку зрения о несуществовании души верной: это могло бы объяснить, почему даже на Востоке идет так много споров относительно учения Будды о душе и реинкарнации. Глубокие исследования, однако, позволили обнаружить высказывания Будды, в которых он недвусмысленно говорит о своем отношении к учению, отрицающему существование души:

«О монахи, есть аскеты и *брахманы*, которые несправедливо, все и лживо винят меня: «Этот отшельник Гаутама проповедует разрушение, уничтожение и умерщвление живущих существ». Они считают меня, порицая, тем, кем я не являюсь, и осуждают за слова, которых я не говорю»³.

Мысль о повторных рождениях подразумевается в буддизме: просветленного состояния (*буддхи*), говорят буддисты, нельзя достичь в течение одной жизни, на это потребуется много тысяч лет. Ученый-буддолог Эдвард Конзе пишет: «Состояние Будды — одно из высших совершенств, которого можно достичь, и для буддистов является самоочевидным, что для того, чтобы достичь его, потребуется прикладывать колоссальные усилия на протяжении многих жизней»⁴. Буддизм с самого начала признавал как существование души, так и процесс ее перевоплощения, хотя клеветники и выдвигали Будде несправедливые обвинения в пропаганде обратного. По мнению одной из философских школ, ранние буддисты сочинили учение, отрицающее существование души, в противовес индуистской ортодоксальности, стремясь тем самым укрепить буддизм как традицию, теологически отличную от индуизма. Эта гордость от сознания их философской автономности была характерной чертой ранних буддистов, которые только начинали отнимать свое религиозное дитя от материнской груди индуизма.

Историки расходятся во мнениях, отрицал ли Будда душу вообще или все же признавал ее существование с некоторыми отклонениями от принятых в индуизме определений. Буддийские тексты сами раскрывают большую часть своих тайн, если, читая их, руководствоваться не политически мотивированными трактовками, а попытками проникнуть в целостность учения Будды. Например, четыре Благородные Истины — основополагающая мысль буддизма, указывающая, на присущее [живым существам — *примеч. ред.*] желание и последующее их страдание от материального существования — прямо перекликаются с законами *кармы* и перевоплощения⁵. Ранний буддизм учит, что живое существо может родиться на одном из пяти уровней бытия: среди обитателей ада, грубых (животных) созданий, духов (привидений), человеческих существ или небожителей. Как и в традиционном индуизме, этот выбор определяется желанием и *кармой*, и процесс продолжается, повторяясь, до тех пор, пока существо либо «распадется» в момент смерти, либо достигнет уровня Будды, войдя в *шуньяту*, «великую пустоту»⁶. Лишь немногие самоотверженные достигают такого совершенства. Для большинства же представляемые требования оказываются слишком строгими, а удовольствия материального мира слишком соблазнительными. И как результат — большинство живых существ пребывают в животных формах жизни. Поэтому, как считают буддисты, существа других видов превосходят людей по численности. Так идея о реинкарнации увязывается с тем страданием, которое охватывает все уровни бытия, о котором гласят четыре Благородные Истины.

В статье «Буддизм учит воплощению» Кристмас Хамфрис, один из величайших авторитетов западного мира в области буддийской мысли, приводит знаменитый список «десяти положений, которым Гаутама Будда не стал бы учить», первоначально составленный госпожой Рис Дэвиде, ведущим ученым Пали XIX века. В этом списке госпожа Дэвиде однозначно утверждает, что Будда «никогда бы не отрицал существования истинного «я», духа, души»⁷. Несмотря на то, что она долгое время изучала буддизм школы Теравады, который, как упоминалось, придерживается учения, отрицающего душу, она настойчиво заявляет, что «Будда начинал свою миссионерскую деятельность, побуждая людей серьезно заниматься поисками *атмана* (своего «я»), и закончил призывом жить, созная *атман* как источник света и собственное прибежище». Интерес Будды, как она говорит, на самом деле был направлен к личности, то есть к внутреннему «я» на его «пути» [освобождения — *примеч. ред.*]. И это долгий и трудный путь, утверждает она, который, как Будда хорошо знал, занял бы много жизней; он разъяснял это в притчах и беседах с близкими учениками.

«Если Будда... учил [истине] *Атты* («я»), наряду с его блестящими предшественниками в области индийского мышления, что же тогда он говорил относительно «не — я», *анатты*? Это понятие совершенно

особенное. Существует пять *скандх* — составляющих личности, в которых не удастся обнаружить низменного «я»... Однако монахи не могли оставить это утверждение в чистом виде. Нападая на понятие *атмана*, которое во времена Будды деградировало до уровня некоей «вещи»... они отклонились слишком далеко [от верного понимания]. «Не существует «я», «я» не существует!» — кричали они, и с течением времени сформировалось безрадостное, слишком узкое учение, [то, которое] мрачно провозглашается сегодня».

Результат такой экстремальной реакции на брахманическое понимание слов в буквальном их значении проявляется сейчас как нечто само собой разумеющееся в большинстве школ позднего буддизма, особенно в школе Теравады, где душа как реальная самостоятельная сущность отвергается.

Хамфрис возражает против мировоззрения, отрицающего душу. Он соглашается с *бхиккху* (монахами) школы Теравады, когда они отвергают материалистическое понимание души; но он настаивает на том, что вечное «я», понятое надлежащим образом, неотъемлемо от буддийского мышления и также заявляет, что «*бхиккху* игнорируют «не рожденное, не имеющее начала [«я»]... своих собственных священных писаний, как будто оно присуще любой проявленной вещи. Несомненно, что феноменальное «я» — называть ли его эго, тенью, следующей по пятам, или развивающейся душой — все время меняется». Хамфрис заключает, что *бхиккху* не правы, говоря: «Души нет, души нет, нет вообще никакого «я»⁷.

Дальнейшие свидетельства веры в реинкарнацию мы находим в «Сказаниях Джатаки» («Рассказах о рождении»), которые, согласно преданию, первоначально были рассказаны самим Буддой; это 547 рассказов о прошлых воплощениях Просветленного. Эти повествования, часто в аллегорической форме, описывают странствия Будды в различных телах и рассказывают, как человек может достичь Просветления, следуя изложенным в них принципам. В сказаниях подробно говорится о том, как Будда принимал тела *девов* [полубогов — *примеч. ред.*], животных и даже деревьев, чтобы помочь душам, находящимся в различных обусловленных состояниях, достичь освобождения; таково было его сострадание. Широко известная *маха-кавья* («великое высказывание») буддийской традиции гласит: «Нет такой части Земли, где бы Будда не жертвовал своей жизнью ради живых существ»⁸. В одном из сказаний он воплощается в теле слона и приносит одной женщине великие жертвы, главным образом тем, что стачивает для нее свои бивни. Запомнив его самоотверженность в этой жизни, в следующей она становится его учеником и, в конце концов, — великим святым. Реинкарнация играет центральную роль почти во всех 547 сказаниях «Джатаки».

Северный буддизм

До сих пор в основном мы имели дело с южным буддизмом — буддизмом Бирмы, Шри Ланки, Камбоджи, Таиланда и отдельных регионов Вьетнама. Мы кратко обсудили его учение, отвергающее существование души, и представили опровержение, основываясь на раннеиндийских источниках. Сейчас перейдем к рассмотрению взглядов северного буддизма в традиции Махаяны, получившей развитие в Тибете, Китае, Японии и Корее. Возможно, потому, что эта традиция имеет значительно больше заимствований из изначального индийского буддизма, она гораздо в большей степени разделяет идею реинкарнации, которая с особенной очевидностью обнаруживается в религии Тибета, где учение о перевоплощении продолжает занимать центральное место.

Во время посещения Соединенных Штатов в 1981г. Далай Лама — верховный представитель тибетского буддизма — сказал: «Согласно философской школе Теравады, после того, как личность достигнет *нирваны*, она перестает быть личностью, полностью исчезает; однако согласно *высшей школе философской мысли*, личность все же сохраняется, и существование «я» по-прежнему продолжается»⁹.

Тибет изначально известен как Ти-Бутта — «*Ти*» по-китайски означает «Божество», а *Бутта*, происходящее от санскритского *буддха*, означает «мудрость». Поэтому, ссылаясь на успешные воплощения двух возвышенных лам: Далай Ламы и Панчен Ламы, Тибет называют Землей Бога Мудрости, или Воплощений Мудрости. Только высших монахов называют ламами, во всех буддийских общинах их признают высокоразвитыми душами, которые инкарнируют вновь и вновь, чтобы помочь другим достичь просветления. Придерживаясь веры в реинкарнацию, в Тибете дням рождения не придают значения, даже дням рождения Лам. И это потому, что день рождения рассматривается не как нечто уникальное, а как нечто, через что каждый из нас проходит миллионы раз:

«Людей совершенно не интересует дата рождения их царя [Далай Ламы]. Он олицетворяет собой возвращение на землю Ченрези, Бога Милосердия, одного из тысячи живущих Будд, которые отказались от *нирваны*, ради того, чтобы помогать человечеству...»¹⁰

В северных формах буддизма представление о реинкарнации выражается иным образом, и временами прямые упоминания о перевоплощении могут казаться довольно невразумительными. Китайский буддизм, например, часто характеризуют как «приземленный», пренебрегающий понятием реинкарнации и подобными ей «абстракциями», в пользу более осязаемых вещей, таких как красота природы. Это влияние исходило, главным образом, от местных китайских учителей, например, Лао Цзы и Конфуция, самые ранние приверженцы которых (восходящие к Династии Танг, началу эры христианства) придавали особое значение «миру природы» и красоте «здесь и сейчас». Однако в отношении истинного китайского буддизма следует упомянуть древнее писание, известное как «Праджна Парамита Сутра», написанное на деревянных табличках, которое, согласно преданию, содержит слова самого Будды. (Говорят, китайцы были первыми, кто записал их). На этих глубоко почитаемых табличках начертаны эзотерические истины, которые прямо указывают на реинкарнацию. Буддисты, являющиеся приверженцами учения о перевоплощении,

высоко почитают эти писания, и не только за то, что они ясно обосновывают учение о реинкарнации, но и потому, что они, как предполагается, излагают слова самого Будды.

Среди других ранних сторонников реинкарнации в буддизме следует назвать Ватсипутрию¹¹, *брамина*, изначально состоявшего в секте Стхавиры. Спустя 250 лет после ухода Будды этот монах основал секту Пудгалавады, специально задуманную для борьбы с набиравшей тогда силу традицией буддизма, которая отвергала учение о перевоплощении. Ватсипутрия столкнулся с сильной оппозицией, и его группа монахов, стойких приверженцев буддизма, была признана еретической и уступала дорогу образующимся новым группам, которые тщательно избегали учения о перевоплощении.

Дзен-буддизм

По традиции учителя дзена¹² обучали идеям реинкарнации, но основное внимание дзена было сосредоточено на сложных техниках медитации, а не на метафизических вопросах *perse*, включающих, например, понятие о реинкарнации. Тем не менее, было несколько выдающихся учителей дзена, проповедовавших перевоплощение и вечное существование души. Для этих учителей дзена было очевидно, что живое существо вечно и не распадается после того, как тело становится бесполезным для него. Например, великий учитель Чао-чоу (778—897) писал: «До существования мира природа Личности уже существует. После разрушения мира природа Личности остается нетронутой»¹³.

Однажды Хуиненг (638—713), которого историки дзена называли «шестым китайским патриархом дзена», собираясь умирать, попросил своих учеников встать вокруг него. Услышав о его намерении, они жалобно заплакали. «О ком вы плачете? — спросил учитель. — Вы беспокоитесь обо мне, потому что думаете, будто я не знаю, куда отправляюсь? Если бы я не знал этого, я бы вас не оставил. На самом деле вы плачете оттого, что сами вы не знаете, что будет со мной. Если бы вы это знали, то ни в коем случае не плакали бы, потому что Истинная сущность не претерпевает ни рождения, ни смерти, она не уходит и не приходит...»¹⁴

К XIII веку учитель Доген (1200—1253) основал школу Сото дзен и истолковал идеи реинкарнации более ясно, чем какая-либо из предыдущих школ дзен-буддизма. В своем эссе «Сёдзи» (японский термин для обозначения *сансары*, круговорота рождений и смертей) Доген анализирует философские взгляды своих индуистских и буддийских предшественников на вопросы рождения/смерти/перевоплощения и доказывает их важность для ортодоксальных практиков дзена.

Как и многие другие ответвления буддизма Махаяны, дзен наряду с ежедневными медитациями предписывает аналитическое изучение смерти. Цель такой практики — преодолеть страх смерти и развеять иллюзии, проистекающие из отождествления себя с телом. С точки зрения буддизма типичная иллюзия обусловленной души состоит в том, что смерти можно будто бы избежать в каком-то материалистическом смысле. В явной форме человек так не полагает, но живет так, будто бы смерть никогда не наступит. День за днем люди наслаждаются и страдают, мало задумываясь о неминуемом конце жизни. Буддийские учителя идут на многое, чтобы вырвать своих учеников из плена материалистической иллюзии и направить их на путь осознания природы тела: тело должно умереть, хотя неотъемлемое «я», тем не менее, продолжает жить. Дзен-буддизм учит, что материальное существование, с его безотчетной иллюзией бесконечного телесного наслаждения, является главным препятствием для того, кто хочет достичь просветления, и что человек должен принимать реальность смерти без страха, противопоставив последней полное ее осознание.

Буддийский ученый Буддхагхош (V в. н. э.) был первым, кто систематизировал в буддизме медитации, касающиеся смерти. В одной из наиболее значительных его работ, «Висуддхимагге» («Путь чистоты»), он подразделяет эти медитации на две категории: (1) медитации на неизбежность смерти и (2) медитации на отвратительность трупов. Буддхагхош развил эти медитационные техники, сосредоточенные на повторении *мантр*, в комплексную систему, состоящую из восьми стадий:

1. Смерть — это палач, заносающий топор над головой каждого живого существа.
2. Смерть — это крушение всего благополучия: все достижения, подобно песку, сыплющемуся сквозь пальцы времени, непрочны, эфемерны.
3. Более личностные оценки: как смерть коснется меня? Что будут напоминать мои ощущения?
4. Внешние факторы атакуют тело: микробы, паразиты, болезни, змеи, животные, люди, друзья, любимые — все они потенциально опасны и могут стать причиной моей смерти.
5. Существует тонкий баланс, который поддерживает жизнь, включая в себя дыхание, механику тела, питание; и в любой момент где-то может произойти сбой.
6. Смерть ждет подходящего момента, и противник — страх — всегда может атаковать меня.
7. Человеческая жизнь коротка: в лучшем случае мне осталось жить не более нескольких лет.
8. Я умираю каждый момент времени... с каждой быстротечной секундой моя жизнь увядает и ее нельзя вернуть.

Медитация на омерзительность трупов была нужна, как предполагалось, для эмоциональной встряски практикующего, для усиления осознания им своей смертности жизни и его подготовки ко встрече со смертью без страха, с благоволением. Если бы человек, в самом деле, мог правдиво и отчетливо представить себе «омерзительное, гниющее по своему естеству тело», говорит Буддхагхош, и осознать, что телу суждено гнить и разлагаться, то он отказался бы от привязанности к нему и углубился бы в постижение *атмана* — истинного «я», которое существует внутри тела и выходит за его пределы. В целом смысл состоит в том, чтобы научиться различать тело и истинное «я». Отрезвляющие ум, эти медитации не являлись

упражнениями, приводящими к психическим расстройствам, скорее, они были мозговой встряской, нацеленной на освобождение медитирующего от телесного восприятия жизни. Только после этого наступала невозмутимость ума, необходимая для медитации на высшие истины. Медитации, касающиеся смерти, были первым шагом, направленным на сосредоточение сознания на решающем, последнем моменте, когда душа переходит из одного тела в другое. Буддхагхош утверждал, что без достижения этого состояния весь процесс такой медитации является пустой тратой времени.

Идея перевоплощения в буддизме Махаяны нашла символическое изображение в эмблеме Бхава Чакры (Колеса Закона), запечатленной на прекрасной фреске в монастыре Таши'динг в Сиккиме¹⁵. Колесо делится на 6 частей, представляющих 6 состояний существования. Три верхних части представляют: первая — *локи*, высшую обитель богов; вторая — обитель полубогов; третья — обитель человечества. Нижние три части относятся к состояниям: животных, духов и привидений и, наконец, к адскому существованию, именуемому *нарака*. Буддизм Махаяны полагает, что после смерти живое существо переселяется в одну из шести этих частей в зависимости от соотношения благих и нечестивых поступков, совершенных им ранее. Если душа целомудренна, она может попасть в обитель богов, где будет наслаждаться небесными удовольствиями до тех пор, пока ее благоприятная *карма* не иссякнет. Если душа порочна, она попадает в *нараку*, где остается на время, которое соответствует тяжести ее пороков. Если душа жила средней жизнью добродетели и греха, то она сразу воплощается в человеческом теле.

В соответствии с учением северного буддизма, душа может достичь конечного состояния просветления только в человеческом теле. *Нирвана*, высшее состояние согласно буддизму, никак не представлена среди областей внутри колеса, ей соответствуют два изображения за его пределами. Личностям, обладающим добродетелью истинной Нирваны, нет места в колесе трансмиграции; они переступают его пределы. Тем не менее, в каждой из шести частей колеса можно заметить маленькую фигурку Будды; она олицетворяет его проявление в качестве Бодхисаттвы Сострадания, который рождается в материальном мире, чтобы просветить остальных, пребывающих во всех сферах жизни, и привести их к совершенству.

Важно отметить, что полный круг, состоящий из шести частей, символизирует иллюзию материального мира. Положение бытия, будь то Бог, человек, зверь или кто-то еще, — всего лишь часть той же самой иллюзии плотского существования. Единственной и абсолютной реальностью является состояние Будды, выходящее за пределы обычного трехмерного мира. Поскольку сама ось колеса иллюзии состоит из сотворенных трех пороков — глупости, жадности и вожделения, — все виды жизни в нем объединяет отсутствие истинного состояния Будды. До тех пор, пока живое существо не одержит верх над этими тремя пороками, оно продолжает оставаться жертвой своего эго и телесного отождествления, и трансмигрирует через шесть областей иллюзорного бытия.

По краю Бхава Чакры располагаются двенадцать вторичных символов — *ниданы*, которые отображают 12 состояний существования, начиная от рождения до нового рождения. Эти двенадцать символов размещаются на Чакре подобно цифрам на циферблате часов. Они замыкают цикл, напоминая собой круговорот рождений и смертей. Однако, перемещаясь по концентрическим окружностям все ближе и ближе к центру, к *нирване*, к состоянию Будды, живое существо, таким образом, учится и развивается с каждым новым рождением. Проповедуя учение о перевоплощении, буддизм представляет собой многообещающую философию жизни, утверждающую непрестанное развитие живого существа, в ходе которого оно вырывается на свободу и погружается в бессмертный нектар реальности.

Заключение

В недавно опубликованных «Концепциях трансмиграции»¹⁶, профессор Р.Д. Премасири утверждает, что буддизм школы Теравады, вопреки принятому мнению, признает и считает нужным учение о реинкарнации. Он пишет, что идея перевоплощения в этой традиции имеет такое же значение, как «вера в Бога в монотеистических религиях»¹⁷. Он блестяще восстанавливает положение этого учения в буддизме Теравады, цитируя такие ортодоксальные источники, как «Суттапитака» Пали, «Милинда-панха», трактаты Абхидхаммы, Буддхагхоша и др. Он методично пытается разрешить очевидный вопрос: если в буддийской школе Теравады не существует понятия «я», тогда кто или что перевоплощается? Проведя детальный анализ, он ссылается на представление о душе и реинкарнации как на один из подразумеваемых или составляющих факторов в буддизме, тем самым отвергая ошибочное представление, что трансмиграция не играет никакой роли в буддизме Теравады.

В том же сборнике опубликовано эссе профессора Ричарда Пилгрима о восточноазиатском буддизме Махаяны¹⁸. И хотя вполне очевидно, как следует из этой статьи, что все разновидности Махаяны поддерживали учение реинкарнации, Пилгрим высказывает интересное соображение, касающееся традиции Теравады. Он заявляет, что Махаяна относится к пониманию перевоплощения со стороны Теравады как к слишком формальному и одностороннему, возможно, из боязни подобного толкования *атмы*, приведшего ранних буддистов Теравады к отрицанию души и перевоплощения, когда, как это было, вместе с рисовой водой выплеснули ребенка. Как бы то ни было, последние (упомянутые выше) работы видных буддологов, например, Премасири и Пилгрима, свидетельствуют о том факте, что реинкарнация в буддийской мысли живет и здравствует. Для тех, кто сомневается в этом, в заключение мы приведем древнебуддийский текст, с которым в настоящее время согласны все теологи ортодоксального буддизма:

«Своим Божественным оком, абсолютно ясным и превосходящим человеческое зрение, Бодхисаттва видел,

как живые существа умирали и рождались вновь — в высших и низших кастах, с благополучными и горестными судьбами, обретая высокое и низкое происхождение. Он различал, как живые существа мигрируют согласно их *карме*: «Увы! Есть мыслящие существа, которые дурно обращаются с телом, не владеют речью и умом, они унижают ариев и придерживаются ошибочных взглядов. Под действием плохой *кармы* после смерти, когда их тела придут в негодность, они рождаются снова — в бедности, с несчастливой судьбой и немощным телом, в аду. Но есть живые существа, которые хорошо обращаются со своим телом, владеют речью и умом, не унижают ариев и придерживаются правильных взглядов. Под действием хорошей *кармы*, после того как их тела придут в негодность, они рождаются вновь — со счастливой судьбой, в небесных мирах»¹⁹.

¹ Слово пунаббхава (пали), используемое буддистами, означает буквально «существование снова».

² Digha-nikaya 2.63; см. также Samyutta-nikaya 12.12.3.

³ Цитируется по: George Grimm, *The Doctrine of the Buddha* (Berlin: Akademie-Verlag, 1958), p. 5.

⁴ *Buddhist Scriptures*, trans., Edward Conze (N.Y.: Penguin Classics, 1959), pp. 19-20.

⁵ Вкратце, истины состоят в следующем: (1) дуккха, или страдание, существует и является всеобъемлющим; (2) с этой истиной связана вторая — о происхождении страдания; (3) истина о способе прекратить страдания; (4) вот что это означает в свете дальнейшего объяснения: вся жизнь и деятельность (карма) в этом мире, в конечном счете, ведет к страданию, потому что счастье и все наслаждения должны когда-то закончиться; в основе страдания лежат страсть, жадность и всевозможные формы желания (танха или тришна). Если бы мы могли погасить эти желания, тогда прекратились бы все страдания в мире и мы достигли бы просветления; Благородный Путь с восемью поворотами — самое верное средство достичь этой цели.

Вот что представляет собой этот Путь: человек должен культивировать правильное понимание; правильную мотивацию (желания); правильную речь; правильное поведение; правильные средства пропитания; правильные усилия (направленные на внутренний рост); правильную медитацию и контроль за умом. Успешное следование этому Пути позволяет человеку достичь просветления и найти Золотую Середину — между чрезмерной привязанностью к мирской жизни и чрезмерным самоотречением. Согласно буддизму, таков путь, ведущий к просветлению (буддхи), подавлению страдания (нирвана) и освобождению (мокша) от самсары, круговорота перевоплощений.

⁶ Шуньята, как и нирвана — ускользающее понятие, несмотря на то, что философами буддизма было сделано множество попыток дать ему определение. Считается, что совершенно просветленная личность во время смерти достигает паринирваны, полного самоосознания, которое описывается как разновидность «бессмертия». Этому высшему уровню, которого может достичь буддист, невозможно дать исчерпывающее объяснение, потому что само понятие выходит за пределы времени, пространства, рождения, смерти и каких бы то ни было обусловленных аспектов мирского существования. Большинство буддийских текстов просто описывают паринирвану как состояние вне всех известных уровней чувственного восприятия, как положение, в котором, как говорят, человек достигает шуньяты.

⁷ Из «Things he will not have taught». Из книги *A Volume of Indian and Iranian Studies*, подаренной сэру E.D. Denison Ross (L., 1940). Цитируется по: Joseph Head and S.L. Cranston, *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery* (N.Y.: Warner Books, 1977), p. 63, — бесценный источник, из которого взята большая часть материалов этой главы.

⁸ Christmas Humphreys, «Fifty Years», in *The Middle Way* (August, 1969), p. 51. В «Ундане» (8.3), одном из ранних писаний Пали, Будда также говорит своим последователям-аскетам: «Есть нерожденное, неизменное, непроеденное, несоставленное. Монахи, если бы не было этого нерожденного, неизменного, непроеденного и несоставленного, то, очевидно, не было бы избавления отсюда, из мира рожденного, меняющегося, созданного и составленного». [Из *The Minor Anthologies of the Pali Canon*, trans., E.L. Woodward (L.: Oxford University Press, 1948), p. 98].

⁹ Лекция Далай Ламы «The Buddha Nature» на аудиокассете (июль 21, 1981). Доступна в Теософском Обществе, Уитон, Иллинойс. Цитируется по: Sylvia Cranston and Carey Williams, *Reincarnation: A New Horizon in Science, Religion, and Society* (N.Y.: Julian Press, 1984), p. 240.

¹⁰ Heinrich Harrer, *Seven Years in Tibet* (N.Y.: Dutton, 1954), pp. 291—293. Существует альтернативная традиция, утверждающая, что успешные инкарнации Далай Ламы — это проявления Авалокитешвары, Бодхисаттвы Сострадания. В любом случае, все школы буддизма принимают, что Далай Лама — это та же самая душа, повторно воплощающаяся на благо других.

¹¹ *The Shambhala Dictionary of Buddhism and Zen*, trans., Michael H. Kohn (Boston: Shambhala, 1991), pp. 242-243.

¹² У термина дзен интересная история: это — аббревиатура слова «зенна», которое является транслитерацией китайского слова Чанна (или Чан), что, в свою очередь, происходит от санскритского Дхьяна, которое означает «медитация» и конкретно указывает на основной круг интересов дзен — медитация на коаны, словесные игры для тренировки ума, вызывающие глубокие размышления над тайнами жизни.

¹³ Цитируется по: John C.H. Wu, *The Golden Age of Zen* (Taipei, Taiwan: United Publishing Center, 1975). См. также Philip Kapleau, *The Wheel of Life and Death* (N.Y.: Doubleday, 1989), p. 227.

¹⁴ Цитируется по: Kapleau, op.cit., p. 13.

¹⁵ C.M. Manly P. Hall, *Reincarnation: The Cycle of Necessity* (Los Angeles: The Philosophical Research Society, Inc., 1939; reprint, 1986), pp. 46-47.

¹⁶ *Concepts in Transmigration*, ed. Steven J. Kaplan (Lewis-ton; N.Y.: The Edwin Mellen Press, 1996), Chapter Five (Richard B. Pilgrim, «Mahayana Buddhism», pp. 119— 132) and Chapter Six (P.D. Premasiri, «The Theravada Buddhist Doctrine of Survival After Death», pp. 133— 187).

¹⁷ *Concepts in Transmigration*, ed. Steven J. Kaplan (Lewis-ton; N.Y.: The Edwin Mellen Press, 1996), Chapter Five (Richard B. Pilgrim, «Mahayana Buddhism», pp. 119— 132) and Chapter Six (P.D. Premasiri, «The Theravada Buddhist

¹⁸ Там же.

¹⁹ Lalitavistara, ed. PL. Vaidya. Buddhist Sanskrit texts, №1 (Darbhanga, Bihar: mithila Institute, 1958), Chapter XXII, pp. 250, 13—19. Цитируется по: Martin Willson, Rebirth and the Western Buddhist (L.: Wisdom publications, 1987), pp. 13-14.

Глава III. ИУДАИЗМ

*«Души должны вернуться к Абсолюту,
Туда, откуда они появились.
Но чтобы совершить этот путь,
Они должны развить в себе совершенство,
Зародыш которого заложен в каждом.
И если они не развивают таких качеств
В этой жизни,
Тогда они должны начать другую, третью и так далее.
Они должны продолжать так
До тех пор, пока они не приобретут состояние,
Которое позволяет им связаться
Снова с Богом».
«Зогар»*

Не все иудеи приемлют идею реинкарнации, но мистические иудейские традиции ее поддерживают безоговорочно. Несмотря на то, что иудейская Библия прямо не говорит о реинкарнации, тем не менее, на многих библейских законах явно просматривается влияние веры в жизнь после жизни. Например, Библия запрещает некромантию — предсказание будущего путем общения с мертвыми¹. Существование подобных законов означает, что вера в состояние бытия, не зависящее от нашего тела — как перед смертью, так и после нее, — очень широко распространена в иудаизме. Иов в «Книге Иова» (1:20—21) говорит: «...наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь». Некоторые комментаторы, придерживающиеся традиционных взглядов, усматривают в словах «чрево матери» связь человека с Матерью Землей, имея в виду, что человек создан из праха и превратится в него после смерти. Другие, ссылаясь на использование в этом отрывке слов «мать» и «утроба», все-таки усматривают здесь феномен перевоплощения. В «Псалтыре» 90:3—6 мы находим развитие той же темы, но уже вне связи с образом матери: «Обратите человека снова в прах и скажите: «Возвращайтесь, о дети мужей». В другом отрывке (Иеремия 1:4—5) Господь говорит Иеремии, что знал его до рождения и что потому повелел ему родиться пророком.

Эти утверждения, содержащиеся в Библии, являются весьма слабым свидетельством перевоплощения и часто трактуются учеными иудологами вне всякой связи с явлением реинкарнации. По этой причине, Гершом Шолем, один из наиболее известных ученых — специалистов по иудейскому мистицизму — заявляет: «Нет ни одного веского доказательства тому, что учение *гилгул* («колесо» реинкарнации) существовало в период Второго Царства (в традиционной библейской литературе). В Талмуде также нет никаких ссылок на него»².

Ученые-иудологи все же допускают, что некоторые выдержки трудно понять, не соотнеся их с учением о реинкарнации. Например, Соломон в «Екклесиасте» (41:9), по-видимому, подразумевает закон *кармы* и реинкарнацию, говоря: «О горе вам, безбожники, отказавшиеся от закона высшего Господа! Ибо когда вы родитесь, вы родитесь, чтобы быть проклятыми». Соломон говорит также о своих прошлых заслугах, которые привели к тому, что он родился царским сыном: «Оттого, что я был мудрым ребенком и обладал добрым разумом... Да, скорее будучи хорошим, я вошел в неоскверненное тело» («Мудрость» 8:19—20). Но эти стихи также можно толковать по-разному.

Те, кто постигает мистическую традицию иудаизма, или Каббалу, могут найти указания на реинкарнацию даже в самых неожиданных священных книгах. Говорится, что только хорошо подготовленные люди, наделенные интуитивной мудростью, которая накапливалась десятилетиями (если не целыми жизнями) серьезной практики, могут постичь суть иносказаний и мистических аналогий в библейской литературе. Раввин Гершом Уинклер пишет, что «мистик II века раввин Шимеон бар Йокхай, как предполагают, обнаружил ее (реинкарнацию), скрытой в следующих выдержках из начала 21 главы «Исхода»³. Вот один из примеров: «Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет; а в седьмой пусть выйдет на волю даром. Если он пришел один, пусть один и выйдет. А если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его». Раввин Уинклер комментирует:

«Приведенной цитатой раввин Шимеон поясняет, как в этих отрывках «раскрываются тайны реинкарнации». Раб олицетворяет заново родившуюся душу, приговоренную вернуться сюда и отработать какие-то кармические долги. Обычно восстановление, *тиккун*, относится ко всем сразу и к каждому в отдельности на шести уровнях духовной градации (шесть лет), если только душа не находится уже на оптимальном седьмом уровне (седьмой год), когда она освобождается от всех кармических долгов. И если вы жили, не зависев от положительного и отрицательного, то как вы пришли в одиночестве, так в одиночестве и уйдете. Если в ваших отношениях с партнером он или она вдохновляли, благословляли — на благо или на зло — ваш личный выбор и ваши поступки, тогда вашему партнеру будет позволено сопровождать вас безо всяких

дополнительных условий»⁴.

Такой анализ не является чем-то необычным в истории иудаизма, и в том случае, когда текст и традиция разнятся по смыслу затронутого вопроса, обращаются к уважаемым раввинам, чтобы воспользоваться их помощью для более глубокого понимания.

Иосиф Флавий

Несмотря на то, что иудейские историки и философы традиционно принижали роль бессмертия и реинкарнации, упоминания об этих феноменах можно найти в иудейской литературе повсюду. Например, иудейский историк Иосиф Флавий писал в I веке н. э. об учении перевоплощения как о широко известном факте:

«Созданные из непрочного материала, тела людей действительно смертны, в то время как душа всегда бессмертна и является частицей Божественного, которое населяет наши тела... Разве вы не знаете, что те, кто уходит из жизни в соответствии с законами природы... наслаждаются вечной славой; что их дома и потомки в безопасности; что их души чисты и покорны и получают самое священное место на небесах, откуда на переломе эпох их снова посылают... в тела; в то время как душами тех, чьи руки в безумии действовали против них же самих, завладевает самое темное место Гадеса?»⁵

Иосиф описывает различные современные ему школы иудейской мысли и их взгляд на природу души. По-видимому, тогда имел место такой же разброд мнений, как и сегодня, и, возможно, именно этим и объясняются завуалированные упоминания, которые встречаются в библейской литературе. Саддукеи, по его рассказам, доказывали, что душа все же существует, но умирает вместе с телом, в то время как фарисеи верили в вечность души, но, по их мнению, только благонравные мужчины и женщины рождались в новых телах: недостойные же осуждались на вечное наказание. (Для иудеев того времени слово «вечный» обычно употреблялось не в буквальном смысле; оно употреблялось фигурально и подразумевало «в течение очень долгого времени»). Ессеи, по утверждению Иосифа, признавали истинность учения предсуществования и, в некотором смысле, реинкарнацию. Дж. В. Горрес сообщает в «Die Christliche Mystik» («Христианская Мистика»), что ессеям особенно была близка ранняя Каббала, которая совершенно ясно выражала свою приверженность реинкарнации⁶.

Каббала

Говорится, что Каббала — это тайная, мистическая мудрость Торы и предназначена она для тех иудеев, которые в совершенстве уже овладели духовными практиками. Самые ранние из известных каббалистов процветали в Иерусалиме III века до н. э. Они принадлежали к иудейской секте, известной под названием Таннаим. Подобные секты взрастили нескольких величайших иудейских философов. Незадолго до начала нашей эры на сцене появились три выдающихся каббалиста: Иехошуах бен Пандира, Хиллел — великий халдейский учитель и Фило Иудей — александрийский платонист. Все трое открыто проповедовали реинкарнационистские взгляды и по сей день почитаются сторонниками всех форм иудаизма.

Те приверженцы иудейской традиции, которые отрицают учение реинкарнации, обычно заявляют, что, хотя некоторые иудейские мистики явно поддерживают его, сама идея была заимствована у неиудейских философов и получила признание только в поздней форме иудаизма. Другие приписывают ей частичное заимствование: раввин Мозес Гастер, например, занимает ортодоксальную позицию, согласно которой учение реинкарнации действительно восходит к представителям раннегреческой или другой классической философии, но при этом он добавляет, что подобное учение является неотъемлемой частью и иудейского мышления, возможно, берущего свое начало от самого Адама:

«Не может быть никаких сомнений в том, что это чрезвычайно древние взгляды [в иудаизме]. Симон Магде притязает на предшествующие существования. Его душа прошла через множество тел, прежде чем достигла тела, известного как Симон. Учение самаритян о *тахебе* содержит то же самое учение о предсуществовании души, данной Адаму, которая благодаря успешным воплощениям в Сете, Ное и Аврааме достигла Модеса, для которого она и была изначально создана и ради которого был сотворен мир... Это учение о переселении нигде [в иудейских священных писаниях] не развивалось систематически. Где бы оно ни встречалось, его молчаливо признавали широко известным, не требующим подробного объяснения. Поэтому оно было собрано воедино по отдельным частям и восстановлено авторами нашего времени, основывавшимися в основном на базе зогарийской литературы. Хотя их труды и являются более чем полными, их никак нельзя считать древнейшими... Это подводит нас к вопросу о времени возникновения и возможным источнике этого учения у иудеев. Истоки всех эзотерических учений затеряны где-то в глубокой древности, и к тому времени, когда они в конце концов появляются на свет, они, как правило, имеют позади долгую историю. Поэтому ошибочно датировать появление метемпсихоза среди иудеев IX или X веком, когда он стал уже достоянием общественности. [Еврейские] учителя оккультных наук никогда не сомневались в иудейском и древнем характере его происхождения. [Спрашивается:] не являлось ли оно частью небесного таинства, ниспосланного Адаму и передававшегося от него из поколения в поколение через всех великих мужей прошлого?»⁷

Нет, однако, никаких сомнений в том, что Каббала и ее учение о реинкарнации получили широкое

распространение в XII — XIII веках, когда во многих уголках мира возрождался иудейский мистицизм (и когда, по мнению консервативных ученых, каббалистическая литература только зарождалась). Среди множества уважаемых каббалистов, полностью поддерживавших учение реинкарнации и занимавших видное место в главном направлении иудаизма, были Абрахам Абулафия (1240-1290); Джозеф Каро (1488-1575); Мозес Кордоверо (1522-1570); Йитзак Лурия (1534-1572); Хайим Витал (1543-1620); Израель Баал-Шем Тов (1700-1760, основатель хасидийского движения); Моше Хайим Лузатто (1707-1746) и Яхуда Ашлаг (1886-1955).

Из всех названных выше именно Хайим Витал, официально известный как раввин Хайим Виттал Калибрес, итальянский каббалист XVI века, подарил миру самые подробные письменные документы по реинкарнации в иудейской мистической традиции. В частности, его труд «Сефер (или Ша'ар) ХаГилгулим», что означает «Врата реинкарнации», несомненно, является одним из величайших иудейских литературных памятников, когда-либо написанных на эту тему. Резюмируя, Калибрес пишет, что только те души, которым требуется усвоить очень важные уроки, возвращаются вновь и вновь в разнообразные тела. Все души, по Калибресу, содержат шесть частей, или аспектов, которые он довольно подробно описывает. В воплощенный мир возвращаются только те части, которым требуются наставления — так поддерживается баланс частей индивидуальной души с Создателем. Когда все части души будут соответствовать возможностям, заложенным в них Богом, они получают освобождение, соединяясь в небесном царстве. Хотя это и упрощенное описание теологического взгляда Калибреса, касающегося души, следует заметить, что он приукрасил его невероятной путаницей, и в такой значительной степени, что еврейские ученые, даже те, кто не разделяет учения реинкарнации, до сего времени пытаются найти в иудейской традиции более подходящее объяснение для природы души и ее предназначения.

Натан Катц, знаменитый иудейский теолог, сформулировал концепцию Калибреса так: «Рождение возможно не только в человеческом теле, но и в теле камня, папайи или коровы — воплощениях, по-видимому, излюбленных у иудеев. Все *гилгулимы* носят образовательный, а не карательный характер, и от таких рождений может освободиться посредством праведных поступков благочестивая личность»⁸. Катц относится несколько скептически к точке зрения Калибреса, иногда даже критикует его, но признает глубину и основательность его позиции в мистическом иудаизме. Гершом Уинклер, которого мы уже цитировали в этой главе, более лестно отзывается о труде Калибреса, замечая, что трактат последнего является настоящим справочником «Кто есть кто среди персонажей Библии». Калибрес поясняет, кем был каждый из библейских персонажей в прежних жизнях и, часто, кем он будет в своих последующих жизнях, а также дает блестящее объяснение своего рода феминизму, присущему его времени. Калибрес пишет (цитируется по Уинклеру):

«Знайте же, причиной того, что мудрецов нашего времени одолевают их жены, является то обстоятельство, что эти святые мужи есть перевоплощенные души поколения Исхода, особенно те из них, кто не пытался остановить инакомыслящих от сотворения Золотого Тельца. Женщины того времени, однако, уклонялись от соучастия в этом и отказывались отдавать свои драгоценности создателям Золотого Тельца. Поэтому теперь эти женщины берут верх над своими мужьями»⁹.

Каббалисты средневекового периода различали 3 вида реинкарнации: *гилгул*, *иббур* и *дыббук*. *Гилгул* отражает то, что обычно и понимается под реинкарнацией: душа вселяется в утробный плод во время беременности. *Иббур* имеет место, когда «чужая» душа входит в чье-то тело во время жизни этого человека и остается там некоторое время для осуществления определенной цели. Когда такая душа вселяется в тело человека со злым умыслом, такая вторгшаяся душа называется *дыббук*¹⁰.

Что касается *гилгул*, то в этом иудейские мистические учения сходны с учением индуизма. Например, «Зогар», один из классических каббалистических текстов, учит, что место, куда каждый отправляется после смерти, в значительной степени зависит от пристрастий человека во время жизни и последних его мыслей непосредственно перед смертью:

Путь, избранный человеком в этом мире, определяет дальнейший путь души после ее ухода. Так, если человека влечет к Священному и он стремится к Нему в этом мире, то отходящая душа уносится вверх к высшим царствам той инерцией движения, которую обретала каждый день в этом мире¹¹.

Кроме того, каббалисты верили в своего рода кармический закон, хотя и не называли его так. Рифат Сонсино и Даниел Б. Сайм, оба раввины и ученые, кратко излагают его суть следующим образом:

«Каббалисты заметили, что не все праведники этого мира получают надлежащее вознаграждение. Некоторые страдают вопреки тому, что соблюдают заповеди Торы. Похоже, реинкарнация дает наиболее правдоподобное объяснение такой «несправедливости». Некоторые каббалисты настаивают, что боль, от которой страдают праведники в этом мире, совсем не обязательно является результатом личных грехов [в этой жизни], скорее, это последствие поступков, совершенных в предыдущем воплощении. Такое же представление предлагалось для объяснения трагической смерти младенца... Каббалисты использовали реинкарнацию также для объяснения проявлений у человека странных и необычных качеств. Их, например, интересовало, почему некоторые индивидуумы ведут себя, как животные. Ответ состоял в том, что в таких людях заключены души зверей... В то время, как некоторые каббалисты верили, что реинкарнация касается исключительно человеческих существ, другие считали, что этот процесс затрагивает также животных и даже неодушевленные предметы»¹².

Эти и подобные им истины можно найти в произведениях иудейской мистической литературы Средневековья повсюду. Но, возможно, сама мысль наиболее красноречиво высказана в «Дыббук», популярной пьесе по мотивам еврейского фольклора, где один из персонажей восклицает: «Души грешников возвращаются в форме животных, птиц, рыб и даже растений и не способны очиститься своими собственными силами. Им приходится ждать прихода некоего праведного мудреца, который избавил бы их от грехов и сделал бы их свободными»¹³.

Объединившись для защиты реинкарнации от нападков философов более мощных течений в иудаизме, ранние каббалисты представляли собой эклектическую группу. Анан бен Давид, который в VIII веке основал караизм, важнейшую иудейскую секту, открыто говорил о своем признании реинкарнации и, несмотря на то, что его секта была признана еретической из-за неприятия ею Талмуда, он все же был уважаемым еврейским мыслителем своего времени. Абрахам бар Хийа Испанский, крупнейшая каббалистическая фигура, начиная с XII века, учил, что душа рождается вновь и вновь до тех пор, пока не достигнет совершенства. Многие из ранних каббалистов полагали, что реинкарнацию определенно поддерживают священные иудейские писания, где говорится, что тот, кто не следует строго 613 заповедям Торы, не может обезопасить своего места в следующем мире, который придет этому на смену. Это суждение и по сей день остается важной составляющей в главном направлении иудаизма:

«Если человек не совершенствовался в исполнении всех 613 заповедей — в поступках, речи и мыслях, он непременно станет объектом *гилгул* [реинкарнации]... Кроме того, душа каждого, кто не изучал Тору в соответствии с четырьмя уровнями [понимания], выраженными словом *прдс*, которое состоит из первых букв четырех слов: *нешат* («буквальный»), *ремез* («аллегорический»), *дераш* («поучительный») и *сод* («тайный», или «мистический»), — душа того вернется для перевоплощения, чтобы он выполнил свое предназначение и познал каждый из этих аспектов»¹⁴.

Раввин Менашах бен Израель, которого хотя и считали несколько странным и эксцентричным, был высоко чтим в свое время (XV век). Он еще дальше развил универсальность веры в реинкарнацию:

«Вера в учение о переселении душ — это строгая и неопровержимая догма, принимаемая всей нашей Церковью единогласно, и не найти человека, который отважился бы отрицать ее... В самом деле, в Израиле есть множество мудрецов, которые настолько твердо придерживаются этого учения, что превратили его в догму, в краеугольный камень нашей религии. Поэтому мы обязаны подчиниться и принять эту догму с шумным одобрением... так как эта истина неоспоримо подтверждается Зогаром и всеми книгами Каббалы»¹⁵.

Вопреки этой блистательной поддержке, большинство немистических иудейских философов Средневековья, казалось, не желали иметь дело с реинкарнацией. Двое из них — Иуда Халеви и Мозес Маймонид — фактически игнорировали реинкарнацию и то, что она подразумевает. Но, опять-таки, в еврейском обществе того времени бытовали совершенно противоположные точки зрения. Саадия бен Езеф ал-Файуме рассматривал душу и тело как неделимое целое. Абрахам ибн Дауд выражал ту же мысль, добавляя к ней, что тела, которые выглядят одинаково, делят между собой одну душу. Таким образом, очевидно, что в средневековом иудаизме не было согласия во мнениях относительно природы души и места ее пребывания после смерти.

Заключение

В своей классической работе по раввинскому иудаизму Дж.Ф. Мур утверждает: «Любые попытки систематизировать иудейские представления о потустороннем мире навязывают им порядок и согласованность, которые им чужды»¹⁶. Существует только несколько вещей, которые определены: мир, в котором мы живем и которому придается особое значение в иудейском мышлении, известен как *хаолам хазес* («этот мир»), тайны же постжизненных переживаний отнесены к весьма обширному понятию *хаолам хаба* («последующего мира»), временами даже к еще более размытому понятию *атид лаво* («то, что должно наступить»). Идеи о природе души, предсуществовании и новых воплощениях как о предметах, сущность которых невозможно постичь, были оставлены на усмотрение простого люда как большей части иудейского общества. Философы же сосредоточивали свои мысли на морали и этике, поведении в этом мире. Иудейские философы погружались в глубины психологии и духовности, но их внимание было сосредоточено на этом мире и на том, как следует вести себя в нем. Из этого вытекает несколько подтекстов: если так важно сосредоточиться на жизни здесь-и-теперь, если так важно быть высоко моральным и этичным здесь-и-теперь, так не оттого ли, что наше поведение влечет за собой последствия в будущем? Куда мы отправимся, если будем хорошо себя вести? А если плохо?

Иудейская теология, как и ее христианский двойник, традиционно верили, что в мире, который наступит, праведники будут вознаграждены, а нечестивцы наказаны. Иудейская традиция учит, что первые попадут в рай (*Ган Эден*), а последние в ад (*гехинном*). Все израильтяне, за очень малым исключением, претендовали на свое место в последующем мире¹⁷. О судьбе неевреев спорили. Некоторые раввины доказывали, что неевреям нет места в последующем мире. Но превалирующая точка зрения состояла, однако, в следующем: если нееврей истинно праведный, то для него также уготовано место в будущей жизни. Этот взгляд разделяли раввин Джошуа бен Хананьях и даже Мозес Маймонид и, следовательно, его поддерживала большая часть еврейского общества. Раввины, приверженцы Талмуда, видели и такое разрешение вопроса: наступит Судный День для всех душ, и в этот день праведников ждет одновременное воскресение души и тела.

Другие раввины утверждали, что в Судный День будет три группы живых существ. В первой группе все будут сплошь праведники (*тзадиким*), во второй — полные нечестивцы (*ратим*), а третью составят те, у кого есть и хорошие, и плохие качества (*бено-ним*). Первая группа обретет вечную жизнь на небесах; второй суждено попасть в вечный ад; а члены третьей вновь родятся в новом теле (то есть подвергнутся реинкарнации) и получают возможность совершенствовать себя. Раввин Шнеур Залман (основатель шабад-хасидизма XVIII века) пишет в своем широко признанном труде «Таня», что эта третья группа, *бенони*, составляет подавляющее большинство душ в мире. Другими словами, большая часть людей подвергается реинкарнации.

Согласно господствующему среди раввинов мнению, физическое воскресение мертвых случится «в конце

времен», или «когда придет Мессия». Раввины полагают, что как душа, так и тело будут возвращены к жизни и сообщая предстанут на окончательный суд Бога. Вот как пишет раввин Р. Ишмаэль:

«Это можно сравнить с историей одного царя, у которого был фруктовый сад с восхитительными ранними плодами инжира. Он поставил двух сторожей — калеку и слепого — и сказал им: «Берегите эти прекрасные ранние плоды». Через несколько дней калека говорит слепому: «Я вижу в саду чудесные плоды раннего инжира». Слепой отвечает: «Давай пойдем и съедем их». — «А разве я могу ходить?» — спрашивает калека. «А разве я могу видеть?» — парирует слепой. Тогда калека сел верхом на слепого, так они смогли наесться инжира и затем вернуться каждый на свое место. Через несколько дней царь приходит в сад и спрашивает: «А где же мои прекрасные плоды?» Слепой отвечает: «Мой дорогой царь, разве я могу их видеть?» Калека отвечает: «Мой дорогой царь, разве я могу подойти к ним?» Что заставил их сделать мудрый и проницательный царь? Он посадил калеку верхом на слепого, они пошли. Убедившись, царь сказал: «Вот как вы пошли и съели мой инжир». Точно так же, когда придет время и Священный, да будет Он благословен, скажет вам: «Почему ты грешил передо Мной?», душа ответит: «О Владыка вселенной, это грешила не я, это грешило мое тело. С тех пор, как я покинула его, я уподобилась чистой птице, летящей по небу. Что же до меня, то как могла я нагрешить?» А тело ответит: «О Владыка вселенной, это не я нагрешило, а душа. Когда она покидает меня, я падаю на землю, как брошенный камень. Как же я могло нагрешить перед Тобой?» Что же сделает с ними Священный, да будет Он благословен? Он возьмет душу, засунет ее в тело и будет судить их вместе как одно целое»¹⁸.

Подобные истории способствовали тому, чтобы среди многих современных иудейских мыслителей воскресение воспринималось как неизбежная судьба души. Чем причудливее рассказ, тем искаженнее передает он простой смысл взаимоотношений души с телесным сосудом, в который она помещена. На протяжении веков каббалисты неизменно указывали, что тело само по себе бессознательно и душа использует его так же, как тело использует одежду. Следовательно, если душа — истинное живое существо — предстанет перед Богом, ей не придется вступать в соперничество с каким-либо другим созданным из материи существом, чтобы завоевать расположение Господа. Ранний иудейский философ Фило Александрийский, упоминавшийся ранее, особенно откровенно высказался о бессмертии души и долговечности тела. Если следовать Фило, большинство душ вообще никогда не попадают в материальный мир, для тех же, кто приходит сюда, связь с телом является временной, душа и тело в материальном мире подобны двум прохожим, справляющим вместе одну нужду¹⁹. Для каббалистов и иудейских мистиков различных направлений это очевидно. Хасидим (или Чассидим), например, искренне верит в реинкарнацию и основывает свою веру на таких трудах, как «Сефер Ха-Гилгулим», упомянутый ранее, и «Сефер Ха-Бахир», — каббалистических манускриптах, посвященных в основном реинкарнации и ее связи с иудейским мышлением. В свое время провозглашенные эзотерическими, эти труды вошли в общую библиотеку иудейских учений, принеся с собой ответы на вековые библейские загадки о природе жизни и смерти. Тем не менее, широко распространилось негласное мнение, будто более консервативные мыслители пытались сохранить учение о трансмиграции подальше от простых людей как некую оккультную причуду. Как пишет Гершом Шолем:

«Загадка становится вдвое сложнее, когда мы вспоминаем, что ранние каббалисты нашли в учении о трансмиграции разрешение вопроса о страдании праведников, который затронут в Книге Иова. Нахманид [видный раввин и ученый XIII века] написал полный комментарий к Книге Иова, найдя ключ к пониманию в самом этом учении, о котором, согласно Нахманиду, упоминается в речах Илии к Иову. Однако в его комментариях ни разу не приводятся ни представления самого учения, ни даже его название! Не употребляется даже термин *сад хаиббур* («тайна перехода»), который обычно применялся в его окружении при рассмотрении теории трансмиграции (по крайней мере в связи с другими сокровенными учениями). Он говорит лишь о «великой тайне», или заключенном в ней «уровне» (*миддах*) — довольно туманное заявление, которым он лишь слегка намекает на тему дискуссии. На все вопросы Божественного толкования, и особенно на вопросы относительно страданий праведников и счастливой судьбы нечестивцев, дает ответы учение о трансмиграции»²⁰.

Иудейская традиция рассматривает реинкарнацию и абсолютно все темы, имеющие отношение к «следующему миру», как тайну, даже как абстракцию, к которой человек в этой жизни не допускается. Однако существует мистическая сторона традиции, известная как Каббала, которая позволяет своим приверженцам осторожно проникнуть в эти тайны и которая может многое рассказать о реалиях перевоплощения. Читателям-иудеям полезно будет прочитать каббалистическую литературу и, если потребуется, изучить иврит, если они желают узнать, принимает или нет иудейская традиция реинкарнацию как неотъемлемую часть жизни.

¹ Примеры таких запретов можно найти во Второзаконии 18:10-11 и в Левите 19:31.

² См. Gershom Scholem, *Kabbalah* (N.Y.: Quadrangle/New York Times Book Company, 1974), p.344. Шолем все же замечает, что поздние авторитеты, прибегнув к аллегорическому толкованию, подтвердили упоминание трансмиграции в суждениях раввинов, придерживающихся Талмуда.

³ См. Gershom Winkler, «Judaic Perspectives on Reincarnation», в *Concepts of Transmigration*, ed., Steven J. Kaplan (Lewiston, N.Y.: The Edwin Mellen Press, 1996), pp. 27-52.

⁴ Там же.

⁵ *The Works of Flavins Josephus*, trans. William Wiston (Philadelphia: J. Grigg, 1835), Vol. II, p. 316 [The Jewish War, Book 3, Chapter 8, Number 5]. См. также Joseph Head and C.L. Cranston, *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery* (N.Y.: Warner Books, Inc., 1979), pp. 124-125.

⁶ Regensburg: 1840, III, p. 27.

⁷ Rabbi Moses Gaster, «Transmigration», in *Encyclopedia of Religion and Ethics*, ed., James Hasting (N.Y.: Scribner

and Son's, 1955), Vol. 12, pp. 435-440.

⁸ См. Nathan Katz, Introduction to Concepts in Transmigration, op. cit., p. 9.

⁹ Там же, Gershom Winkler, p. 35.

¹⁰ Следуя каббалистической традиции, гилгул, или попросту реинкарнация, является обычным явлением для душ этого мира. Иббур, менее распространенный, чем гилгул, вид реинкарнации, имеет место, когда вторгшаяся душа использует чье-либо тело, чтобы исполнить определенные религиозные заповеди; иббур очень тревожный процесс для души, в чье тело происходит вторжение. Наконец, зловещий дыббук — это душа, присутствие которой в захваченном теле причиняет тяжелые страдания. Как говорят каббалисты, такие души должны быть изгнаны как нечистая сила. В тела, подвергшиеся дыббуку, должен войти баалей шем («Хозяин Имени [Бога]») и, воспевая святые имена, приказать злему духу уйти. См. Rifat Sonsino and Daniel B. Syme, What Happens After I Die?: Jewish Views of Life After Death (N.Y.: UAH Press, 1990), pp. 46—54. Дополнительную информацию о дыббук см. в кн. Gershom Scholem, Kabbalah (N.Y.: Meridian, 1978), p. 349.

¹¹ H. Sperling and H. Simon, trans., The Zohar II, 99b (L.: Soncino I), p. 324. Интересно, что душу в этом стихе (как и везде) называют нешамах, существительным, которое в иврите имеет женский род. В индуистских текстах душа, по отношению к Богу, также имеет женский род.

¹² См. Rifat Sonsino and Daniel B. Syme, op. cit., pp. 47-44.

¹³ См. S. Ansky (pseud., Solomon Rapaport, 1863-1920), The Dybbuk, trans., G. Alsberg and W. Katzin (N.Y.: Horace Liveright, 1926), p. 81ff. Эта идея также созвучна индуистским представлениям, утверждающим, что душа освобождается от действия закона кармы по милости гуру — могущественного мудреца, который учит человека, как вести духовную жизнь.

¹⁴ (Shul'an Arukh, Kari'ah beOokhmat haKabbalah) цитируется по книге Ben Zion Bokser, The Jewish Mystical Tradition (N.Y.: The Pilgrim Press, 1981), p. 147.

¹⁵ Цитируется по: Joseph Head and S.L. Cranston, op. cit., p. 29.

¹⁶ E Moore, Judaism, Vol. II (Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1962), p. 389.

¹⁷ CM. Sanhedrin, 10.1.

¹⁸ Lev., Rabbah A.b, Soncino. Цитируется по: Rifat Sonsino and Daniel B. Syme, op.cit., p. 30.

¹⁹ «On the Giants», Philo, Complete Works, Vol. II, trans., E.H. Colson, G.H. Whitaker (L.: W. Heinemann, 1929), p. 451.

²⁰ Gershom Scholem, On the Mystical Shape of the Godhead: Basic Concepts in the Kabbalah (N.Y.: Schocken Books, 1991), p. 208.

Глава IV. ХРИСТИАНСТВО

«Если можно доказать, что бесплотное мыслящее существо обладает собственной жизнью, не зависящей от тела, и что внутри тела оно чувствует себя намного хуже, нежели вне его, тогда, несомненно, физические тела имеют второстепенное значение; они совершенствуются лишь по мере того, как меняются мыслящие существа.

Существа, нуждающиеся в телесной оболочке, облачаются в нее, а тела воспаривших к высшим материям, распадаются. Так, тела беспрестанно гибнут и беспрестанно рождаются вновь»¹.

Ориген,

один из отцов христианской церкви (185-254 гг. до н. э.)

Современные христиане отвергают доктрину реинкарнации потому, что не находят в Библии ее подтверждения. Они утверждают, что учение о переселении душ является поздним дополнением к библейской традиции, а откровение Иоанна запрещает добавлять что-либо к священным текстам или удалять что-либо из них. Однако следует заметить, что именно этот запрет на вольное обращение со священными писаниями породил множество критических замечаний, поскольку современные исследователи установили, что некоторые библейские книги были составлены после «Апокалипсиса»².

Откровение Иоанна не всегда считалось последним текстом канонических христианских писаний. И если это действительно так, верующие христиане должны смириться с существованием реинкарнации, несмотря на то, что учение о ней пришло в христианскую традицию достаточно поздно.

Начиная исследовать роль реинкарнации в христианстве, я исхожу из другой предпосылки. Предположим, идея реинкарнации появилась раньше, чем Книга откровения. Многие исследователи Библии настаивают на этом — они утверждают, что учение о переселении душ древнее, чем «Апокалипсис», и что оно входило в так называемую «доцензурную» Библию. Выдающиеся церковники и ученые, принадлежащие к различным направлениям христианства, признают возможность того, что ранние христиане склонялись скорее к теории перерождения, нежели к идее воскресения и водворения в рай или ад. Лесли Уайтхед, священник методистской церкви и писатель, считает, что в христианских писаниях трудно найти прямые доказательства учения о переселении душ, но, несмотря на это, идея о перевоплощении души вполне совместима с учением Христа³.

Упомянув о современных авторах, признающих реинкарнацию в христианской традиции, можно назвать имена таких деятелей, как Джон Дж. Хирни, профессор теологии Фордхемского университета, Уильям Л. Де Артега, христианский священник, Джон Х. Хик, профессор философии и истории религии в Данфорте; Геддес Мак-Грегор, англиканский священник и почетный профессор философии в Университете Южной Каролины, а

также Квинси Хоу-младший, доцент античной филологии в Скриппс-колледже и выпускник Гарвардского, Колумбийского и Принстонского университетов.

Следует отдельно упомянуть Эдгара Кейса, известного христианского писателя, бывшего учителя воскресной школы, подверженного мистическим трансам. Об особых психических способностях Кейса было написано множество книг, и большинство исследователей считает, что его рассказы о пережитом весьма правдоподобны. Согласно Кейсу, Христос не только верил в реинкарнацию, но и перевоплощался около тридцати раз, прежде чем явиться в мир в облике Иисуса из Назарета⁵.

Общество Исследования и Просвещения, созданное Кейсом в 1931 году, опубликовало несколько успешных отчетов и толкований мистических видений Кейса.

Кейс изложил свое понимание реинкарнации в книгах. Следует отметить, что и другие авторы, строго придерживающиеся традиционных религиозных воззрений, неоднократно излагали свои сокровенные прозрения и открытия. Ганс Кунг, выдающийся современный католический ученый, утверждает, что «христианские теологи редко воспринимают вопрос о реинкарнации всерьез»⁶, но при этом заверяет, что переселение душ следует рассматривать как центральную проблему христианской теологии⁷.

В то время как современная христианская церковь никак не может составить единое мнение по поводу этой проблемы, мы постараемся ответить на другой вопрос — существуют ли в раннехристианских текстах прямые или косвенные ссылки на доктрину перевоплощения души.

Библия не признает реинкарнацию открыто. Тем не менее, существует множество древних иудео-христианских писаний, сведения из которых не упоминаются в Библии. Например, доктрина о том, что недостаточно чистые души могут отправиться в некое «срединное место», известное нам как чистилище, чтобы искупить грехи и приблизиться к раю. Существование чистилища признают все католики и многие англикане, но в Библии нет ни одного прямого упоминания о нем. Кроме того, в Библии ничего не сказано о преддверии ада, «лимбе».

Святая Троица — классический пример широко распространенной христианской догмы, фактически не имеющей библейского подтверждения. Геддес Мак-Грегор, христианский теолог и почетный профессор кафедры философии Университета Южной Каролины, утверждает следующее:

«Нигде, кроме первого послания Иоанна (1 Ин 5:7), — а это, несомненно, весьма позднее добавление, — в Библии нельзя найти прямого подтверждения учению о св. Троице, в том виде, в каком оно было сформулировано церковью. Отсутствие прямых доказательств, тем не менее, не означает, что постулат о Троице чужд учению евангелистов. Напротив, доктрина триединства считалась, а в ортодоксальной церкви до сих пор считается, единственно верной доктриной великой Божественной истины, изложенной в Новом Завете. Ничто не мешает нам предположить, что то же самое применимо и к учению о реинкарнации... В поддержку этого учения можно найти множество свидетельств в Библии, в писаниях отцов церкви, а также в поздней христианской литературе»⁸.

Несмотря на мнение Мак-Трегора, к которому присоединяются и другие историки церкви, а также прогрессивные теологи, столпы христианской ортодоксальности по-прежнему отрицают переселение души и не относят его к разряду непреложных истин. Как свидетельствует история, именно поэтому лишь малоизвестные, склонные к мистицизму христианские секты восприняли учение о реинкарнации. Наиболее яркий пример такой секты — альбигойцы (катары). К числу верящих в реинкарнацию можно отнести также павликан и богомилов. Учение о переселении душ считалось частью гностической доктрины, основанной на раннеапостольской традиции. В эпоху Возрождения интерес христианского сообщества к идее переселения душ резко возрос; в то время как иудеи создавали каббалистические учения, христиане переосмысливали собственные мистические традиции. Но церковь строго порицала все ереси. Карательные меры, принимаемые церковниками, были столь жестокими, что Джордано Бруно, один из величайших философов и поэтов Средневековья, взмолился на костер, отчасти и из-за своей веры в переселение душ.

Хотя отдельные исторические источники гласят, что учение о переселении душ в христианском мире принимали лишь немногочисленные свободные мыслители, о судьбе этого учения в лоне христианской религии можно сказать намного больше, чем обычно принято говорить. Сейчас на первый план выдвигается иная концепция, согласно которой христианство признавало доктрину реинкарнации с самого момента своего зарождения. Так было вплоть до Второго Константинопольского собора (553 г. н. э.), когда церковные власти решили, что перевоплощение души — «неприемлемое воззрение», непонятное для простых христиан. Более детальный рассказ об этом соборе и его последствиях я приведу позже.

Прежде чем мы приступим к детальному исследованию реинкарнации в рамках христианского вероучения, следует сделать еще одно важное замечание. Не столь важно, принадлежит верующий к одному из основных ответвлений христианской церкви или же является членом какой-либо малочисленной секты, — его индивидуальное представление о загробной жизни определяется скорее уровнем его знания (или, напротив, незнания) священных писаний и его духовным чутьем, нежели церковными постулатами. Доктор Мак-Грегор развивает эту мысль следующим образом:

«Те, чье представление о Господе поверхностно, те, в чьей жизни нет для Него постоянного места, столь же поверхностно понимают природу вечной жизни, независимо от того, связана она с реинкарнацией или нет, хотя и утверждают, будто верят в жизнь после смерти. Христиане-формалисты, как протестанты, так и католики, представляют рай как некое место на небесах, где все играют на арфах, где улицы вымощены золотом, где Бог обитает в центре города, заменяя собою муниципалитет. Такие расхожие представления рождаются из обедненного либо незрелого понимания Бога. Тем не менее, разумные христиане не должны отрицать возможность загробной жизни только потому, что никто не знает, какая она»⁹.

Согласно воззрениям большинства христианских теологов, в последних строках Ветхого Завета пророк Малахия предрекал то, что должно было случиться непосредственно перед пришествием Иисуса Христа: «Я пошлю к вам Илию-пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного». Малахия произнес эти слова в пятом столетии до нашей эры, предсказывая новое появление Илии спустя четыреста лет после жизни Илии. Этот факт должен весьма озадачить тех, кто напрочь отвергает доктрину перевоплощения душ.

В первой книге Нового Завета Матфей несколько раз упоминает об этом предсказании. В целом евангелисты ссылаются на пророчество об Илии не менее десяти раз. Из нижеприведенных стихов Нового Завета ясно, что авторы и первые толкователи евангелий верили, что пророк Илия вернется в образе Иоанна Крестителя, и другие древнееврейские пророки также придут в иных обличьях:

«Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или же за одного из пророков» (Мф. 16:13-14).

«И спросили Его ученики: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все, но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них.

Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17:10-13).

«Истинно говорю вам: из рожденных женами никто не возносился выше Иоанна Крестителя; но ничтожнейший в Царстве Небесном выше его.

Ибо можете принять, что он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши, да услышит!» (Мф. 11:11,14—15).

Несмотря на то, что эти строки явно отсылают нас к реинкарнации, некоторые исследователи пытаются опровергнуть очевидное, цитируя стихи 19 и 20 Евангелия от Иоанна. К Иоанну Крестителю подошли иерусалимские священники и спросили его: «Ты — Илия?» Он ответил им: «Нет». Тогда они вновь спросили его: «Ты — пророк?» И он снова ответил: «Нет». Иоанн отверг всяческие попытки отождествления его с Илией, и вообще отрицал наличие у него пророческого дара, хотя это часто объясняют скромностью Предтечи.

Когда священники наконец дали Иоанну возможность высказаться, он ответил на их вопросы, процитировав пророчество Исаии (40:3): «Я — глас вопиющего в пустыне. Приготовьте путь Господу». Фактически, он так и не сказал священникам, кто он такой. Возможно, он не помнил своих предыдущих воплощений; такое случается довольно часто. Однако создается впечатление, что Иоанн Креститель хотел найти более глубокий ответ, который не свелся бы к обычному переименованию уже существующей традиции. Он был не *просто* Илия, но Илия, пришедший с новой, особой миссией. Хотя такое толкование может показаться надуманным, оно предоставляет нам единственно возможное решение спорного вопроса. Нет иного способа примирить отрицательные ответы Иоанна Крестителя с вышеприведенным высказыванием Иисуса Христа, недвусмысленно отождествляющим Илию-пророка с Иоанном. Христианское учение основано на вере в слово Иисуса, и, поскольку он засвидетельствовал тождество Илии с Иоанном, его утверждение должно перевесить слова самого Иоанна Крестителя. Фактически, христианские теологи приняли это толкование именно потому, что им тоже кажется абсурдной, и даже еретической, *частичная* вера в слово Иисуса.

В другом эпизоде, о котором также упоминается в евангелиях, Христос снова высказывается в поддержку идеи перевоплощения душ. Когда Христос и его ученики повстречали человека, слепого от рождения, ученики спросили: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2). Сам факт того, что первые последователи Иисуса задали ему такой вопрос, предполагает веру в предыдущее существование и реинкарнацию. Скорее всего, они были уверены в том, что до своего рождения этот слепец жил в другом теле. В противном случае, как человек, слепой с самого рождения, мог быть наказанным слепотой за якобы совершенный грех?

Один из исследователей Библии, Р.С.Х. Ленски, анализируя эти слова, высказывает предположение, что в данном случае имеет место указание на некий особый грех, караемый потерей зрения. Использование греческого глагола прошедшего времени *hemarton*, по утверждению Ленски, говорит о том, что некто действительно согрешил — если не сам слепец, то его родители¹⁰.

Другой известный исследователь Библии, Маркус Додс, произвел анализ скрытых значений глагола *hemarton* и в результате предложил пять возможных объяснений. Первое: грех был совершен слепцом в некоем аморфном состоянии, предшествующем рождению. Второе: грех был совершен им в прошлой жизни, что подразумевает существование реинкарнации. Третье: грех был совершен во чреве матери, после зачатия, но до рождения. Четвертое: грех должен свершиться в дальнейшей жизни этого человека, и он понес наказание за некое будущее деяние. И, наконец, пятое: это был досужий вопрос, и к нему не стоит относиться чересчур серьезно¹¹.

Толкование Додса примечательно тем, что в качестве возможного объяснения он предлагает реинкарнацию. Джон Кальвин также считал, что в этом стихе может говориться именно о реинкарнации, но категорически отвергал саму идею переселения душ¹².

Исследователи библейских текстов, Смит и Пинк, также называют идею реинкарнации в числе возможных предпосылок вопроса учеников Христа. Однако более глубокое изучение их произведений показывает, что эти авторы не делают особого различия между перевоплощением и другими формами жизни до рождения — например, внутриутробным состоянием. Следовательно, их нельзя отнести к ученым,

которые поддерживают теорию реинкарнации¹².

Однако Геддес Мак-Грегор недвусмысленно заявляет в отношении этого эпизода: «Здесь подразумевается прошлая жизнь (или жизни) этого человека, в течение которой был совершен грех, повлекший за собой столь ужасные последствия. Новорожденный младенец не мог быть грешником, разве что мы допустим, что он согрешил, находясь во чреве матери, что, конечно же, абсурдно»¹³.

Несмотря на утверждения ученых, согласных с мнением Мак Трегора, многие христианские теологи намеренно дискредитируют высказывания в пользу доктрины реинкарнации. По их словам, ответ Христа ученикам подразумевает, что причиной недуга слепца были вовсе не грехи, совершенные им или его родителями. Он был рожден слепым для того, чтобы Иисус мог исцелить его и тем самым умножить славу Господа.

Иисус действительно ответил именно так, но он вовсе не говорил, что вопрос, заданный учениками, глуп или некорректен, — а ведь в тот момент у него была прекрасная возможность осудить идею переселения душ. Другие библейские цитаты гласят, что Христос обычно не сдерживал себя, всегда указывая ученикам на то, что их вопросы неуместны. Если бы доктрина реинкарнации была абсолютно несовместима с христианским учением, Иисус Христос не преминул бы сказать об этом в подходящий момент. Тем не менее, он не сделал этого.

Следует отметить, что ответ Иисуса может объяснить, почему именно этот человек был рожден слепым, но он не объясняет, почему такие вещи вообще случаются. Кроме слепца, который встретился Иисусу и его ученикам, есть другие люди, рожденные с тем же недугом. Их страдания, несомненно, не преумножат Славы Господней — Иисус Христос вряд ли окажется рядом с каждым из них и совершит чудесное исцеление. Почему же люди рождаются слепыми? Как сказано выше, ученики Христа предложили два возможных объяснения¹⁴.

Еще одну ссылку на учение о реинкарнации можно найти в писаниях святого Павла. В комментарии к истории Иакова и Исава он говорит, что Господь возлюбил одного и возненавидел другого прежде, чем они родились¹⁵.

Невозможно любить или ненавидеть того, кто еще не родился, того, кто еще не существует. Оппоненты могут возразить, что для Бога возможно все и что, в обход законов логики, Он мог испытывать определенные чувства к двум еще не родившимся людям, не имевшим жизни до своего рождения. Но подобное заявление вряд ли стоит принимать всерьез, поскольку известен целый ряд примеров того, что при нарушении каких-либо логических связей в Библии тут же приводится объяснение таким алогизмам. Но в данном случае нам остается только принять эти стихи такими, как они есть. К сожалению, позднейшие комментарии также не проливают на них света. По всей видимости, Иаков и Исав прожили, по крайней мере, одну человеческую (или какую-либо иную) жизнь до известного нам рождения.

Послание Павла к галатянам также можно трактовать как указание на существование реинкарнации: «Что посеет человек, то и пожнет» (6:7). Одной человеческой жизни явно недостаточно для того, чтобы сжать все посеянное. К тому же следует помнить, что в стихе Пятом вышеупомянутого Послания к галатянам акцентируется идея кармической, или причинной, ответственности за наши поступки. В той же части Послания, сразу после высказывания о посеве и жатве, святой Павел объясняет, каким образом происходит эта жатва: «Сеющий плоть свою от плоти пожнет», — то есть последствия наших деяний достигнут нас не в некоем эфемерном чистилище, а в следующей земной жизни.

Несмотря на то, что христианские философы выдвигают альтернативные, и даже вполне закономерные, истолкования этих строк священного писания, реинкарнация — точно такое же закономерное объяснение, в пользу которого можно найти множество доводов. Христианское учение гласит, что рай, ад и чистилище — те места, где человек «пожинает» то, что он посеял. Разве нельзя предположить, что награды и наказания — «урожай» наших деяний — достанутся нам в другой земной жизни? Если «чистилище» существует в реальности, значит, можно предположить, что мы искупаем свои грехи в течение нескольких жизней, протекающих здесь, на Земле.

В Книге Откровения есть следующие слова: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен, кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (13:10). Хотя обычно их понимают в переносном смысле: «Если ты совершил преступление, то впоследствии то же самое преступление будет совершено против тебя самого», другое, вполне естественное истолкование этого стиха может проистекать из учения о законе *кармы* (причины и следствия) и перерождении души. Если толковать эти слова буквально — как часто толкуют другие отрывки из Библии, — мы неизбежно придем к идее реинкарнации. Многие солдаты, например, спокойно умирают в своей постели, вдали от поля битвы, — и, кстати, не от мечей, — поэтому, чтобы сбылись слова Откровения, воздаяние должно ожидать их в следующей жизни.

Отрывки из Библии, схожие с вышеприведенными, навели Фрэнсиса Боуэна, одного из выдающихся гарвардских философов XIX века, на следующие мысли:

«Тот факт, что комментаторы священных писаний не пожелали принять очевидного смысла прямых и многократно повторяемых утверждений, а вместо этого попытались создать надуманные метафорические истолкования, доказывает лишь существование неистребимого предубеждения против теории переселения душ»¹⁶.

Спор об Оригене

Родоначальники христианской церкви, такие как Климент Александрийский (150—220 гг. н. э.), Юстиниан Мученик (100—165 гг.), святой Григорий Нисский (257—332 гг.), Арнобий (ок. 290 г.) и святой Иероним

(340—420 гг.), неоднократно выступали в поддержку идеи реинкарнации. Сам Блаженный Августин в своей «Исповеди» всерьез размышлял о возможности включения доктрины реинкарнации в христианское вероучение: «Был ли у меня некий период жизни, предшествовавший младенчеству? Был ли это тот период, что я провел в лоне матери, или какой-то иной? ...А что было до этой жизни, о Господь моей радости, пребывал ли я где-либо, или в каком-либо теле?»¹⁷

Наиболее откровенно по поводу реинкарнации высказывался Ориген (185—254 гг.), названный «Британской энциклопедией» наиболее значительным и известным из отцов церкви (за исключением, пожалуй, только Августина)¹⁸.

Великие христиане, такие, как святой Иероним, который, собственно, и перевел Библию на латинский язык, характеризовали Оригена как «величайшего учителя церкви после святых апостолов». Святой Григорий, епископ Нисский, величал Оригена «князем христианского учения III века».

Каково же было мнение этого влиятельного и высокообразованного христианского мыслителя по поводу реинкарнации? Взгляды Оригена на этот предмет были изложены в знаменитых «Гиффордских лекциях» преподобного Уильяма Р. Инге, декана собора святого Павла в Лондоне:

«Ориген сделал шаг, который показался бы логическим завершением веры в бессмертие любому греку — он учил, что душа живет и до рождения тела. Душа нематериальна, поэтому у ее жизни нет ни начала, ни конца. ...Это учение представлялось Оригену столь убедительным, что он не мог скрыть своего раздражения по поводу веры ортодоксов в Судный день и последующее воскресение мертвых. «Как можно восстановить мертвые тела, каждая частица коих перешла во множество иных тел? — вопрошает Ориген. — Которому из тел принадлежат эти молекулы? Вот так люди погружаются в трясину несуразниц и хватаются за благочестивое утверждение о том, что для «Бога нет невозможного»¹⁹.

Согласно «Католической энциклопедии»²⁰, учение Оригена во многом повторяло идеи, содержащиеся в теории реинкарнации, которая прослеживается в учениях платоников, иудейских мистиков, а также в религиозных писаниях индуистов.

Историк-религиовед Исаак де Бозобр, комментируя утверждения Оригена, выводит из них доктрину, почти дословно воспроизводящую словарное определение реинкарнации: «Вне всякого сомнения, Ориген верил в то, что душа вселяется последовательно в несколько тел и что ее переселения зависят от благих либо порочных деяний этой души»²¹. Сам Ориген заявлял об этом совершенно недвусмысленно:

«Некоторые души, склонные творить зло, попадают в человеческие тела, но затем, прожив отмеренный человеку срок, перемещаются в тела животных, а потом опускаются до растительного существования. Следуя обратным путем, они возвышаются и вновь обретают Царствие Небесное»²².

Несмотря на то, что родоначальники Церкви высоко ценили Оригена и его учение — включая и его взгляды на реинкарнацию (подобные тем, что изложены выше), — Римская католическая церковь заметно изменила свое отношение к Оригену после его смерти. Следует, однако, заметить, что эта перемена была вызвана отнюдь не его суждениями о переселении душ. Скорее она объясняется тем, что юный Ориген, в припадке излишнего рвения, кастрировал себя, чтобы навсегда сохранить целомудрие. По мнению церковников, тот, кто способен изувечить собственное тело, никогда не достигнет святости²³.

Ориген дорого заплатил за свой юношеский фанатизм. Церковь отказалась канонизировать его именно из-за этого, а не из-за его взглядов на реинкарнацию.

Однако, как бы высока ни была цена, заплаченная Оригеном, церковь заплатила еще дороже. Из-за того, что он не был официально провозглашен святым, его учение было принято церковными властями лишь выборочно. Как следствие, его взгляды на жизнь после смерти не получили признания даже у лояльных приверженцев христианской веры. Очень жаль, но сокровеннейшие истины, открытые одним из отцов христианства, были покрыты мраком забвения. И весь христианский мир до сих пор расплачивается за то, что отверг Оригена.

Гонения его идей, однако, идеально вписывались в религиозно-политическую обстановку VI столетия. Именно тогда учение Оригена подверглось официальному преследованию со стороны церковных властей. Император Юстиниан (ок. 527—565 гг.) желал обратить всех своих подданных в христианство, уже тогда очень популярное в его империи, преследуя определенные своекорыстные цели. Однако среди христиан того времени преобладали оригенисты, гностики и другие секты, принимавшие реинкарнацию. Дальновидный император побоялся, что верующие станут с небрежением относиться к заповедям, справедливо считая, что для достижения духовного совершенства им отмерено больше одной жизни. Если бы люди были уверены в том, что у них в запасе есть несколько жизней, в течение которых можно успеть исправить совершенные ошибки, многие действительно начали бы откладывать исполнение своего религиозного долга «на потом». А это помешало бы Юстиниану использовать христианскую веру в качестве политического орудия.

Юстиниан рассудил, что люди станут серьезно относиться к религиозным обязанностям, если внушить им, что в их распоряжении имеется лишь одна жизнь, по окончании которой они отправятся либо в рай, либо в ад.

В этом случае их рвение можно будет использовать в политических целях. Не он первый догадался сделать религию своего рода наркотиком, объединяющим людей. Однако Юстиниан пошел дальше — он начал манипулировать религиозными доктринами и убеждениями с целью приобрести мирскую власть. Он предпочел дать людям одну-единственную жизнь, а затем отправить их либо в рай, либо в ад²⁴.

Юстиниан был уверен, что столь радикальные меры укрепят стремление верующих быть добрыми «христианами», а следовательно, законопослушными гражданами, верными своему императору.

История умалчивает, насколько благородными были намерения Юстиниана. Некоторые исследователи утверждают, что в конце концов он сам уверовал в состряпанную по его приказу доктрину «единственной

жизни». Как бы то ни было, наложенный им запрет на учение Оригена принял форму папского указа: «Если кто уверует в немислимое существование души до рождения и в нелепейшее перерождение после смерти, того надлежит предать анафеме [проклятию]»²⁵.

Писатель и историк Джо Фишер делает из вышеизложенных фактов вполне логичный вывод:

«Начиная с 553 г. н. э., когда император Юстиниан решительно отверг идею «нелепейшего перерождения», христиане стали верить в вечную жизнь, забывая при этом о ее родной сестре — реинкарнации. Христианам внушают, что вечность начинается с рождения. Но, поскольку бесконечным может быть только то, что не имеет начала, с тем же успехом можно верить в способность стола стоять лишь на трех ножках!»²⁶

Три ножки стола — явно не Святая Троица, и христианство вполне может обойтись без такого символа веры.

Опровержение анафемы

Некоторые историки-исследователи твердо уверены в том, что на самом деле церковь никогда не проклинала Оригена, либо в том, что проклятие было позже снято. Следовательно, современные христиане могут принять концепцию переселения душ, предложенную им. Такие суждения подробно изложены в «Католической энциклопедии»²⁷.

Существуют свидетельства того, что папа Вигилий, главный представитель церковных властей на Втором Константинопольском соборе, отнюдь не настаивал на осуждении Оригена и даже выступал против запрета его учения. Согласно некоторым источникам, позже именно этот церковный деятель отменил указ об анафеме.

История гласит, что Второй Константинопольский собор состоялся 5 мая 553 г. Председательствовал патриарх Константинопольский; кроме того, на соборе присутствовали представители церковных властей западной и восточной частей христианского мира, которые должны были путем голосования решить, является ли оригенизм (как называли доктрину реинкарнации) приемлемым для христианства. Но император Юстиниан контролировал всю процедуру голосования. Исторические документы свидетельствуют о том, что существовал заговор, имевший своей целью подделать подписи западных представителей, большая часть которых разделяла взгляды Оригена. Среди ста шестидесяти пяти епископов, подписавших указ против оригенизма, никак не могло быть более шести посланников с Запада. Догадавшись о том, что на соборе ведется нечестная игра, папа Вигилий отказался присутствовать при вынесении окончательного вердикта.

Результаты Константинопольского собора были изложены теологами и историками христианской церкви следующим образом:

Противники оригенизма убедили императора Юстиниана написать патриарху Константинопольскому послание, в котором Ориген описывался, как злостный еретик. По распоряжению Юстиниана, в 543 году в Константинополе собралась церковная ассамблея, результатом которой стал эдикт, в котором перечислялись и осуждались ошибки, якобы допущенные Оригеном. Этот эдикт, который предположительно должен был примирить Запад с Востоком, лишь углубил раскол между ними. Папа Вигилий отверг императорский эдикт и поссорился с патриархом Константинопольским, поддержавшим Юстиниана. Но через некоторое время папа изменил свое решение и, предусмотрительно не оставив официального подтверждения права императора вмешиваться в теологические дискуссии, все же издал указ, в котором предавал анафеме учение, запрещенное императорским эдиктом. Этот указ вызвал недовольство епископов Галлии, Северной Африки и многих других провинций, и Вигилий отменил его в 550 году (то есть всего лишь за три года до того, как церковный суд нанес учению Оригена последний сокрушительный удар)²⁸.

Выводы и заключения

Учитывая тот факт, что анафема, наложенная на Оригена, была отменена самим папой, наиболее здравомыслящие христианские историки и теологи на протяжении веков утверждали, что верующие не должны отвергать учение Оригена. Невзирая на официальный запрет, многие образованные христиане разделяли взгляды Оригена на реинкарнацию как до, так и после Константинопольского собора. О нечестной игре Юстиниана было написано множество книг, отсылающих нас не только к священным писаниям и историческим фактам, но и просто к логике и здравому смыслу. Судите сами — мог ли милосердный Господь дать своим детям лишь одну-единственную возможность достичь Царствия Небесного? Можно ли допустить, что всепрощающий Бог обрек человека на вечность в аду, дав ему один-единственный шанс искупить грехи? Любящий отец всегда даст своим заблудшим чадам все возможности вернуться в его объятия. Разве Бог — не любящий отец всех людей?

Чтобы проследить историю христианской философии и понять, каким образом теория перерождения души постепенно утратила то значение, которое она имела для западной религиозной мысли, мы подытожим то, что уже успели узнать. Изначально христианская философия допускала идею реинкарнации. Идее переселения душ было отведено важное место в трудах Пифагора, Сократа и Платона. Однако она была подвергнута критике со стороны ученика Платона, Аристотеля, — критике, которая во многом повлияла на позднехристианское мышление, и, можно сказать, сформировала его. Тем не менее Плотин, основатель неоплатонической традиции, вновь обратился к концепции переселения душ, хотя его труды были восприняты только

немногочисленными, склонными к мистике сектами. По этим и другим политическим причинам, Второй Константинопольский собор осудил учение Оригена, и в результате на первое место в западном мире вышла аристотелевская традиция. Это привело к формированию определенной материалистической картины мира. В итоге наука отодвинула религию на второй план, а сама религия оказалась слишком занята окружающим миром, чтобы заниматься еще и проблемами будущей (или прошлой) жизни.

Подобное мировоззрение обусловлено, в частности, деятельностью таких христианских философов, как Августин, Бонавентура, Дунс Скотт, Декарт и Джон Локк. Удручающее состояние христианской религии на Западе отмечают многие, и улучшения, увы, не предвидится. Современные авторы, такие как Дуглас Лэнгстон, согласны с Гилбертом Райлом в том, что не за горами то время, когда западная философия начнет отрицать существование души, поскольку сама идея существования души логически связана с идеей реинкарнации. Они считают, что отрицание души — «всего лишь вопрос времени», а после того, как этот момент наступит, все известные нам христианские религиозные течения могут прекратить свое существование³⁰.

В заключение следует заметить, что в том случае, если христианские мыслители не обратятся вновь к платоновско-августинскому христианству и к логике, присущей учению Оригена, в один прекрасный день они обнаружат, что их религия идет бок о бок с материализмом, которому всегда рьяно противостояла. Воистину, сам Христос не смог бы признать такое вероисповедание христианским.

¹ Более полный текст этого высказывания и более полную информацию по этой теме можно найти в книге «Избранная библиотека никейских и постникейских отцов христианской церкви» (A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of Christian Church. 2nd Series, VI, Letter CXXIV, Part 15. P. Schaff & H. Wace, eds. N.Y.: Scribner's, 1900, p. 244).

² См. Псалтырь 1 и 2, Послания св. Петра, св. Иакова и др.

³ Лесли Д. Уайтхед. Христиане-агностики. (Leslie D. Whitehead. The Christian Agnostic. Nashville: Abingdon Press, 1965, pp. 296-297).

⁴ См. Джон Дж. Хирни, «Святое и подсознательное. Парапсихология и христианская теология» (John J. Hearney, The Sacred and The Psychic: Parapsychology and Christian Theology, N.Y.: Paulist Press, 1984), Уильям Л. де Артега, «Воспоминания о прошлой жизни: исследование с точки зрения христианства» (William L. De Arteaga, Past Life Visions: A Christian Exploration, N.Y.: Seabury Press, 1983), Джон Х. Хик, «Смерть и вечная жизнь» (John H. Hick, Death and Eternal Life, N.Y.: Harper & Row, 1976), Геддес Мак-Грегор, «Реинкарнация в христианстве» (Geddes MacGregor, Reincarnation in Christianity, Wheaton, 111: Theosophical Publishing House, 1978), и Квинси Хоу-младший, «Реинкарнация для христиан» (Quincy Howe, Jr., Reincarnation for the Christian, Philadelphia: Westminster Press, 1974). Анализ всех этих, а также многих других работ можно найти в неопубликованной кандидатской диссертации Бобби Кента Грейсона (Юго-западная баптистская теологическая семинария, Форт Уорт, Техас, сентябрь 1989) под названием «Совместимы ли реинкарнация и христианство? Историческая, библейская и теологическая перспектива» (Bobby Kent Grayson, Is Reincarnation Compatible with Christianity? A Historical, Biblical and Theological Evaluation). Несмотря на то, что Грейсон отвергает идею реинкарнации в христианской традиции, он отдает должное тем ученым, которые не разделяют его мнения.

⁵ См. Джеффри Ферст. «История Иисуса, изложенная Эдгаром Кейсом» (Jeffrey Furst. Edgar Cayce's Story of Jesus. N.Y.: Coward-McCann, 1968, p. 71).

⁶ Ганс Кунц. Вечная жизнь? (Hans Kung, Eternal Life?, Garden City, N.Y.: Doubleday & Co, 1984, p. 59).

⁷ Ibid.

⁸ Геддес Мак-Грегор. Реинкарнация в христианстве. (Geddes MacGregor, Reincarnation in Christianity, Wheaton, 111: Theosophical Publishing House, 1978, p. 16).

⁹ Ibid., p. 9.

¹⁰ Р.С.Х. Ленски. Толкование Евангелия от Иоанна (R.C.H. Lenski. The Interpretation of Stevens. John's Gospel. Columbus, Ohio: Lutheran Book Concern, 1942, p. 675).

¹¹ Маркус Доде. Евангелие от св. Иоанна (Marcus Dods. «The Gospel of St. John» in The Expositor's Greek Testament. L.: Hodder & Stoughton, 1897; reprint ed., Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1980, 1:782).

¹² См. Джон Кальвин. Евангелие по св. Иоанну, 1—10 (John Calvin, The Gospel According to St. John 1-10, Calvin's Commentaries, trans., T.H.L. Parker. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1961, p. 238).

¹³ См. Дэвид Смит. Иоанн. Комментарий к четырем евангелиям; Артур У. Пинк. Открытие Евангелия от Иоанна (David Smith, John, Commentary on the Four Gospels. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1928, p. 165; Arthur W. Pink, Theatre: position of The Gospel of John. Three vol. Grand Rapids: Zondervan Publishing Company, 1968, 2:64-65).

¹⁴ См. Геддес Мак-Грегор. Реинкарнация — надежда христиан (Geddes MacGregor, Reincarnation as a Christian Hope. Library of Philosophy and Religion. L.: Macmillan & Co, 1982, p. 43).

¹⁵ См. Послание к Римлянам, 9:10-13, и Книгу Малахии, 1:2-3.

¹⁶ Фрэнсис Боуэн. Метемпсихоз в христианстве (Francis Bowen. «Christian Metempsychosis», Princeton Review, May, 1881).

¹⁷ «Исповедь Блаженного Августина», книга 1.

¹⁸ Британская энциклопедия, 11-е изд., статья немецкого теолога Адольфа Харнака об Оригене {Encyclopaedia Britannica, 11th edition. Adolf Harnack, Origen}.

¹⁹ У.Р. Инге. Философия Плотина (W.R. Inge. The Philosophy of Plotinus. L.: Longmans Green, 1948. II, pp. 17-19).

²⁰ Католическая энциклопедия, изд. 1913 г. {Catholic Encyclopaedia, 1913. ГУ, pp. 308-309, XI, p. 311}.

²¹ Исаак де Бозобр. Критическая история Маниха и манихейства (Isaac de Beausobre. Histoire Critique de Manichee et du Manicheisme. Amsterdam, 1734—1739. II, p. 492).

²² Ориген. О первопринципах (Origen, trans. W.W. Butterworth. On First Principles. Book 1, Chapter VIII. N.Y.: Harper & Row, 1966, p. 73).

²³ См. Мартин Ларсон. Об истоках христианства (Martin Larson. The Story of Christian Origins. Washington, DC: Joseph J. Binns/New Republic, 1977).

²⁴ Ibid.

²⁵ Полный текст анафем воспроизведен в книге «Избранная библиотека никейских и постнических отцов христианской церкви» (A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of Christian Church. Op. cit., XIV, p. 318-320), а также в: Joseph Head and S.L. Cranston, op. cit., pp. 321—325.

²⁶ Джо Фишер. В защиту реинкарнации (Joe Fisher. The case for reincarnation. Preface by the Dalai Lama. N.Y.: Bantam Books, 1985, p. 2).

²⁷ Католическая энциклопедия, изд. 1913 г. {Catholic Encyclopaedia, 1913 ed. ГУ, pp. 308-309, XI, p. 311}.

²⁸ См. Геддес МакТрегор (Geddes Mac Gregor. Op. cit., P-56).

²⁹ См. Дуглас Лэнгстон. Западная философская традиция (Douglas Langston, «The Western Philosophical Tradition», in Concepts of Transmigration, op. cit., pp. 13-25).

³⁰ Ibid.

Глава V. ИСЛАМ

*«Я умер камнем и воскрес растением,
Я умер растением и воскрес животным,
Я умер животным и стал Человеком.
Чего мне страшиться?
Разве смерть обокрала меня?»
Халал уль-дин Руми (1207—1273)*

В Коране нет последовательных упоминаний о жизни после смерти и перевоплощении души, и это заставило некоторых исследователей, даже правоверных мусульман, усомниться в том, что пророк Магомет знал что-либо существенное по этому поводу¹. Коран лишь вскользь, мимоходом касается основных теологических и философских вопросов, связанных с природой посмертного существования; но позднее были написаны обширные комментарии теологов, где систематизируются скрытые значения канонических рассказов о пророке (хадисов) и откровения Корана. В этом отношении исламская религия разделяет судьбу породивших ее вероисповеданий — иудаизма и христианства, — которые также в значительной степени основываются на позднейших толкованиях. Ислам чтит и Ветхий Завет, и Евангелия, поэтому доказательства того, что эти писания признают существование реинкарнации, справедливы и для мусульманства.

Правоверные магометане, так же как ортодоксальные иудеи и христиане, стойко придерживаются традиционных представлений о смерти и загробной жизни, и мало кто из них стремится прочесть труды мистиков, чтобы открыть тайное значение тех строк Корана, что посвящены этому вопросу. В итоге складывается такая же картина, как в иудаизме и христианстве:

«У мусульман сложилась изощренная система представлений о природе смерти, о самом моменте умирания и о том, что происходит в могиле сразу же после смерти. Эти воззрения сложились после смерти Магомета (VII век н. э.). Правоверные мусульмане придерживаются определенных представлений о том, что происходит во время умирания, какие небесные существа или демоны встречают покойного и извлекают его душу из тела, как они расспрашивают о его религиозных и мирских делах и даже вознаграждают или наказывают его прямо в могиле»².

Как и все остальные религии, ислам учит, что Бог создал человека вовсе не для того, чтобы он однажды умер — через Коран и исламскую традицию проходит мысль о возрождении и обновлении. Известный стих из писания гласит: «Он — тот, кто дал вам жизнь (*ahyakum*), и Он пошлет вам смерть (*yumitukum*), а затем снова дарует вам жизнь (*yuhyakum*)». Та же мысль снова встречается в Коране, на сей раз как предостережение идолопоклонникам: «Господь создал вас (*Khalaqakum*), заботился о вас, затем вы умрете (*yumitukum*) по Его воле, затем Он вновь даст вам жизнь (*yukyikum*). Могут ли идолы [которых вы зовете богами] сделать для вас все это? Слава Господу!» Несмотря на то, что эти и другие аналогичные отрывки из писания явно связаны с реинкарнацией, обычно их трактуют как обещание воскресения.

Вопрос о воскресении

В стихах Корана очень часто встречаются упоминания о воскресении, которые с равной долей вероятности могут относиться и к реинкарнации. Например, в суре 20:55/57 приводятся слова Бога, обращенные к Моисею: «Мы сотворили тебя из земли, и Мы вновь обратим тебя в землю, и затем вновь сотворим (*nukhrijukum*) тебя». Традиционно этот стих толкуют как указание на идею воскресения, но его можно истолковать и по-другому: тела постоянно создаются и разрушаются, а душа после смерти тела вновь рождается, но уже в другом теле. Исламская традиция представляет человеческое существо как душу (*nafs*), воскрешаемую духом (*ruh*). Эта двойственность осложняется множеством смыслов слова *nafs*: душа, личность, кровь, живое тело³. В исламской

теологии границы понятий «тело», «душа» и «разум» обыкновенно размыты, но идея бессмертия духа лежит в основе мудрости Корана. Следует отметить, что суфии и другие исламские мистики трактуют Коран с точки зрения доктрины реинкарнации, и мы вернемся к мистической традиции после более детального анализа ортодоксальных исламских воззрений на смерть и загробную жизнь.

Согласно традиционным толкованиям Корана, заблудшие души сразу после смерти попадают на суд ангелов — посланников Аллаха (Бога). Сразу оговоримся — несмотря на всевозможные достоинства «неверных», то есть не мусульман, неверие в Аллаха и Его пророка навлекает на них проклятие и обрекает их на вечное пребывание в Джаханнаме, который является аналогом иудео-христианской Геенны, или ада. Подобно иудеям и христианам, мусульмане изображают Джаханнам как место вечных посмертных мучений. Хотя в полной мере грешники могут быть наказаны только после «конечного воскресения», Коран недвусмысленно говорит о том, что неверующие познакомятся с уготованным им вечным адом сразу же по смерти.

Души тех, кто верует в Аллаха и Его пророка, избегают суда ангелов смерти. Ангелы приходят к праведникам и препровождают их в рай. «Войди в Сад (*al-janna*), — говорят они, — за все те добрые дела, что ты сделал»⁴. Вознаграждение в полной мере ожидает благочестивых мусульман только после воскресения, но, в отличие от неверующих, праведники мирно отдыхают до назначенного часа.

По мере развития исламской философии теологи стали представлять наказания и награды, которые следуют сразу же за смертью, как некое состояние души, ожидающей воскресения в могиле. Считается, что после похорон к человеку, находящемуся в могиле, приходят два ангела, Мункар и Накир, с черными лицами, устрашающими голосами, пронзительными голубыми глазами и волосами, ниспадающими до самой земли. Они допрашивают усопшего или усопшую о добрых или злых делах, совершенных им или ею при жизни. Этот допрос называется «судом в могиле»; такого суда ожидают все правоверные мусульмане.

Чтобы подготовить усопшего к этому суду, родные и друзья во время похорон шепчут ему на ухо советы, которые помогут достойным образом ответить на вопросы Божественных судей. Если умерший успешно пройдет через это испытание, он вкусит «райского блаженства» еще в могиле; если нет, в могиле его ждут невыносимые мучения. Однако в должный срок и грешники, и праведники пройдут через «новое сотворение», готовясь к воскресению, после которого благочестивые и неверные отправятся по местам конечного назначения — в рай или в ад. Таковы общепринятые представления о смерти и загробной жизни, сформированные исламом на протяжении нескольких веков.

Смерть или Божественный сон?

В эпоху зарождения ислама мусульманские теологи придерживались иных представлений о смерти — она уподоблялась сну. Идея воскресения играла значительную роль в изначальной концепции загробной жизни, но она была сформулирована не так жестко, как позднейшие представления, и вполне могла быть истолкована с точки зрения учения о реинкарнации. Уподобление сну — единственное последовательно поддерживаемое первыми мусульманскими теологами представление о смерти:

«Изложенные в Коране взгляды на природу смерти тесно связаны с двумя другими вопросами: отношениями между сном и смертью и существованием души. Обращаясь к вечным тайнам жизни и смерти, Коран затрагивает древние представления: уподобление смерти сну, а воскресения из мертвых — пробуждению. В Коране, например, (25:47/49), есть следующие слова: «Господь сделал ночь вам покровом, и сон отдыхом, и создал день для пробуждения (*nushur*)». Ночь — это полог, покрывающий спящего; сон — это прообраз смерти, а заря (когда человек просыпается) — символ воскресения (*nushur*)...»⁵

Ключевое слово этих строк — *nushur*, что переводится как «подъем» или «пробуждение». Впоследствии исламские философы, пытавшиеся примирить традиционные толкования Корана с бытующими представлениями о рае и аде, связали это слово с понятием воскресения. Тем не менее, как бы ни толковали слово *nushur*, нет сомнений, что изначальные исламские представления о смерти были неразрывно связаны с идеей реинкарнации: тот, кто спит, неминуемо должен проснуться! Теологи могут спорить о том, является ли это пробуждение неким окончательным воскресением, или же оно произойдет в круговороте рождений и смертей; в любом случае, вопрос посмертного существования занимал важное место в раннеисламской философии. В наши дни большинство правоверных мусульман склоняется к идее воскресения. С другой стороны, представители мистических исламских сект, например, суфии, всегда трактовали смерть как начало новой жизни и толковали слово *nushur* как пробуждение души, вселившейся в новое тело.

В исламских писаниях реинкарнация обозначается словом *tanasukh*, но это слово редко употребляется ортодоксальными мусульманскими философами. Арабские и персидские теологи, подобно своим единомышленникам, иудеям-каббалистам, считают, что переселение души является закономерным следствием грешной или неудавшейся жизни⁶.

Понятие *tanasukh* более широко распространено среди мусульман, проживающих в Индии, что, несомненно, объясняется влиянием индуизма; но это слово встречается также в трудах арабских и ближневосточных мыслителей и теологов. Исламские приверженцы реинкарнации утверждают, что Коран поддерживает учение о переселении душ, приводя в подтверждение своих слов следующие примеры:

«Тому, кто нарушил субботу, Мы сказали: будь обезьяной, мерзкой и презренной» (2:65). «Тот худший из всех, кто прогневил Аллаха и навлек на себя Его проклятье. Того Аллах обратит в обезьяну или свинью» (5:60). «Аллах дает вам жизнь от земли, затем вновь обращает вас в землю, и Он же вновь даст вам жизнь» (71:17-18)⁷.

Тайное значение этих и других стихов Корана исследовали такие знаменитые персидские поэты-суфии, как

Ха-лал уль-дин Руми, Саади и Хафиз⁸. Живший в X веке Мансур аль-Халлай, один из наиболее известных суфийских мыслителей, памятен также своей глубоко духовной лирикой, темой которой нередко являлось переселение души:

«Я сотни раз прорастал травой по берегам стремительных рек. Сотни тысяч лет я рождался и жил во всех телах, что есть на Земле».

Друзы

Друзы, известные также как сирийские суфии, считали реинкарнацию основополагающим принципом, на котором было выстроено их учение. Это синкретическое и еретическое ответвление ислама сложилось в XI веке. Основоположником его является Фатимид, халиф аль-Ха-кима. Это учение распространено главным образом среди жителей Ливана, Иордании и Сирии, но в последнее время оно приобретает все большее влияние на ортодоксальных мусульман, — очевидно, благодаря присущей ему глубокой духовности и связи с древними религиями, мудрость которых считается утраченной для современных искателей истины. Следует помнить, что гонения, которым во времена Средневековья подвергались ученые, не принадлежавшие к ортодоксальной школе христианства, заставили многих исследователей и философов покинуть Европу. Некоторые из них переселились в Персию, другие отправились в Аравию; были и такие, что добрались до самой Индии. Христиане-гностики познакомили арабов с греческой философией и порожденным ею гностицизмом; несториане принесли в Аравию неоплатоническое учение, а изгнанные евреи — каббалистические писания. Учение герметиков также прижилось на почве Среднего Востока. Примерно в это же время Аль-беруни отправился в Индию, чтобы изучить классические религиозные писания, значительная часть которых затем была переведена на арабский и персидский языки и распространилась по всей Аравии. Таким образом, к моменту зарождения «ереси» друзов доктрина перерождения души была уже внедрена в ислам и вновь вычеркнута из него. Поэтому трудно судить, что является ересью, а что — истинным учением Корана. Со временем правоверные мусульмане начали искать в Коране тайные, эзотерические смыслы. Сам Магомет утверждал, что мудрость Корана зиждется, главным образом, на сокровенном значении его слов: Коран был «ниспослан на семи наречиях, и в каждом его стихе два значения — явное и сокрытое... Я получил от Божьего вестника двоякое знание. Одному из них я учу ...но если бы я открыл людям другое, оно разорвало бы им глотку»⁹. Тайное значение многих текстов включало в себя теорию реинкарнации, но, к сожалению, со временем об этом позабыли.

Реинкарнация как еретическая доктрина

В серии статей «Реинкарнация. Исламские представления» М.Х. Абди, ученый-исламист, описал события, результатом которых стало отторжение доктрины реинкарнации от ортодоксального мусульманского вероучения:

«На протяжении нескольких веков выдающиеся последователи Магомета принимали учение о реинкарнации, но утаивали его от широкого круга верующих. Эта позиция была обоснована определенными психологическими факторами. Исламское вероучение всегда в первую очередь призывало к праведным поступкам. ...Кроме того, оборонительные сражения, известные как Джихад, или священные войны, которые мусульмане вели в дни зарождения исламской религии, и более поздние захватнические (а значит, не священные) войны, значительно повлияли на судьбу ислама. Ранее философские, мистические и этические течения получили мощный толчок к развитию, но позже, в результате определенных политических событий, ослабели и зачахли. Со временем арабские республики превратились в монархические государства; философы и святые утратили прежнее влияние. Такие сокровенные темы, как переселение души, требуют особого подхода. Для того, чтобы судить о них, необходимо иметь представление о высших уровнях сознания, причинно-следственных законах и действии законов эволюции. Монархов не интересовали столь далекие от политики предметы. Подобно множеству других учений, доктрина реинкарнации доступна лишь суфиям и специалистам по истории суфизма... Тем не менее, мусульманин, открыто верующий в переселение душ, и названный еретиком едва ли подвергается какой-либо опасности.

Следует отметить, что приверженцы традиционных направлений ислама все же боятся прослыть еретиками, поэтому доктрина реинкарнации обсуждается и толкуется лишь в русле суфийской традиции. Однако многие ортодоксальные теологи уверены в том, что без веры в перерождение души трудно примирить проповедуемую исламом мораль и религиозное учение. Г.Ф. Мур, например, в своей Ингерсоллской лекции на тему переселения душ отмечает, что «невозможность совместить страдания невинных детей с идеей Господней милости или, на худой конец, справедливости заставляет некоторых вполне либеральных мусульманских теологов (мутазилитов) искать причины мучений в грехах, совершенных в прошлой жизни... Учение о реинкарнации — неотъемлемая часть культа имама, исповедуемого шиитами¹¹; это учение в специфической форме бытует также среди измаилитов и является важнейшей частью доктрины бабизма»¹².

Специалист по истории ислама, И.Г. Браун, развивает эту мысль в своем классическом трехтомном труде «Литературная история Персии». Рассказывая об эзотерических направлениях ислама, он упоминает три вида перевоплощения, которые признаются мусульманскими мыслителями: 1) *Hulul*, повторяющееся воплощение

святого или пророка; 2) *Rij'at*, возвращение Имама или другого религиозного деятеля сразу же после его смерти; 3) *Tanasukh*, обычное перевоплощение любой души. Измаилиты утверждают даже, будто Кришна, Бог индуистского пантеона, пришел в мир как Будда, а позднее — как Магомет; члены этой секты верят в то, что великие учителя рождаются вновь ради блага новых поколений. Многие современные мусульмане признают, что готовы, хотя бы в теории, допустить существование тех форм реинкарнации, о которых упоминают мистики. Подобно другим мировым религиям, ислам оттесняет теорию перерождения души на задний план, считая веру в реинкарнацию в худшем случае ересью, а в лучшем — прерогативой мистиков и прочих оригиналов. Тем не менее, тщательное изучение различных направлений ислама и священных писаний показывает, что доктрина реинкарнации является неотъемлемой частью религиозной традиции данного вероучения.

Выводы и заключения

Я хотел бы завершить эту главу весьма интересными словами мусульманского теолога Эрла Во:

«Упоминания о реинкарнации прочно вплетены в богатейшую ткань исламской культуры и порождены ее мудростью; это не просто «факультативный элемент» мусульманской религии. С другой стороны, даже те направления ислама, которые отошли от ортодоксальной формы настолько далеко, что воспринимаются скорее как самостоятельные религии (например, суфизм), изначально отделились от основной традиции вовсе не из-за какого-то особенного понимания доктрины реинкарнации, а, скорее, в результате воздействия многочисленных факторов, порожденных внутренними проблемами истории и культуры ислама. Это наглядно иллюстрируется поисками духовных лидеров, которые несли бы в себе печать Божественности или Божественного знания. Возьму на себя смелость предположить, что эти формы религии не только будут продолжать свое существование, но с течением времени примут новый, более привлекательный облик благодаря соприкосновению с другими учениями, как взращенными внутри ислама, так и созданными извне, в качестве протеста против налагаемых им ограничений»¹³.

¹ См. Хартвиг Хиршфилд. Новые исследования структуры и толкований Корана (Hartwig Hirschfield, *New Researches into the Composition and Exegesis of the Quran*. L.: Royal Asiatic Society, 1902, pp. 41—42).

² Элфорд Т. Уэлч. Смерть и умирание в Коране (Alford T. Welch. «Death and Dying in the Quran», in *Religious Encounters with Death*, eds., Frank E. Reynolds and Earle H. Waugh. University Park & London: The Pennsylvania State University Press, 1977, p. 207).

³ См. David Chidester, *Patterns of Transcendence: Religion, Death and Dying* (Belmont, California: Wadsworth Publishing, 1990), p. 207

⁴ Ibid., p. 8. См. также Коран, сура 16:28-32.

⁵ См. Элфорд Т. Уэлч. Смерть и умирание в Коране (Alford T. Welch. Op. cit., p. 187).

⁶ Бенджамин Уокер. Маски души (Benjamin Walker. *Masks of the Soul*. Wellingborough, Northamptonshire: The Aquarian Press, 1981, p. 37).

⁷ Ibid., p. 38-39.

⁸ Ibid., p. 38.

⁹ «Разорвать глотку» — популярное в то время идиоматическое выражение, значение которого можно истолковать как «крайнее замешательство». См. Надар-бек К. Мирза. Реинкарнация и ислам (Nadarbeg K. Mirza. *Reincarnation and Islam*. Madras, 1927, p. 4—5).

¹⁰ Теософия в Пакистане. Карачи, октябрь/ декабрь 1965 (Theosophy in Pakistan. Karachi: October/ December, 1965).

¹¹ Имам — религиозный деятель, которого шииты признают харизматическим, или боговдохновенным лидером. Согласно «Новому Оксфордскому словарю», Имам считается воплощением Божества, прежде являвшегося в мир в образе Магомета. См. Дж. Хед и С. Л. Крэнстон. Реинкарнация: огненная тайна феникса («Reincarnation» eds. Quoted in Joseph Head and S.L. Cranston. *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery*. N.Y.: Warner Books, 1979, p. 167).

¹² См. Г.Ф. Мур. Метемпсихоз (G.F. Moore. *Metempsychosis*. Cambridge: Harvard University Press, 1914, pp. 52—54).

¹³ Эрл Во. Постоянные мотивы: пути реинкарнации в исламе (Earl Waugh. «Persistent Fragments: The Trajectories of Reincarnation in Islam», in *Concepts of Transmigration*. Op. cit., pp. 53—85).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, исходя из вышесказанного, можно предположить, что все крупнейшие мировые религии так или иначе включали в себя учение о переселении душ. Однако политическая обстановка, изменения, внесенные в изначальные тексты священных писаний, а в некоторых случаях и бессмысленная клановая гордыня низвели это учение до уровня архаического, покрытого мраком забвения мистического верования. Религии Востока, а также эзотерические и мистические сообщества Запада сохранили более отчетливое представление о реинкарнации. Однако так случилось не из-за приверженности этих школ некоему фетишу, а, скорее, потому, что принадлежавшие к ним мыслители считали философию необходимым дополнением к религиозным ритуалам.

Отражая культуру, в которой они существуют, современные мировые религии мыслят реальность как нечто линейное: у всего есть начало, и есть конец; эта жесткая схема не признает никаких исключений. Выбор человека весьма ограничен: жизнь или смерть, рай или ад. Исходя из такой системы представлений, можно предположить, что у времени тоже есть начало и конец. Третьего не дано. Нет ответа на вопрос: а что же после конца? На Западе все еще царят представления, заданные Аристотелем.

Природа, однако, показывает нам, что линейное представление о реальности не соответствует истине. Цикличность, с какой Солнце повторяет свой путь по небу в зависимости от времени года, предлагает нам иное понятие о времени — вечно длящемся, не имеющем ни начала, ни конца¹.

Стрелки на часах не прекращают движения после окончания суточного цикла, они начинают новый круг; снова и снова повторяются дни недели и времена года; *юги*, или большие космические эпохи, также цикличны; все эмпирические наблюдения говорят о том, что реальность имеет циклическую природу.

Цикличность времени свойственна не только макрокосму, но и микрокосму. Каждый человек проходит через круг, именуемый жизнью, — и что потом? Возможно ли, что он, нарушив законы природы, просто прекращает существование? Может ли жизнь человека быть преходящей, в отличие от жизни окружающего его мира? Или же вечно странствующая душа начинает новый виток в цикле *самсары*, который подобен очередной смене времен года? Проходят ли люди, подобно всему живому, через новое рождение, или человеческая душа представляет собой странное, аномальное образование, которое гибнет вместе с бренным телом?

Когда ученые обращаются к исследованию циклической реальности, их выводы часто вторят словам священных текстов Востока и представителей мистических школ, утверждающих, что душа переселяется из одного тела в другое. В книге «Мастера танца Ву Ли» Гэри Зукав пишет следующее:

«Взаимодействие внутриатомных элементов заключается в уничтожении исходных частиц и создании новых. Мир мельчайших частиц — это бесконечный танец созидания и разрушения, превращения массы в энергию и энергии в массу. Преходящие формы образуются и распадаются, рождая бесконечную, постоянно созидаемую вселенную»².

Ученый-обозреватель Джо Фишер толкует эти слова следующим образом:

«В современной науке на первый план вышла гипотеза о том, что микроскопические формы перерождения лежат в основе всего материального мира. В книге «Дао физики» Фритьоф Капра называет мельчайшие частицы «разрушающимися и в то же время неразрушимыми». Именно этот принцип лежит в основе теории реинкарнации: в самый миг смерти мы получаем возможность перенести жизнь в другое тело. Мы разрушаемся, но мы неразрушимы. Мы мертвы, но в то же время наша жизнь продолжается»³.

Исследования гипнотической памяти и другие работы в области психологии, проводимые в последние годы, пролили некоторый свет на феномен реинкарнации. Следует упомянуть о том, что имели место случаи явного шарлатанства со стороны исследуемых, но, вместе с тем, были получены убедительные доказательства существования реинкарнации. Невозможно дать иного разумного объяснения отдельным примерам возвращения в прошлую жизнь. Материал, предоставленный этими исследованиями, огромен. Предметом исследования были маленькие дети, вспоминающие чужие страны и языки, а также людей, которых они не встречали в своей нынешней жизни. Опытные эксперты проверяли их рассказы и, к своему изумлению, не смогли опровергнуть их слова.

Доктор Ян Стивенсон

Многие исследователи, психиатры и специалисты по гипнотерапии в начале подобных опытов относились к теории реинкарнации с нескрываемым скептицизмом, но результаты проделанной работы указывали именно в этом направлении, и потому эти ученые поневоле втягивались в дальнейшие поиски. Весьма показателен в этом отношении опыт доктора Яна Стивенсона. Стивенсон был главой отделения неврологии и психиатрии в медицинском колледже Университета Вирджинии, затем стал профессором психиатрии при отделении бихевиоральной медицины и психиатрии Карлсоновского университета. Впоследствии он был переведен на должность директора программы по изучению личности, проводимой вышеупомянутым университетом. Стивенсон специализировался на случаях детских воспоминаний о прошлой жизни, поскольку в сознании детей, как правило, еще нет прочного «психологического барьера», и они лучше, чем взрослые, поддаются приемам, открывающим перед человеком его прошлую жизнь. Проведенное им исследование охватывает случаи, происшедшие в течение тридцати лет на нескольких континентах. Хотя большинство его маленьких пациентов родились в Индии и Шри

Ланке, он наблюдал также детей из Средней Азии, Европы, Африки и обеих Америк. К 1987 году в архивах Стивенсона собралось около трех тысяч случаев такого типа, и чуть больше половины этих случаев считаются «доказанными» (т. е. воспоминания ребенка о прошлой жизни получили вполне весомое подтверждение). В шестидесяти четырех случаях, происшедших с детьми из Индии, Шри Ланки, Ливана, Турции, Таиланда и Бирмы — о чем Стивенсон неоднократно писал, — родители или родственники детей смогли припомнить около шестидесяти заявлений ребенка, которые удалось проверить и которые помогли установить, кем он или она был(а) в прошлой жизни.

Несмотря на изначальный скептицизм, Стивенсону пришлось столкнуться с сотнями похожих случаев, объяснить которые могла только теория реинкарнации. Поэтому он, со рвением, достойным религиозного фанатика, продолжает исследования в этой области, рискуя прослыть еретиком и быть изгнанным из сообщества более традиционно мыслящих коллег. Действительно, собратья-врачи неоднократно поднимали Стивенсона на смех (заметим: это действительно очень похоже на то с чем сталкивались нетрадиционно мыслящие теологи Запада). Однако Стивенсона никак не назовешь чудачком, религиозным фанатиком или зеленым юнцом, угодившим в сети тоталитарной секты! Он уважаемый ученый, лишенный религиозных предрассудков, и ему уже за семьдесят. Его исследования вполне объективны, и всем кто желает ознакомиться с его мнением относительно реинкарнации, следует прочесть опубликованные им отчеты и книги на эту тему.

Впервые его исследования привлекли внимание широкой публики в 1960 году, когда он выпустил статью под названием «Свидетельства о выживании сознания, почерпнутые из воспоминаний о Предыдущих воплощениях». Статья получила престижную премию Американского общества поддержки психологических исследований. На протяжении следующих десятилетий Стивенсон продолжал активно работать, и его плодотворная деятельность снискала уважение коллег как скептиков, так и более лояльно настроенных ученых. Благодаря исследованиям Стивенсона тысячи случаев «предполагающих реинкарнацию», попали на страниц прессы, а его работы были опубликованы в таких солидных изданиях, как «Журнал нервных и умственных заболеваний», «Журнал Американской ассоциации медиков», а также «Международный журнал сравнительной социологии».

Сегодня Стивенсон присоединяется к сотням специалистов и тысячам любителей, которые вполне обоснованно считают, что «реинкарнация может объяснить некоторые психологические явления, необъяснимые генетическими факторами или ранним влиянием окружающей среды»⁴.

Доктор Гарольд Лиф, один из коллег Стивенсона, отзываясь о нем как о скрупулезном добросовестном и объективном исследователе. Доктор Лиф считает, что если кто-то и способен открыть правду о реинкарнации, избегая какой-либо предвзятости, то это Стивенсон. Несмотря на попытки некоторых известных ученых — таких, как Джон Хик и Пол Эдварде — поставить под сомнение часть выводов Стивенсона, особенно тех, что касаются работы с детьми, результаты его исследований все же производят огромное впечатление. Дело в том, что часть работы, вызвавшая нарекания критиков, сосредоточена вокруг совсем юных пациентов, детей в возрасте около шести лет, которые под гипнозом, а иногда и в обычном состоянии, ведут себя так, будто каждый из них — совсем другой человек, умерший несколько лет назад. Критики указывали на то, что детское воображение чрезвычайно развито и что дети любят «притворяться» кем-то другим. Противники экспериментов Стивенсона также утверждают, что они могут быть вредны для пациентов столь нежного возраста. К тому же, замечают они, маленькие дети легко поддаются внушению и могут поверить во все, что угодно.

Но даже оппоненты Стивенсона не могут логично объяснить, каким образом эти дети, лишь недавно освоившие свой родной язык, в некоторых случаях могут свободно говорить на иностранном языке, которому их никто не учил. Более того, подобные «случаи предполагаемой реинкарнации» не столь уж редки, во всяком случае, Стивенсон изучал их с шестидесятых до девяностых годов, то есть на протяжении тридцати лет. Доктор Стивенсон и его коллеги обнаружили, что приблизительно в половине из трех тысяч зарегистрированных и изученных ими случаев «другие люди», которыми «притворялись» дети, оказывались реально существовавшими личностями, умершими до рождения этих детей.

Следует заметить, что не только доктор Стивенсон проводил подобные исследования. В то время, когда он вел свою работу, гипнотическая терапия снискала большую популярность среди психологов и психиатров, которые использовали ее как средство излечения таких нарушений деятельности организма, как фобии, судороги, избыточный вес, истерия и необъяснимые приступы боли. Иногда на сеансах гипноза выяснялось, что причина расстройства уходит корнями в более отдаленные времена, нежели детские годы пациента. По всей вероятности, источник симптомов исходил из прошлых жизней больного. Для того, чтобы излечить болезнь, нужно было с помощью гипноза вернуть пациента в его предыдущее воплощение, поскольку привычные методы лечения не давали осязаемых результатов. По мере того, как психологи, занятые этими исследованиями, накапливали опыт общения с сотнями пациентов и информацию о тысячах прошлых жизней, они стали осознавать огромную важность явления, с которым столкнулись. В начале девяностых годов широкой публике были предложены десятки авторитетных книг на эту тему.

Приблизительно в то же время появилась информация о феномене околосмертного состояния (ОСС). Речь идет о субъективных переживаниях людей, переживших клиническую смерть и открывших в себе существование некоей отдельной личности, или души — сознания, которое может жить, находясь вне тела, и сохранять все воспоминания о жизни этого тела. Впечатления тех, кто побывал в «пограничном состоянии», нередко совпадают с открытиями гипнотерапевтов, возвращавших своих пациентов в момент их смерти в прошлой жизни, а затем к промежутку между смертью и новым рождением. Несмотря на значительное количество фальсификаций, многие люди, пережившие ОСС, рассказывают очень похожие истории и почти

одинаково описывают промежуточное состояние. Этих людей разделяют время, расстояние, язык, социальный статус, — факторы, опровергающие возможность существования некоего сговора, имеющего своей целью ввести в заблуждение скептиков и маловеров.

Что касается современной науки, то любое непонятное явление, даже если оно зафиксировано некомпетентными свидетелями, сразу же попадает в поле зрения Комитета научного исследования паранормальных явлений (CSI-COP). Реинкарнация относится к числу таких феноменов, поскольку подразумевает существование определенной духовной материи, ранее не подлежавшей физическому измерению и не изученной. Само собой разумеется, доктор Стивенсон и другие ученые, занимающиеся подобными исследованиями, привлекли к себе пристальное внимание этой организации. Работы Стивенсона «пострадали» от этого внимания сильнее всего, поскольку он настойчивей, чем кто бы то ни было, старался привлечь общественное внимание к случаям детских воспоминаний о прошлой жизни.

Артур Бергер, директор Международного института изучения смерти, писал в журнале CSICOP, под весьма символическим названием «Вопрошающий скептик», следующее: «Как мы можем узнать, что тот или иной исследователь честен, объективен, достаточно компетентен и пребывает в здравом уме? Может быть, он шарлатан, или сам является жертвой обмана?»⁵

Конечно, это следует учитывать, если речь идет об исследователях, чьи научные методы и/или открытия вызывают сомнения или не могут быть проверены. Однако эти оговорки нельзя отнести к Стивенсону, — его никто и никогда не обвинял в шарлатанстве. Скорее заявление доктора Бергера следует рассматривать, как яркий пример отмежевания от недоступных разуму, а поэтому пугающих явлений.

Бергер забыл упомянуть о том, что с течением времени исследования Стивенсона получили множество достоверных (и неопровержимых!) подтверждений. Его коллег, занимавшихся той же проблемой, тоже пришлось бы обвинить в профессиональной некорректности, но, к счастью, для этого нет оснований. Более того, результаты, полученные Стивенсоном, были тщательно проверены заслуживающими доверия американскими специалистами в области психологии и психиатрии; в ходе проверки обнаружились дополнительные свидетельства, которые нельзя оставить без внимания.

Напомним, что случаи воспоминаний о прошлой жизни исследовались и другими учеными, независимо от Стивенсона. Несколько недавних прецедентов привлекли внимание доктора Эрлундена Харальдсона из отделения психологии Исландского университета Рейкьявика. Он исследовал двадцать случаев на Шри Ланке; девять из них удалось разрешить. Четверть занимался сам Харальдсон, прибегнув к помощи четырех разных переводчиков. Он отметил сходство этих случаев с прецедентами, описанными Стивенсоном.

Еще одна известная исследовательница этой проблемы — доктор Антония Миллз, профессор отделения бихевиоральной медицины и психиатрии Вирджинского университета в Шарлоттсвилле. Изучив воспоминания десяти детей, уроженцев Северной Индии, она сумела доказать, что ни один из этих случаев не был результатом обмана или плодом фантазии. В дальнейшем доктор Миллз исследовала двадцать шесть случаев, происшедших с мусульманами из Северной Индии. Ей удалось разрешить семнадцать случаев. В четырех из них дети, выросшие в мусульманских семьях, в предыдущей жизни были индуистами, шестеро детей, родившихся в семьях индуистов, в прошлой жизни были мусульманами, и в семи случаях дети и в прошлой, и в нынешней жизни оказывались мусульманами.

Еще один заслуживающий доверия исследователь, доктор Юрген Кейл из отделения психологии университета Тасмании, Австралия, описал двадцать три случая, произошедших в Бирме, Таиланде и Турции, пользуясь при разговорах с пациентами услугами переводчика. Двенадцать из них можно считать «разрешенными». Однако Кейл считает, что жизнь конечна, и потому предпочитает говорить скорее об аномалии, чем о возможном доказательстве существования реинкарнации. Он пришел к выводу, что некоторые дети и их семьи владеют информацией, «которая связывает детей с уже умершими людьми, и что часть этой информации может быть получена только при помощи каналов, которые нельзя назвать иначе, как паранормальными». Кейл также заключает, что «теперь ясно, что позитивные результаты, полученные Я.С. [Яном Стивенсоном], нельзя отвергнуть, предположив, что Я.С. преднамеренно или непреднамеренно дал ложную интерпретацию некоторым аспектам своих исследований»⁶.

Таким образом, попытка Бергера приписать данные, полученные Стивенсоном, одному человеку, компетентность которого может быть оспорена, явно утопична и, возможно, продиктована определенными предубеждениями самого Бергера. Он прошел мимо исследований, которые подкрепили выводы, сделанные Стивенсоном, и которые впечатляют не меньше, чем работы самого Стивенсона. Эта информация изложена в книге Джеймса У. Дирдорфа «Иисус Христос в Индии. Новый взгляд на азиатские корни учения Иисуса в свете данных, подтверждающих существование реинкарнации», изданной в Сан-Франциско в 1994 году.

Записи Блоксхэма

Доказательства существования реинкарнации, сходные с теми, которые нашел Ян Стивенсон, можно найти в знаменитых записях Блоксхэма — кассетах с сеансами гипноза, записанными Эмеллом Блоксхэмом, уважаемым гипнотерапевтом из Кардиффа в Уэльсе. Блоксхэм убежден в том, что многие его пациенты в состоянии гипноза вспоминали и заново переживали события своих прошлых жизней. В отличие от Стивенсона, Блоксхэм всегда верил в реинкарнацию, но, тем не менее, результаты его работ вполне объективны и заслуживают пристального внимания. Телепродюсер Джеффри Айверсон написал книгу, посвященную экспериментам Блоксхэма; по материалам записей был снят документальный фильм. В

течение некоторого времени записи Блоксхэма всерьез изучались группой авторитетных ученых; но когда вокруг этих материалов разгорелся ажиотаж, спровоцированный широкой печатью, исследователи отказались от них, посчитав их самой грубой из всех существующих подделок. Их подлинное содержание, о котором можно написать целые тома, было предано забвению. Исследования Блоксхэма были описаны Бенджамином Уокером в книге «Маски души», и ниже следующие факты почерпнуты из этой работы.

За тридцать лет Блоксхэм записал на кассеты около четырехсот случаев воспоминаний о прошлой жизни. Результатом его работы стали тысячи метров пленки; значительная ее часть занята неинтересным, заурядным материалом, однако встречаются случаи, которые, по мнению экспертов, доказывают если не существование реинкарнации, то, по крайней мере, что-то очень на нее похожее. Возможно, определенное значение имеет история жизни самого Блоксхэма: он служил правительству во время обеих мировых войн, во время Второй мировой войны носил звание лейтенанта морского флота. В молодости он мечтал стать врачом и получил медицинское образование в Индии, но, заболев тифом, был вынужден прервать свою профессиональную деятельность. После этого он занялся гипнотерапией, которая издавна привлекала его.

Он интересовался восточной и оккультной философией, в частности, законом кармы. С самого детства он был уверен в том, что уже жил раньше, и однажды заявил: «Я всегда чувствовал, что это — не первая моя жизнь». Он остался верен своим убеждениям, еще более укрепившимся после изучения теории реинкарнации, а также проделанной им самим работы.

В 1956 году доктор Блоксхэм решил использовать гипноз для пробуждения памяти о предыдущих воплощениях. Первый эксперимент был проведен с молодой школьной учительницей по имени Энн Окенден, которая легко вошла в гипнотический транс и поочередно вернулась в семь своих прошлых жизней. Жена Блоксхэма, Делей, желая сделать работу мужа достоянием широкой публики, описала эксперимент в книге «Кем была Энн Окенден?».

Другая примечательная пациентка Блоксхэма — Джейн Эванс, 1939 года рождения. Она вспомнила шесть предыдущих воплощений. В первом из них она была женщиной, жившей в Англии около 286 г. н. э., в городе Эборакум (римское название Йорка). Самое интересное из воплощений — жизнь Ребекки, еврейки из Йорка, погибшей в 1190 г. во время еврейского погрома. Джейн Эванс — образованная и интеллигентная женщина еврейского происхождения; в университете она изучала историю, французский и латынь, но не на уровне, достаточном для каких-либо фантазий на историческую тему. Она читала о Греции и Тибете, и, хотя она ни разу не упомянула об этих странах в состоянии транса, ее явно интересовали древние времена и религии Востока.

Незадолго до этого профессор Барри Добсон, преподающий историю в университете Йорка, опубликовал работу о еврейском погроме 1190 года, и многие скептики ссылались на то, что Джейн вполне могла читать его книгу. Однако сам профессор Добсон заявил, что хотя язык, на котором говорила «Ребекка», ближе к современному, нежели к средневековому английскому, ее рассказ «совпадал с тем, что мы знаем о тех временах и тех событиях».

Еще один примечательный случай из коллекции Блоксхэма — Грэхем Хакстебл, житель Суонси, вернувшийся на два века назад, когда он служил помощником канонира на английском военном фрегате «Агги», которым командовал некий капитан Пирс. Этот фрегат был в составе эскадры, блокировавшей берега наполеоновской Франции. Находясь под гипнозом, Хакстебл весьма драматически изобразил битву с французским кораблем возле Кале, используя архаичный морской жаргон и упоминая о ранее неизвестных эпизодах войны. Помощнику канонира ядром раздробило ногу, — Хакстебл вновь пережил муки с силой, убедительно подтверждающей правдивость его рассказа. Кроме того, он сообщил столько необычных подробностей, касающихся военного флота тех времен, что Эрл Маунтбаттен (умерший в 1979 г.) взял запись его сеанса и отдал ее для прослушивания специалистам по истории флота. Следует заметить, что в то время не было никаких упоминаний о фрегате под названием «Агги» или о капитане Пирсе, командовавшем британским фрегатом в этот период времени. Однако несколько лет спустя, в ходе поисков, организованных Блоксхэмом, были обнаружены исторические записи о корабле «Агги», и все детали, сообщенные Хакстеблом, нашли убедительное подтверждение.

По мере того, как серьезные ученые погружаются в тайны воспоминаний о прошлой жизни, они, подобно Блоксхэму, Стивенсону и сотням других исследователей, не могут не прийти к выводу, что в этих свидетельствах скрыто нечто большее, нежели то, что видится глазу, и что странные сведения, поступающие от людей, погруженных в гипнотический транс, можно объяснить только существованием реинкарнации.

Выводы и заключения

Итак, мы подошли к концу нашего «независимого» исследования.

Начав с объяснения сущности реинкарнации, мы пришли к выводу, что переселение души может быть объяснено логически, при помощи простого здравого смысла. Затем мы рассмотрели крупнейшие мировые религии, т. е. индуизм, буддизм, иудаизм, христианство и ислам, и выяснили, что чем древнее религия, тем прочней она связана с изначальным учением о реинкарнации. В религиозно-мистических традициях всегда сохранялась связь глубочайших тайн религии с доктриной перерождения. Искажение изначальных священных текстов и всевозможные политические махинации дискредитировали учение о переселении душ, поскольку оно не вписывалось в удобную сильным мира сего картину бытия. Определенную роль сыграло также непонимание сути религиозных традиций. Примерно то же самое происходит и сегодня, когда не только религиозные деятели, но и ученые видят в идее реинкарнации нечто, несовместимое с традиционными представлениями о Вселенной, или же считают эту идею решительно антинаучной.

Тем не менее, в рамках религиозной традиции находятся не только ортодоксы и консерваторы, которые отрицают доктрину перерождения, но и разумно мыслящие люди, которые ее признают. Точно так же среди людей науки встречаются, хотя и нечасто, деятели, подобные Яну Стивенсону, которые полагают, что ученые должны считаться с идеей реинкарнации. Несмотря на то, что Стивенсон не смог убедить в своей правоте консервативное большинство, он доказал свою правоту самому себе и всем тем, кто не жалеет времени для изучения его работ и предпочитает полагаться на свой разум, а не на мнение скептиков. Я прошу читателя ознакомиться с работами Стивенсона, с текстами священных писаний и историей отбора этих текстов без какой-либо предвзятости по отношению к реинкарнации. Читатель, выполнивший мою просьбу, положит конец циклу рождений и смертей в своей собственной жизни и со временем достигнет конечной цели всякого существования.

¹ Дальнейшее развитие этой мысли можно найти в книге под ред. Х. Байрона Эрхарта «Религиозные учения мира» (ed., H. Byron Earhart, *Religious Traditions of the World*. San Francisco: Harper Collins Publishers, 1990, p. 280-281).

² Гэри Зукав. Мастера танца Ву Ли: взгляд на новейшую физику (Gary Zukav. *The Dancing Wu Li Masters: An Overview of the New Physics*. N.Y.: Bantam Books, 1980, p. 54).

³ См. Джо Фишер (op. cit., p. 21).

⁴ Ibid., p. 19.

⁵ Артур Бергер. От порядка к хаосу (Arthur Berger. «Out of Order Chaos», *Skeptical Inquirer* 14 (1990), p. 392).

⁶ Юрген Кейл. Новые случаи в Бирме, Таиланде и Турции: узкоспециальное исследование некоторых аспектов работы Яна Стивенсона (Jurgen Keil. «New Cases in Burma, Thailand and Turkey: A Limited Field Replication of Some Aspects of Ian Stevenson's Research», *Journal of Scientific Exploration* 5 (1991) pp 27-55).

ОБ АВТОРЕ

Стивен Дж. Розен является автором двенадцати книг, затрагивающих метафизические темы, в том числе популярных межрелигиозных работ «Ом Шалом» и «Диалоги Востока и Запада». Его книги выпускают три наиболее известных издательства Индии — «КЛМ Фирма» («Археология и вайшнавская традиция: дохристианские корни поклонения Кришне» — Калькутта, 1989); «Мунширам Манохарлал» («Путь из Индии. Жизнь и времена Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады» — Дели, 1992), и «Мотилал Банарсидас» («Вайшнавизм: современные ученые обсуждают традицию *гоуди*» — Дели, 1994, переизд.). Стивен Розен приобрел влияние и известность в индийском религиозном сообществе. Он является главным редактором журнала «Изучение вайшнавизма» — ежеквартального научного издания, высоко ценимого учеными всего мира.